

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

2 (31)

2021

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

2 (31)
2021

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Абакумов Д.В., Абакумова Н.В. Государственный налоговый контроль.....	3
Выборнова Н.А., Галеева А.А. Наследование по праву представления.....	6
Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Арсланов Л.Э. Теории происхождения государства: общая характеристика.....	10
Мохов А.Ю. Нормоконтроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации: новеллы правового регулирования.....	14
Табуева Л.В. Конституционно-правовая природа общественного контроля за деятельностью органов публичной власти.....	19

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Аботина М.Н., Цыпляева О.В. Роль финансового нормирования в обеспечении экономической безопасности современной компании.....	25
Анохина А.А., Донская Е.Н. Цифровизация банковских услуг.....	30
Землянухина С.Г., Суворова В.В. Методологические основы исследования противоречий социально-экономического развития муниципальных образований.....	34
Климентьева Н.М., Дорожкина Е.Г., Ульянов В.Е. Основные принципы, бюджетные пределы и ограничения в бюджетах муниципальных образований.....	40
Мозгачев М.И., Чугунова О.А. Проблемы безработицы в Центральном федеральном округе.....	44
Неретина Н.Г. Анализ изменений государственного регулирования в сфере интернет-торговли.....	50
Прутцкова С.В., Пророкова Е.А. Особенности перехода компаний на удаленную работу в условиях пандемии.....	54
Толузаков А.К. Роль национальной лекарственной политики в механизме обеспечения экономической безопасности России.....	58

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА

Петров И.С. О физиологической активности человека.....	62
Петрова С.И. О художественной культуре.....	65
Самохвалов Н.А. К вопросу о влиянии зумеров на современную систему образования.....	69

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2021

CONTENTS

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Denis V. Abakumov, Nadezhda V. Abakumova**
State tax control..... 3
Natalia A. Vybornova, Aigul A. Galeeva
Inheritance by right of representation..... 6
Ruslan V. Gavriiliuk, Galina Iu. Nosanenko,
Leniz E. Arslanov Theories of the state origin: general
characteristics..... 10
Artem Iu. Mokhov Normative control exercised by the
Constitutional Court of the Russian Federation: novelties of
legal regulation..... 14
Liudmila V. Tabueva Constitutional and legal nature public
control over the activities of public authorities..... 19

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Mariia N. Abotina, Olesia V. Tsypliaeva** The role of financial
regulation in ensuring the economic security of a modern
company..... 25
Anna A. Anokhina, Elena N. Donskaia Digitalization of
banking services..... 30
Svetlana G. Zemlianukhina, Viktoriia V. Suvorova
Methodology for the research of contradictions in the
socio-economic development of municipalities..... 34
Nina M. Klimenteva, Elena G. Dorozhkina,
Vladislav E. Uliankin Basic principles, budgetary limits and
restrictions in the budgets of municipalities..... 40
Maksim I. Mozgachev, Olga A. Chugunova The
unemployment issue in the Central Federal District..... 44
Nadezhda G. Neretina Analisis of changes in state regulation
in the field of e-commerce..... 50
Svetlana V. Pruttskova, Elena A. Prorokova
Features of the transition of companies to remote in a
pandemic..... 54
Artur K. Toluzakov The role of national medicines policy in
the mechanism of ensuring the economic security of Russia..... 58

PHILOSOPHY AND CULTURE OF SOCIETY

- Igor F. Petrov** On the physiological activity of a person..... 62
Sofia I. Petrova About artistic culture..... 65
Nikolai A. Samokhvalov Influence of Zoomers on the
modern education system..... 69

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Государственный налоговый контроль

Абакумов
Денис Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры административного и
муниципального права Саратовской
государственной юридической академии

Denis V. Abakumov

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Administrative
and Municipal Law, Saratov State Academy of
Law

Абакумова
Надежда Владимировна

Старший преподаватель кафедры
государственного управления и права
Балаковского филиала РАНХиГС

Nadezhda V. Abakumova

Senior Lecturer at the Department of Public
Administration and Law, Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: abakumov_d@mail.ru

УДК 351.9

State tax control

В статье сделан анализ правового регулирования государственного налогового контроля. Авторы рассматривают соотношение государственного и налогового контроля с позиций вступающего в июле 2021 года Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Рассмотрены принципы и классификации налогового контроля по различным направлениям. На основе исследования авторы занимают позицию, что налоговый контроль является разновидностью государственного контроля.

Ключевые слова и словосочетания: государственный контроль, налоговый контроль, органы, осуществляющие государственный налоговый контроль.

The paper analyzes the legal regulation of state tax control. The authors consider the correlation of state and tax control from the standpoint of the Federal Law «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation», which comes into force in July 2021. They expound principles and classification of tax control in various fields and conclude that tax control is a certain kind of state control.

Keywords: state control, tax control, bodies exercising state tax control.

Государственный контроль в области налогов и сборов, являясь составной частью единого механизма государственного контроля, осуществляется всеми органами государственной власти, контроль в налоговой сфере в пределах своей компетенции осуществляют и муниципальные органы.

Контроль в области налогов и сборов является неотъемлемой частью государственного контроля [1]. Однако статья 2 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», который вступает в силу с 1 июля 2021 года, не относит налоговый контроль к таковому [2]. Кроме того, можно считать, что налоговый контроль является частью финансового контроля, представляя собой его один из видов. Финансовый контроль как неотъемлемая часть финансовой деятельности государства и муниципальных образований является и специальной отраслью осуществляемого в стране контроля. Финансовый контроль – это контроль соблюдения законности и целесообразности действий в области образования, распределения и использования государственных, муниципальных и иных денежных фондов (финансовых ресурсов) публичного характера в целях эффективного социально-экономического развития страны в целом и ее регионов.

Наличие финансового контроля объективно обусловлено тем, что финансам как экономической категории

присуща не только распределительная, но и контрольная функция. Поэтому использование государством и муниципальными образованиями для решения своих задач финансов обязательно предполагает проведение с их помощью контроля за ходом выполнения этих задач. Финансовый контроль осуществляется в установленном правовыми нормами порядке всей системой органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе специальными контрольными органами при участии общественных организаций, трудовых коллективов и граждан [3].

В рамках системы налогового администрирования, включающей в себя налоговый контроль, осуществляется государственное управление налоговыми отношениями. Тем самым налоговый контроль выступает центральным звеном системы налогового администрирования за счет его фискальной и регулирующей направленности [4].

Легальное определение понятия налогового контроля содержится в НК РФ, согласно которому налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, предусмотренном действующим налоговым законодательством РФ. Фактически данная дефиниция представляет собой содержание налогового контроля в широком смысле как совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов. В узком смысле налоговый контроль – это контроль государства в лице компетентных органов за законностью и целесообразностью действий в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов [5].

Субъектами налогового контроля являются органы государственной власти, наделенные в соответствии с действующим налоговым законодательством РФ полномочиями по проведению регламентированных действий и мероприятий налогового контроля в отношении проверяемых юридических и физических лиц. Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции в различных формах, предусмотренных налоговым законодательством РФ: налоговые проверки, получение объяснений, опрос свидетелей и так далее. Соответственно налоговые органы являются основными субъектами налогового контроля и обладают широкими, полномочиями в данной сфере.

Объектом налогового контроля в узком смысле выступают налоговые обязательства налогоплательщиков. Выполняя налоговый контроль, уполномоченные органы оценивают правильность исчисления налогоплательщиком размеров своих налоговых обязательств и определяют полноту и своевременность их исполнения, то есть контролируют действия (бездействие) указанных субъектов, направленные на реализацию установленной законом обязанности. В широком смысле объектами налогового контроля выступают сами организации и физические лица – налогоплательщики [6].

Как отмечается в материалах судебной практики, а именно в постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 июня 2013 г. № Ф04 2240/13 по делу № А46 22184/2012, контроль за соблюдением налогоплательщиком законодательства РФ о налогах и сборах есть цель, а не основание проведения любой налоговой проверки [7].

В процессе проведения налогового контроля компетентные органы получают различную конфиденциальную информацию о деятельности проверяемых налогоплательщиков, которая по общему правилу не подлежит разглашению и подпадает под режим налоговой тайны.

Принципы налогового контроля – это закреплённые в российском законодательстве основополагающие положения и идеи, которые определяют сущность налогового контроля, организацию и эффективное его проведение и которыми должны руководствоваться субъекты налогового контроля при его осуществлении.

Принципы налогового контроля можно условно разделить на две большие группы: общеправовые и отраслевые.

К общеправовым принципам можно отнести следующие: законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, равенства, гласности. К отраслевым принципам можно отнести следующие: соблюдения налоговых тайн, презумпции невиновности налогоплательщика, планомерности, объективности и достоверности и т.п. [8].

Вышеуказанная деятельность налоговых и иных компетентных органов может быть довольно разнообразной. Соответственно налоговый контроль можно классифицировать по различным основаниям. Основное разделение видов налогового контроля осуществляется в зависимости от стадии его проведения: предварительный контроль, текущий контроль и последующий контроль [9].

Очень важна классификация видов налогового контроля в зависимости от места проведения соответствующих мероприятий:

1) камеральный контроль – осуществляется по месту расположения проверяющего органа (анализ документации, допрос представителей налогоплательщика и так далее);

2) выездной контроль – проводится по месту нахождения налогоплательщика, то есть на его территории (офисы, склады, торговые точки и так далее).

В зависимости от источников получения необходимой информации:

1) документальный контроль, который осуществляется на основе изучения необходимых документов;

2) фактический контроль, заключающийся в изучении фактического состояния объектов налогообложения: проведении инвентаризации имущества, экспертизы, обследования помещений. Следует отметить, что фактический налоговый контроль всегда сопутствует документальному контролю.

С данной классификацией связано другое подразделение налогового контроля на виды в зависимости от применяемых методов – сплошной контроль (фронтальная проверка всей документации, связанной с исчислением и уплатой налогов и сборов) и выборочный контроль.

Когда налоговый орган анализирует весь спектр деятельности организации или физического лица, такой вид контроля именуется комплексным, в то время как проверка отдельных аспектов хозяйственной деятельности, сделок или отдельных налоговых обязательств называется тематическим контролем.

Специальные виды налогового контроля должны быть прямо предусмотрены действующим законодательством РФ. К ним относится, например, налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами.

Как правило, мероприятия налогового мониторинга являются обязательными для проверяемой организации или физического лица и иницируются вне зависимости от их воли. В случаях, прямо предусмотренных налоговым законодательством, допускается инициативный, добровольный (осуществляемый по инициативе объекта контроля) налоговый контроль, например, осуществляемый в форме налогового мониторинга.

Таким образом, в систему государственного контроля в области налогов и сборов входит налоговый контроль, который осуществляется во всем мире специально созданными для этого налоговыми органами. В связи с этим, понятие «государственный контроль в области налогов и сборов» и понятие «налоговый контроль» соотносятся между собой как общее и частное.

Библиографический список

1. Например, см. автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Правовое регулирование налогового контроля в Российской Федерации» Украинцева А.И. 2012 г. /<http://lawtheses.com/pravovoe-regulirovanie-nalogovogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii#ixzz6xqAkxpG2> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // <https://docs.cntd.ru/document/565415215> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право: учебник. М., 2019. С. 129-130.
4. Хасанова С.С., Алиева Э.И., Межидов З.М. Налоговые проверки в системе налогового контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. 12-3 (58). С. 118.
5. Крохина Ю.А. Налоговое право России: учебник. М., 2015. С. 344.
6. Болтинова О.В., Цареградская Ю.К. Налоговый контроль. Налоговые проверки: учебное пособие. М., 2020. С. 26-27.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 июня 2013 г. № Ф04 2240/13 по делу № А46 22184/2012. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.05.2021).
8. Гончаренко Л.И. Налоговое администрирование и контроль: учебник. М., 2020. С. 110-111.
9. Крохина Ю.А. Налоговое право России: учебник. М., 2015. С. 347.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Наследование по праву представления

Выборнова
Наталья Александровна

Старший преподаватель кафедры
гражданского и предпринимательского
права Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова

Natalia A. Vybornova

Senior Lecturer at the Department of Civil
and Entrepreneurial Law, Kazan
Innovation University named under
V.G. Timiryasov

Галеева
Айгуль Айратовна

Магистрант 2 курса юридического
факультета Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова

Aigul A. Galeeva

2-nd year graduate student, faculty of Law,
Kazan Innovation University named under
V.G. Timiryasov

e-mail: zainullina96@icloud.com

УДК 347.65/.68

Inheritance by right of representation

В статье рассматривается проблематика реализации наследственных прав по праву представления. Авторы кратко характеризуют подходы к решению исследуемых вопросов в древнеримском праве, дореволюционной отечественной цивилистической науке и современной гражданско-правовой доктрине. Анализируется гражданское законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие по поводу наследования по праву представления. В связи с этим проводится обзорный анализ установленных законодателем соответствующих правовых возможностей. По итогам работы делается обобщающий вывод об условности понимания «право представления» в части непосредственного представительства, но использования его в наследственном праве.

Ключевые слова: гражданское право, наследственное право, право представления, наследство, наследственное имущество, наследодатель, наследник.

The paper deals with the issues of the inheritance rights through representation. The authors briefly characterize the approaches to solving the issues under study in ancient Roman law, pre-revolutionary domestic civil law and modern civil law doctrine. The paper analyzes the civil legislation governing public relations arising from inheritance by the right of representation. In this regard, an overview analysis of the relevant legal possibilities established by the legislator is carried out. Based on the results of the work, a generalizing conclusion is made about the conventionality of understanding the «right of representation» in terms of direct representation and its implementation in inheritance law.

Keywords: civil law, inheritance law, right of representation, inheritance, inherited property, testator, heir.

Вопросы наследования имущества всегда зависели от экономической формации [1] и отношения государства к частной собственности [2]. Так в Советском Союзе, как пишет в своей работе Р.В. Гаврилюк, частнособственнические отношения были отвергнуты государством [3, с. 32]. При этом интересы несовершеннолетних потомков защищались всегда [4], для чего со временем был учрежден специальный орган по их комплексной защите – институт Уполномоченного по правам ребенка [5]. В связи с этим представляет интерес вопрос о наследовании по праву представления, имеющий древнейшую историю [3, с. 32].

Наследственные отношения, основанные на праве представления, по сути, представляют собой процесс перехода наследственной массы ближайшим по очередности родственникам умершего до срока открытия наследства либо в один день с наследодателем наследника по закону (п. 1 ст. 1146 Гражданского кодекса

Российской Федерации (далее ГК РФ)).

Исследование нацелено на краткую характеристику наследования по праву представления, выявление определяющих его признаков и внесение теоретических предложений нормативно-правового характера в части дополнения действующего законодательства положениями о возможности составления наследодателем завещания в отношении эмбриона.

Древнеримское право, к которому, как мы видим, часто обращаются исследователи различных направлений юридической науки [6, с. 71; 7, с. 6; 8, с. 348; 9, с. 14; 10, с. 77; 11, с. 59; 12, с. 54], располагало своими подходами к решению проблематики наследования. Так, например, представительская доктрина в наследовании определила постулат *vivi nulla repraesentatio* [13]. Что понималось, как недопустимость замещения в наследственных отношениях потомками еще не умершего наследника [14]. Такой алгоритм был разработан в римском обществе в период «общего права», но затем утратил свое значение.

Сущность этого порядка вызывала споры в досоветской научной литературе и судебной практике. Так, одни дореволюционные цивилисты утверждали свое понимание представительства в наследовании как наличие живого наследника на момент открытия наследства, однако впоследствии умершего, не успев его принять, которое теперь отходило к его прямым потомкам, но уже без учета права представления, а как родительское наследство [15, с. 192].

Противники такого подхода, не признавая взгляды первых, развивали свою точку зрения, что смерть наследника до смерти наследодателя или после нее не формирует никакого права представления, учитывая при этом неполучение им открывшегося наследства, а только наличие права на него, рассматривая теперь появляющееся у его потомков право наследовать за умершим наследником по праву представления.

Но уже тогда в научной литературе господствовало мнение, что первый взгляд на право представления едва ли является правильным, что второй более соответствует верному пониманию права представления в соответствии с действующим законодательством Российской Империи.

Принципы права представления досоветских юристов нашли свое продолжение в современном гражданском законодательстве. Действующий ГК РФ обозначил порядок наследования на основе права представления, назвав в своих нормах первые три очереди наследников, которые призываются по данному праву. «Существуют три случая, когда место умершего к моменту открытия наследства занимают его потомки:

- дети наследодателя замещаются следующими нисходящими (внуками, правнуками, праправнуками наследодателя и т.д.) без ограничения;
- братья и сестры наследодателя замещаются только их непосредственными потомками (племянниками и племянницами наследодателя);
- дяди и тети наследодателя замещаются только их непосредственными потомками (двоюродными братьями и сестрами наследодателя)» [14, с. 289].

Российские цивилисты, размышляя о правовом регулировании наследственных отношений, связанных, в том числе, с правом представления, отмечают следующие особенности: «В соответствии со ст. 1142 ГК РФ, «наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя... Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления». Согласно ст. 1143 ГК РФ, «если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери... Дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) наследуют по праву представления». Согласно ст. 1144 ГК РФ, «если нет наследников первой и второй очереди, наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя)... Двоюродные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления» [16, с. 35].

Анализируя нормы третьей части ГК РФ, мы приходим к выводу, что к числу наследников закон относит граждан, находящихся в живых в день открытия наследства, а также зачатых при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. «Данное общее правило распространяется и на наследников по праву представления. Если, например, при жизни наследодателя был зачат ребенок (внук наследодателя), который родился живым после смерти отца и деда (наследодателя), то внук будет призван к наследованию по праву представления» [16, с. 36].

Любое человеческое право, затрагиваемое в правовой науке учеными [17, с. 31; 18], должно гарантировано реализовываться в обществе и наследственное право тому не исключение. Сегодня отечественное гражданское право предполагает усматривать возможность права представления в случае

одновременной смерти лиц в один день, но при учете невозможности установления момента смерти данных лиц. Неисполнение нормативных предписаний закона, ведущее к нарушению прав субъектов любых правоотношений, в том числе, наследственных, должно влечь за собой, как отмечают правоведы, юридическую ответственность [19, с. 153].

Подводя итоги, отметим, что категория «право представления» является условной, поскольку реальных отношений представительства между сторонами не возникает. Право представления предполагает возможности получить наследственную массу тем, соответствующим законной очередности родственникам, которые пережили наследника. Таким образом, рассматриваемый нами механизм наследования как бы восполняет несправедливость более раннего ухода детей и передает их потомкам указанное право.

Внукам и следующему за ними их первоочередному поколению, детям полнородных и неполнородных братьев и сестер (племянникам и племянница), двоюродным братьям и сестрам принадлежат наследственные права, связанные с правом представления. Принять наследство необходимо в шестимесячный срок со дня его открытия, представив нотариусу необходимые документы, подтверждающие возникновение у заявителя соответствующих прав, а также определяющие составную характеристику наследственной массы и ее местоположение.

Наследник по праву представления может получить только то имущество, которое получил бы его умерший родитель. Если наследников по представлению несколько, то доля умершего наследника делится между ними поровну. На данный момент особенностью отечественных правовых норм исследуемой сферы правового регулирования является именно такая последовательность процедур по принятию наследства по праву представления, когда двое граждан умирают в одну и ту же дату, однако временной промежуток наступления смерти каждого из них в этот день достоверно не установлен.

Резюмируя анализ рассматриваемых особенностей наследования по праву представления, определимся в главном. Общая характеристика осуществления наследственных прав показывает, что данный институт отличается сложностью и неоднозначностью подходов к понятию осуществления наследственных прав, что побуждает ученых при его исследовании обращаться к принципам.

В классическом наборе принципов осуществления наследственных прав обычно можно увидеть постулаты, связанные со свободой завещания, ее же цивилистическая наука называет свободой распоряжения имуществом на случай смерти; сюда же выносятся первичность исполнения акта завещания по отношению законной форме наследования, которой в данном случае отводится вторичное место; также принципиальным моментом является наличие условий, связанных с количественно-качественными характеристиками, в том числе, долями в наследственной массе либо, например, конкретизацией в завещании наследуемого имущества наследодателем; здесь нельзя обойти стороной принцип, определяющий наследство как единое целое; полноценный охват законных наследников в отношении по наследованию, когда отсутствуют завещательные распоряжения наследодателя и невмешательство органов публичной власти либо его минимизация в отношении по наследованию. Отдельно следует выделить принцип добросовестности, которому в последнее время посвящено множество исследований. Справедливость изучаемых отношений и их стабильность будут зависеть от полноценной, эффективной реализации названных принципов.

Исследование правового статуса детей в наследственных отношениях позволяет говорить о том, что основной особенностью данного положения является их повышенная защита со стороны государства. Важным фактом является то, что наследственная правоспособность возникает с момента зачатия ребенка как потенциального человека. При этом быстрое развитие и рост вспомогательных репродуктивных технологий ставит на повестку дня проблему о необходимости законодательного регулирования права наследодателя передавать наследство эмбриону, находящемуся в состоянии криоконсервации. Думается, что уже в ближайшем будущем общество будет ставить этот вопрос перед законодателем. Поэтому разработка отечественной наукой соответствующих норм, предполагающих возможность передачи наследства завещательным путем такому будущему субъекту правовых отношений, уже на сегодняшний момент, становится актуальной и подлежит обсуждению.

Библиографический список

1. Краснов А.В. Проблемы теории государства и права / А.В. Краснов и др. Казань: Познание, 2013. 324 с.
2. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ и средних профессиональных учебных заведений / [А.В. Скоробогатов и др.]; под ред. В.Г. Тимирясова.

Казань: Познание, 2012. 271 с.

3. Гаврилюк Р.В. К вопросу о наследственном правопреемстве. В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 31-34.

4. Носаненко Г.Ю. Понятие «несовершеннолетний» и генезис развития института прав несовершеннолетних детей / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 73-78.

5. Носаненко Г.Ю., Гафиуллин Х.И. Политико-правовой статус уполномоченного по правам ребенка как института гражданского общества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57). С. 2565-2572.

6. Носаненко Г.Ю. Афффилированные лица: злоупотребление правом и виды ответственности. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. Чебоксары, 2020. С. 69-73.

7. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 6-8.

8. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Афффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.

9. Ковтун Н.Н. О юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе. Следователь. 2007. № 1. С. 14.

10. Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир. 2007. № 6. С. 77-80.

11. Гаврилюк Р.В., Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Реабилитация в российском уголовном процессе: монография / Р.В. Гаврилюк, Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов; Нижнекамский муниципальный ин-т. Нижнекамск, 2007. 215 с.

12. Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе (вопросы теории и практики): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Казань, 2007. 189 с.

13. Reid K.G.C., Waal M.J. de, Zimmermann R. Intestate Succession in Historical and Comparative Perspective / Comparative Succession Law. Vol. II: Intestate Succession / Ed. By K.G.C. Reid, M.J. de Waal, R. Zimmermann. P. 453-454.

14. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации (отв. ред. Е.Ю. Петров). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kommentarii.org/2020/nasledstvenoe_pravo/page52.html (дата обращения: 10.02.2021).

15. Левитский М.А. О праве представления по нашему закону (ст. 1123 т. X ч. 1) / М.А. Левитский // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1909. № 2 (Февраль). С. 190-199.

16. Ростовцева Н.В. О наследовании по праву представления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 30-49.

17. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Гаврилюк А.Р. Право граждан на охрану здоровья / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Материалы международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2018. С. 30-32.

18. Гаврилюк Р.В. Способы решения проблем, связанных с реализацией права граждан на охрану здоровья на государственном и муниципальном уровнях / В сборнике: Социально-инновационные практики развития экологической культуры российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 57-60.

19. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности. В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Теории происхождения государства: общая характеристика

Theories of the state origin: general characteristics

Авторами поднимается вопрос о теориях происхождения государства. Исследуется возможность выявить наиболее значимые аргументы в каждой из затронутых теорий. В связи с чем анализируются достоинства и недостатки отдельных теорий происхождения государства. Обобщенно определяется, что каждая из теорий соответствовала тому времени, в котором она появилась, но в тоже время подчеркивается, что все они рассматривают указанную проблему однобоко, и, чаще всего, превозносят государственное принуждение. Подчеркивается актуальность плюралистического подхода к изучению заявленной темы и необходимость рассматривать теории с точки зрения современных правовых разработок и принципов.

Ключевые слова: теории происхождения государства, теократическая, патриархальная, классовая, теория насилия, общественный договор, справедливость, права человека, государство.

The paper raises the question of theories of the state origin. The possibility of identifying the most significant arguments in each of the discussed theories is investigated. In this connection, the advantages and disadvantages of individual theories of state origin are analyzed. It is generally determined that each of the theories corresponds to the time in which it appeared, but at the same time it is emphasized that they all consider the indicated issue one-sidedly, and, most often, they extol state coercion. The urgency of a pluralistic approach to the study of the stated topic and the need to consider theories from the point of view of modern legal developments and principles are emphasized.

Keywords: theories of the state origin, theocratic, patriarchal, class, theory of violence, social contract, justice, human rights, state.

Гаврилюк Руслан Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и
предпринимательского права
Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
доцент

Ryslan V. Gavriiliuk

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Civil and
Entrepreneurial Law, Kazan Innovation
University named under V.G. Timiryasov,
Docent

Носаненко Галина Юрьевна

Кандидат политических наук, доцент
кафедры теории государства и права и
публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова

Galina Iu. Nosanenko

Candidate of Political Sciences, Associate
Professor at the Department of Theory of
State, Law and Public Law, Kazan
Innovation University named under
V.G. Timiryasov

Арсланов Лениз Эльмирович

Исследователь Казанского
инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова

Leniz E. Arslanov

Researcher, Kazan Innovation University
named under V.G. Timiryasov

e-mail: rvgavrilyuk@mail.ru

УДК 321.01+342.3

Вопрос о сущности государства и государственной власти вот уже несколько тысячелетий вызывает дискуссии в кругах теоретиков права [1]. И это не удивительно, ведь государственное развитие не стоит на месте:

- появляются и утверждаются новые стандарты взаимодействия государства и общества [2, с. 142];
- усиливается роль некоммерческих организаций [3, с. 733];
- укрепляются механизмы юридической ответственности [4; 5; 6];
- появляются новые правовые и гражданские институты, призванные защищать права граждан [7, с. 13; 8, с. 2565].

Однако, рассуждая о перспективах развития современного государства, возникает закономерный вопрос, как оно сформировало свой цивилизационный путь, какие историко-политические уроки прошлого нам необходимо усвоить.

Вопрос о происхождении государства не нов для юридической науки [9, с. 35; 10, с. 19]. На данный момент существует множество теорий возникновения государства, каждая из которых имеет целый набор аргументов в свою пользу. Но научный плюрализм в оценках государственных явлений все-таки не дает нам возможности говорить о том, что определение их характерных особенностей завершено и исчерпано. Мало того, требует современного переосмысления сущности государства.

Рассмотрим некоторые теории возникновения государства и попробуем определить, какая из них наиболее близка к истине.

Начнем с теологической теории, поскольку очень долгое время она была господствующей: люди свято верили, что все что происходит – ниспослано им богами. Теологическая теория также связывает происхождение государства с божественным велением. И как доказательство приводит примеры обожествления верховной власти в первых древнейших государствах Индии, Египте, Китае [11]. Заметим, что не чуждо было это явление и для нашей страны, и для всех стран средневековой Европы. Поэтому не мудрено, что основателем теории стал представитель церкви – Ф. Аквинский [12]. А сама теория оправдывала безмерную власть суверена; призывала простых людей к полному повиновению. Любые поступки власть имущих расценивала как благо для общества и отдельного человека. Но вот с доказательной базой всегда было сложно: никто ни тогда, ни сейчас не мог доказать существование Бога; в то время как многочисленные сведения говорили о том, что власть начинала обожествляться только после ее захвата элитой.

Другая, не менее древняя теория – патриархальная, объясняет возникновение государства разрастанием семьи. Суть этой теории заключается в том, что государь есть отец народа, делающий все для его блага; он не Бог, но человек непререкаемого авторитета, точно знающий, что кому нужно, следящий за порядком и справедливостью. В мировой истории такой статус имел российский император, а затем и советские вожди [13]. К сожалению, с высоты современного развития мы видим, что неограниченная власть, пусть даже отца народов, не может быть справедливой, в определенные периоды истории она может сыграть функцию рычага в развитии страны, но на перспективу это сделать невозможно. И, несмотря на то, что Аристотель [14], основатель этой теории скалькировал ее с лучших, по его мнению, форм правления (монархии, аристократии, политики), как мы уже отмечали, неограниченная власть не заточена на поступательное развитие.

Еще одна самая критикуемая в наше время теория – марксистская или классовая. Совсем недавно она была единственной научной теорией, признаваемой советской наукой [15]. И в ней действительно было рациональное зерно: она объясняла возникновение и развитие государства через призму наличия частной собственности и борьбы классов. Однако этих факторов оказалось недостаточно, чтобы понять, почему одинаковые по формационному признаку государства на самом деле такие разные.

Работы основателей этой теории: К. Маркса и Ф. Энгельса [16] сегодня снова набирают популярность в среде гуманитариев, а их теория переосмысливается в соответствии с современными реалиями.

Близко к предыдущей теории стоит теория насилия, которая, набирая аргументы в свою защиту, сразу обращается к истории Древнего Рима, выросшего из маленького поселка в огромную империю, завоевавшую почти полмира. Л. Гумплович [17; 18; 19], К. Каутский [20], Е. Дюринг [21; 22] неуклонно доказывают ее правоту. Идея войны как движущей силы государственного развития, источника богатств и прогресса лежит в основе этой теории. Только сила способна создать и удержать власть. И вроде все очень логично, но исторический опыт опровергает и эту теорию; а в наше время делает ее совсем неприемлемой.

Апологетом ей выступает теория общественного договора: люди собрались и отдали часть своих полномочий во имя мира и справедливости. Кто мог быть основоположником такой теории – конечно же,

философы-просветители: Дж. Локк [23], Ж.Ж. Руссо [24], мечта которых о справедливом государстве строилась на понимании человека как существа разумного, способного мыслить. Нам, конечно, трудно представить, как множество людей могут договориться и отдать часть своих полномочий. Но именно эта концепция сегодня позволяет развивать мысль, что в государственное строительство должны быть вовлечены все слои населения, а само государство должно строиться на основе правовых и социально-обеспечительных начал.

Мы, апеллируя к мнению и иных исследователей [25, с. 366], считаем, что общественный компромисс и приоритет права, плюс современные инновации – вот та основа, на которой можно построить справедливое общество.

Таким образом, беглый обзор некоторых теорий возникновения государства показывает, что каждая из них в период своего образования отражала объективные жизненные условия, в которых оказались их авторы. Каждая из них может принести пользу при изучении государства и его сущности, но в то же время ни одна из теорий не может единолично считаться превосходящей другие, как и то, что все теории сегодня переосмысливаются в соответствии с духом времени.

Библиографический список

1. Краснов А.В. Проблемы теории государства и права. Учебник / Казань, 2013. 324 с.
2. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация / Под редакцией В.Г. Тимирясова. Казань, 2012. 272 с.
3. Мамитова Н.В., Назаров И.И., Дворецкий А.А. Роль некоммерческих организаций в формировании и реализации антикоррупционной политики Российской Федерации: аналитическое исследование // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 730-744.
4. Малько А.В., Маркунин Р.С. Правовая система общества и юридическая ответственность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 6-13.
5. Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 4-24.
6. Мордовец А.С. Юридическая ответственность должностных лиц по российскому законодательству как средство борьбы с коррупцией: XXI век. 2018. № 18-2. С. 179-181.
7. Жадан В.Н. К вопросу о современных актуальных проблемах конституционного права // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 13-18.
8. Гафиуллин Х.И. Политико-правовой статус уполномоченного по правам ребенка как института гражданского общества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57). С. 2565-2572.
9. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5-е изд. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.
10. Общая теория государства и права : учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018 392 с.
11. Скоробогатов А.В. История государства и права зарубежных стран. Учебник / Казань, 2015. 668 с.
12. Скоробогатов А.В. История государства и права зарубежных стран средних веков. Учебное пособие / Казань, 2014. 216 с.
13. Носаненко Г.Ю. Предпосылки становления полицейского государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 231-236.
14. Аристотель. Политика // Соч. в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
15. Носаненко Г.Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 26-28.
16. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. 639 с.
17. Gumplowicz L. Das Osterreichische Staatsrecht (Verfassungs- und Verwaltungsrecht). 3. Aufl. Wien, 1907. 714 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
18. Gumplowicz L. Allgemeines Staatsrecht. 2 Aufl. Innsbruck, 1897. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org> (дата обращения: 25.04.2021).
19. Гумплович Л. Общее учение о государстве / В пер. со второго немецкого издания И.Н. Неровецкого.

СПб.: Юридик. книжный магазин Н.К. Мартынова, 1910. 542 с.

20. Каутский К. Развитие форм государства / Пер. с нем. А.А. Берлина. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. 50 с.

21. Дюринг Е. Ценность жизни / Пер. с 4-го нем. изд. Ю.М. Антоновского. С.-Пб., 1894. 68 с.

22. Dühring E. Der Wert des Lebens. Breslau: Trewendt, 1865 Digisat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 25.04.2021).

23. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.

24. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. / Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.

25. Жадан В.Н. Об идее, понятии и конституционных основах правового государства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 365-372.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Нормоконтроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации: новеллы правового регулирувания

Мохов
Артем Юрьевич

Ассистент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградского института управления –
филиал РАНХиГС

Artem Iu. Mokhov

Lecturer at the Department of
Constitutional and Administrative Law,
Volgograd Institute of Management –
branch of RANEPА

e-mail: aumohov@mail.ru

УДК 342.6

Normative control exercised by the Consti- tutional Court of the Russian Federation: novelties of legal regulation

В статье раскрывается содержание изменений, внесённых в Конституцию и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части расширения полномочий органа конституционного судопроизводства осуществлять контроль за соответствием нормативно-правовых актов различного уровня конституционным положениям. Оценивается введение института предварительного (т.е., до принятия и (или) обнародования) нормоконтроля федеральных законов и законов субъектов РФ. Делается вывод об определённом дисбалансе в пользу президентской власти в части права обращаться с запросом о проверке конституционности федерального и регионального законодательства.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционное судопроизводство, нормоконтроль, федеральный закон, проект федерального закона, закон субъекта Российской Федерации, запрос.

The paper reveals the content of the amendments to the Constitution and the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation» in terms of expanding the powers of the Constitutional Court to control the compliance of regulatory legal acts of various levels with constitutional provisions. The introduction of preliminary (i.e., prior to the adoption and (or) promulgation) regulation of federal laws and laws of the constituent entities of the Russian Federation is assessed. A conclusion is made about a certain imbalance in favor of the presidential power in terms of the right to apply with a request for verification of the constitutionality of federal and regional legislation.

Keywords: Constitutional Court, constitutional legal proceedings, norm control, federal law, draft federal law, law of a constituent entity of the Russian Federation, inquiry.

Важность конституционного нормоконтроля состоит в невозможности обжаловать и опротестовать итоговое решение Конституционного Суда по поводу соответствия нормативно-правового акта Основному закону, если акт в целом или отдельные его положения признаются не соответствующими Конституции, такие нормы (или документ в целом) утрачивают свою силу. В случае, если международный договор

Российской Федерации не соответствует конституционным положениям, также не подлежит ратификации и применению в рамках национальной правовой системы (ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации 1993 г. [1]). Исходя из этого, нормам, подробно регламентирующим основание и процедуру нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации, необходимо уделить особое внимание, рассмотреть изменённые и новые нормы в составе Конституции, Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2] с точки зрения общего положения в системе нормативных актов, теоретических концепций представителей науки конституционного права.

Определённую трансформацию претерпел институт конституционного судебного контроля и в контексте конституционной реформы 2020 г., в ходе которой были внесены значительные изменения не только в нормы Основного закона, посвящённые деятельности Конституционного Суда, но и в сам ФКЗ «О Конституционном Суде». Актуальность темы конституционного контроля норм права обусловлена, прежде всего, принципиальным новшеством – включением в ст. 125.1 Конституции и соответствующие положения ФКЗ «О Конституционном Суде» полномочий суда о проверке соответствия проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции, проектов федеральных и федеральных конституционных законов, регионального законодательства, которое ещё не вступило в силу (т.е. не было обнародовано главой субъекта), а также исполнения решений межгосударственных юрисдикционных органов при противоречии решения основам отечественного публичного правопорядка.

Следует подробнее сосредоточиться на фактическом появлении в отечественной правоприменительной практике, в соответствии с поправками 2020 г., института *предварительного конституционного контроля*. Необходимость введения предварительного нормоконтроля Конституционным Судом неоднократно высказывалась в теории и до включения соответствующих положений в законодательство. Так, к примеру, И. А. Стародубцева предлагала осуществлять такой контроль по «запросу Государственной Думы в связи с принятием актов во исполнение международных обязательств Российской Федерации», обосновывая подобную необходимость соблюдением национальных государственных интересов, предотвращением неправомерных и необоснованных посягательств на суверенитет страны [3, с. 26]. В связи с конституционной реформой 2020 г. вопрос о сущности и назначении предварительного контроля обострился в научных исследованиях с большей силой.

Прежде всего, на основе теоретических источников можно выделить как минимум два положительных «эффекта» введения и активной реализации института предварительного конституционного контроля. Так, признание не соответствующими Конституции проектов федеральных и региональных нормативных актов позволит избежать их необоснованного принятия и применения, влекущего за собой случаи нарушения прав и свобод граждан и организаций. Проведённый И. А. Стародубцевой анализ жалоб, подаваемых гражданами Российской Федерации в Конституционный Суд в течение 2010-20 гг., указывал именно на наличие в законодательных актах положений, практическое применение которых влечёт за собой нарушение, прежде всего, личных прав и свобод человека и гражданина [4, с. 18]. Поскольку права и свободы признаются в Российской Федерации высшей ценностью, их нарушение влечёт за собой не только дополнительные финансовые и организационные действия по их восстановлению, но и падение авторитета государственной власти, доверия к палатам и депутатам парламента, как к источникам легитимного, непротиворечивого и отвечающего всем интересам избирателей законодательства (отметим, что проводимые в последнее время официальные опросы общественного мнения демонстрируют наименьшую степень доверия общественным институтам со стороны граждан именно к Федеральному Собранию [5]).

Кроме того, устранение неконституционных положений регионального законодательства позволит, как представляется, обеспечить единую и согласованную государственно-правовую политику в различных сферах социально-экономической и политической жизни. Прежде всего, требуется обеспечить непротиворечивость законодательства при реализации полномочий в сферах совместного ведения Российской Федерации и её субъектов. Особенное значение это приобретает также в контексте конституционных поправок, так как в главу 3, посвящённую федеративному устройству, было включено значительное количество дополнений в части именно совместной компетенции. Возникающие в связи с этим коллизии между общими принципами федерального и практикой законодательной реализации регионального права должны быть разрешены, как представляется, на уровне текущей работы законодательных органов, однако конституционный нормоконтроль должен применяться здесь как крайняя мера при проверке наиболее резонансных актов. По мнению О. В. Брежнева, проведение предварительной проверки законодательного акта, подтверждение его соответствующим Основному закону в порядке конституционного судопроизводства позволит судить о

«заведомой конституционности» такого правового акта, невозможности (или значительной затруднённости) обжаловать положения такого акта в дальнейшем [6, с. 38].

В свою очередь, в науке справедливо указывается и на противоречия предварительного конституционного контроля законодательства в редакции, в которой он был закреплён в Конституцию РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде». Прежде всего, наряду с уже обозначенной ранее проблемой фактического уравнивания федеральных и федеральных конституционных законов, имеющих, по сути, различную юридическую силу, в основаниях и процедуре нормоконтроля, указывается на умаление роли Федерального Собрания на стадии подготовки законопроектов. В. А. Кряжов указывает, что процедура, о необходимости которой в научном сообществе речь шла достаточно давно, в итоге была введена совершенно неожиданно, при сохранении и укреплении также и последующего нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ. В сложившейся ситуации контрольные полномочия Конституционного Суда РФ становятся «излишней и избыточной мерой, не соответствующей утверждённому и нормально функционирующему механизму разделения государственной власти в России; наряду с остальными изменениями марта-июня 2020 г. поправки в статус Конституционного Суда усиливают позиции главы государства во взаимоотношениях с парламентом» [7, с. 23]. Т. Н. Вязовская определяет «фактическое включение Конституционного Суда – органа правосудия в законодательный процесс, по сути, являющийся политическим» [8, с. 104], что прямо противоречит независимому положению судебной власти по Конституции.

Среди учёных вызывает вполне обоснованный интерес ограничение субъектов предварительного конституционного нормоконтроля исключительно запросом главы государства. Несомненно, Президент Российской Федерации является не только главой Российского государства, но и гарантом неукоснительного и непротиворечивого исполнения Конституции Российской Федерации – соответственно, его участие как субъекта инициативы конституционного нормоконтроля представляет вполне обоснованным и справедливым, соответствующим общим принципам организации публичной власти в стране. Однако, предоставление таких полномочий *исключительно* Президенту не может отвечать относительно многообразию субъектов государственной власти (предусмотренных ст. 11 Конституции РФ), единству, но не подчинённости главе государства, системы публичной власти, осуществляемой на территории Российской Федерации. Считаем необходимым существенно расширить перечень субъектов, имеющих право обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности ещё не принятых (неопубликованных) федеральных и региональных законов – по аналогии с кругом субъектов, указанным в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ.

А.Н. Кокотов отмечает, что начало процедуры конституционного предварительного нормоконтроля исключительно в соответствии с волеизъявлением главы государства превносит определённый «элемент субъективности в контрольную деятельность Конституционного Суда РФ, которая по определению должна быть исключительно объективной» [9, с. 32]. Отметим, что предоставление запроса на предварительный нормоконтроль исключительно Президенту логически не соответствует объёму субъектов и последующего контроля – так, согласно ч. 2 ст. 105 Конституции РФ, право обратиться с запросом о соответствии Основному закону действующего регионального и федерального законодательства, международных и внутригосударственных нормативных договоров предоставлено не только главе государства, но и палатам Федерального Собрания, Правительству, инициативной группе в составе не менее двадцати процентов от общей численности депутатов Государственной Думы (сенаторов – членов Совета Федерации), а также Верховному Суду РФ, парламентам и высшему исполнительному органу субъектов Российской Федерации.

Кроме того, определённые опасения вызывает исключительная диспозитивность предварительного конституционного контроля – законом не устанавливается обязательность случаев проверки на соответствие Основному закону каких-либо законов, либо определённых обстоятельств, связанных с законодательным процессом. На основе анализа ФКЗ «О Конституционном Суде» в принципе можно выделить только один вид нормативных документов, подлежащих обязательной предварительной проверке в порядке конституционного судопроизводства – договора о принятии в Российскую Федерацию иностранного государства или его части с образованием нового субъекта Российской Федерации. Подобные документы обязательно проверяются Конституционным Судом, однако, также по представлению Президента.

Как представляется, сложившаяся в соответствии с ч. 5.1. ст. 125 Конституции РФ ситуация предоставления полномочий предварительного нормоконтроля в порядке конституционного судопроизводства не повлечёт за собой превращения предварительного контроля нормативных положений в изначально нежизнеспособный, редко применяемый институт – напротив, это может стать дополнительным механизмом дисбаланса системы государственной власти в пользу исключительных полномочий Президента, позволяющих

ему влиять, в том числе, и на принятие законов субъектов РФ по вопросам исключительно региональной компетенции (в порядке ст. 73 Конституции РФ; в свою очередь, дополнительных указаний на уровень компетенции предварительно проверяемого закона ч. 5.1. ст. 125 Конституции РФ не предусмотрено), что прямо не входит в круг полномочий главы государства, уже осуществляющего, согласно новым поправкам, «общее руководство деятельностью Правительства» (новая редакция п. «б» ст. 83 Конституции РФ, на наш взгляд, уже не только фактически, но и юридически свидетельствующая о построении в Российской Федерации модели президентской республики).

Таким образом, считаем необходимым существенно дополнить перечень субъектов, уполномоченных обращаться с запросами о проверке конституционности законопроектов. Так, относительно Федеральных и Федеральных конституционных законов представляется необходимым дополнить перечень палатами Федерального Собрания в целом, а также инициативными группами в составе не менее, чем одна пятая часть от общей численности депутатов Государственной Думы, сенаторов Российской Федерации (предоставление такого права депутатам считаем необходимым как дополнительную гарантию влияния на законодательный процесс со стороны парламентской оппозиции).

Положение о проверке по запросу главы государства проектов ФКЗ считаем необходимым исключить в силу невозможности влияния главы государства не преодоленное Федеральным Собранием вето по наиболее важным законопроектам, принимаемым по вопросам, прямо указанным в Конституции РФ. Отдельно необходимо обозначить роль Правительства на стадии предварительного конституционного нормоконтроля. Поскольку высший орган исполнительной власти участвует в федеральном законодательном процессе, в том числе, и путём предоставления заключений по целому ряду законопроектов (речь идёт, прежде всего о проекте закона о федеральном бюджете, иных наиболее важных законодательных актах финансового характера – в порядке ч. 3 ст. 104 Конституции РФ), право Правительства на подачу запроса о нормоконтроле также требуется предоставить, прежде всего, во избежание дополнительной ответственности Правительства, связанной с необоснованными и нерационально разработанными законами.

Касательно же предварительного нормоконтроля проектов законодательных актов субъектов Российской Федерации, перечень субъектов запроса нужно расширить за счёт высшего исполнительного органа субъекта Федерации, поскольку по аналогии с федеральным уровнем глава субъекта обязан осуществлять единообразное применение регионального законодательства, соответствие актов субъекта общим принципам Конституции РФ и федеральных нормативно-правовых актов.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым изложить положения пунктов «а» и «в» части 5.1. статьи 125 Конституции Российской Федерации в следующей редакции:

«Конституционный Суд Российской Федерации:

а) по запросу Президента РФ, Государственной Думы, Совета Федерации, инициативной группы в составе не менее одной пятой депутатов Государственной Думы, инициативной группы в составе не менее одной пятой сенаторов Российской Федерации проверяет конституционность проектов законов РФ о внесении поправок в Конституцию РФ; проектов Федеральных конституционных, Федеральных законов;

а.1) по запросу Президента РФ проверяет конституционность Федеральных законов, принятых в порядке, предусмотренном частями 2 и 3 ст. 107 до их подписания Президентом Российской Федерации;

а.2) по запросу Правительства Российской Федерации проверяет конституционность проектов Федеральных законов, для внесения которых требуется заключение Правительства Российской Федерации в порядке ч. 3 ст. 104;

в) по запросу Президента Российской Федерации, главы высшего исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации проверяет конституционность конституционных (уставных) законов, законов субъектов Российской Федерации до их официального опубликования».

Таким образом, сфера контрольных полномочий Конституционного Суда была существенно обновлена в ходе конституционной реформы 2020 г., в частности, за счёт добавления в круг полномочий органа конституционного судопроизводства полномочий по предварительному контролю проектов Федеральных и Федеральных конституционных законов, не вступивших в силу региональных законов. В целях соблюдения баланса различных ветвей государственной власти сделан вывод о необоснованности предоставления права запроса о конституционности законопроектов исключительно Президенту; кроме того, не соответствующим иерархии федеральных законодательных актов представляется одинаковая процедура проверки Конституционным Судом проектов федеральных и федеральных конституционных законов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 09 ноября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Стародубцева И.А. Обеспечение согласованности международных договоров и законодательства Российской Федерации: конституционно-правовые проблемы реализации // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 24–26.
4. Стародубцева И.А. Новые полномочия Конституционного Суда в сфере предварительного конституционного контроля: анализ поправок к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 18–20.
5. Доверие политикам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийского института изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 8.06.2021).
6. Брежнев О.В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2020. Том 15. № 10. С. 36–43.
7. Кряжов В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.
8. Вязовская Т.Н., Евсеева Л.А., Змиевский Д.В., Галиева Г.В. Предварительный конституционный судебный контроль в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 3. С. 103–107.
9. Кокотов А.Н. Предварительный контроль правовых актов Конституционным Судом России // Закон. 2020. № 12. С. 29–39.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Конституционно-правовая природа общественного контроля за деятельностью органов публичной власти

Табуева
Людмила Викторовна

Магистрант института магистратуры и
аспирантуры Саратовской
государственной юридической
академии

Liudmila V. Tabueva

Master's degree student
Saratov State Law Academy Institute of
Master's and Postgraduate Studies

e-mail: 301996@inbox.ru

УДК 34

Constitutional and legal nature public control over the activities of public authorities

Актуальность данной темы продиктована тем, что общественный контроль считается важнейшим условием деятельности любой политической или административной системы, особенно в условиях демократического общества. Необходимо более плотное взаимодействие государства с субъектами общественных отношений в лице граждан Российской Федерации. В статье анализируется роль общественного контроля на современном этапе, раскрывается суть данного понятия в российском законодательстве. Выявлены проблемы законодательного регулирования общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, формы общественного контроля, правовое регулирование, права граждан, публичная власть, нормативные правовые акты, общественность, взаимодействие общества и государства.

The relevance of this topic is dictated by the fact that public control is considered the most important condition for the activity of any political or administrative system, especially in a democratic society. There is a need for closer interaction between the state and the subjects of public relations represented by the citizens of the Russian Federation. The article analyzes the role of public control at the present stage, reveals the essence of this concept in Russian legislation. The problems of legislative regulation of public control are revealed.

Keywords: Public control, legal regulation, forms of public control, citizens rights, public authorities, normative legal acts, the public, interaction of society and the state.

На сегодняшний день правовую базу осуществления общественного контроля в России составляют Конституция Российской Федерации[1], федеральный конституционный закон от 14.03.2020 № 1 – ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[2], федеральные законы от 09.02.2009 N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[3], «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»[4], «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[5], «Об Общественной палате Российской Федерации»[6], «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ[7], «Об общественной

палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ[8], «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ[9], в том числе указы Президента РФ «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельности которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» от 4 августа 2006 г. № 842[10], «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» от 23 мая 2011 г.[11], а также Постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 № 479 «О порядке направления членов Общественной палаты Российской Федерации для участия в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти»[12], Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководством которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководством которыми осуществляет Правительство Российской Федерации»[13].

В нормах российского законодательства общественный контроль получил свое закрепление, в то время, как в статье 132 Конституции Российской Федерации отражен муниципальный контроль за органами власти. В ходе осуществления государственного и муниципального управления всегда применяется контроль. И хотя общественный контроль до настоящего времени не нашел своего отражения в Конституции Российской Федерации, однако те нормы, которые закреплены в Конституции Российской Федерации – управление делами государства, осуществление народом своей власти, что способствует осуществлению общественного контроля. Вместе с тем стоит отметить, что в ранее действовавшей Конституции 1977 года была регламентирована необходимость создания органов народного контроля, цель деятельности которых заключалась в осуществлении контрольных мероприятий за органами публичной власти, бюрократизмом, волокитой и расточительством.

Однако данный вид контроля не является общественным контролем ввиду того, что он сочетает в себе элементы народного контроля с партийным.

В статье 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» впервые было отражено понятие «общественный контроль», согласно которому это деятельность субъектов общественного контроля с целью контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, которыми осуществляются отдельные полномочия, преследующие своей целью проведение общественной проверки, анализа и оценки актов и принимаемых решений.

Институт общественного контроля расширяет пределы гражданского участия в процессе принятия управленческих решений, позволяет более детально учитывать потребности и интересы граждан и их объединений. Роль такого контроля, по мнению профессора С. А. Авакьяна, заключается в «оздоровлении общественно-политического климата в стране, защиты чести и достоинства каждого человека». О важности вовлечения общественности в процедуру разрешения публично значимых вопросов через общественный контроль неоднократно заявлял Президент РФ: как условие эффективной борьбы с коррупцией, при обсуждении проекта закона об основах общественного контроля, для наведения порядка в социальных ведомствах и повышения управляемости внебюджетных фондов, при проведении выборов, укрепления дисциплины в системе государственной службы, достижения целей социально-экономической политики, охраны окружающей среды. Несмотря на отсутствие в действующей Конституции РФ упоминания о гражданском обществе и общественном контроле, в современной правовой политике Российского государства прослеживается тенденция повсеместной регламентации общественного контроля, законодательство о котором «мощной волной» принимается и обновляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако формализация общественного контрольного механизма на современном этапе носит в определенной мере хаотичный характер.

В своей работе В. В. Гриб отмечает, что законодательное закрепление указанного института хотя и является большим прогрессом в развитии общественного контроля, однако оно несовершенно ввиду того, что в полном виде функционал общественного контроля это определение не охватывает и нуждается в совершенствовании[1].

Осуществление общественного контроля на практике сопряжено с рядом проблем правового

регулирования. В российском законодательстве до настоящего времени не регламентированы объекты общественного контроля.

Формы общественного контроля можно классифицировать также по таким критериям, как объект контроля, круг субъектов и участников.

Объектом общественного контроля могут быть либо документы органов власти (проекты нормативных правовых актов, правоприменительные акты, затрагивающие права и свободы человека), либо деятельность. В этой связи в зависимости от объекта контроля следует различать следующие виды проверок:

- 1) документарные (общественная экспертиза);
- 2) деятельностные (общественный мониторинг, общественная проверка).

При реализации форм общественного контроля круг объектов и участников может быть различным. В ряде случаев общественный контроль реализуется самостоятельно одним субъектом, а в других - с привлечением широкого круга участников, органов власти и местного самоуправления. В зависимости от круга субъектов и участников следует различать такие виды, как:

- 1) закрытые (общественная экспертиза, общественная проверка);
- 2) публичные (общественные мониторинг, обсуждение и слушания).

Общественный контроль является неотъемлемой частью правового государства, поскольку позволяет повысить уровень сознательности и активности гражданского общества, предупредить нарушение законности органами власти и местного самоуправления, обеспечить большую открытость деятельности государства, повысить уровень доверия общества к государственным институтам.

Осуществление общественного контроля базируется на соблюдении следующих принципов: принцип законности, добровольности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, публичности и открытости общественного контроля.

В законодательстве содержание вышеперечисленных принципов не раскрываются, что на практике приводит к тому, что каждый правоприменитель толкует указанные принципы по своему усмотрению.

Принцип приоритета прав человека означает, что при осуществлении общественного контроля права человека ставятся во главу угла и имеют большую юридическую силу, чем права должностных лиц государственных органов и учреждений и членов Комиссии.

Принцип добровольности означает, что члены комиссии осуществляют мероприятия по проведению общественного контроля на добровольных началах, а не во исполнение приказа или распоряжения какого-либо государственного органа.

Принцип объективности означает, что в актах, составляемых по результатам проведения мероприятий общественного контроля, члены комиссии отражают только те данные, которые были получены из достоверных источников информации, и достоверность которых была лично проверена членами комиссии.

Принцип законности означает, что при проведении мероприятий по общественному контролю члены комиссии руководствуются исключительно нормой закона, в соответствии с законодательно установленной иерархией нормативно – правовых актов.

Перечень субъектов общественного контроля закреплен в статье 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», к ним отнесены общественные органы, организации, иные общественные структуры и лица, которые вправе осуществлять общественный контроль:

- 1) Общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно ч.2 статьи 9 вышеуказанного нормативного акта могут быть созданы также следующие структуры:

- 1) общественные наблюдательные комиссии;
- 2) общественные инспекции;
- 3) группы общественного контроля;
- 4) иные организационные структуры общественного контроля.

Как видно из вышеперечисленных субъектов общественного контроля, они обладают различным статусом. Вторая группа субъектов общественного контроля отвечает за реализацию форм общественного контроля,

а полномочия первой группы не ставятся под сомнение.

Это не единственная нелогичность в положениях действующего законодательства, так, например, в действующем законодательстве не нашли своего отражения такие субъекты общественного контроля, как граждане и их объединения, хотя в статье 3 вышеуказанного федерального закона они упоминаются.

Федеральный закон об общественном контроле закрепил право субъектов РФ по урегулированию вопросов осуществления общественного контроля в форме законов и иных нормативных актов субъектов РФ. Однако правовые основы общественного контроля на уровне регионов в первую очередь отражены в конституциях или уставах субъектов РФ.

Исходя из ретроспективного анализа содержания конституций и уставов субъектов РФ на предмет содержания норм об общественном контроле, можно сделать вывод о том, что общественный контроль должен быть закреплен в конституциях и уставах субъектов РФ в качестве определяющего важнейшего принципа взаимодействия власти и общества в регионе. Это обеспечит его основополагающее положение в правовой системе субъекта, создаст дополнительные гарантии функционирования институтов гражданского общества, стимулирует гражданскую активность на уровне региона.

Согласно точке зрения Д. С. Михеева, что эффективность власти во многом зависит от того, насколько она понятна населению[15].

Это напрямую касается контроля как функции, сопровождающей любое управление. Следует дополнить, что, как прямое участие населения, граждан, так и через созданные ими общественные институты в общественном контроле является объективно необходимым[16].

Местное самоуправление выступает одной из ведущих форм народовластия, наиболее приближенной по своей конституционной сущности к общественному контролю. Последний предполагает необходимость функционирования механизмов наблюдения, проверки, анализа и общественной оценки действий и решений органов и должностных лиц местного самоуправления со стороны населения, которое эти органы формирует и которое является наряду с муниципальной властью субъектом решения вопросов местного значения.

Таким образом, закрепленная законодательно система субъектов общественного контроля не лишена изъянов в виду того, что не содержит в своем составе всего многообразия субъектов общественного контроля.

Субъекты общественного контроля могут быть классифицированы по различным основаниям. По степени участия в контрольной деятельности различаются основные и специальные (производные) субъекты общественного контроля. Основные субъекты обладают правовой и организационной самостоятельностью. К ним могут быть отнесены граждане Российской Федерации, общественные объединения, Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при органах государственной власти.

Специальные или производные субъекты общественного контроля – это определенные формирования (комиссии, инспекции, группы и т. п.), создаваемые основными субъектами или при их участии. К ним следует отнести общественные наблюдательные комиссии, осуществляющие общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания; общественные инспекции; группы общественного контроля. В отличие от основных субъектов общественного контроля, перечень специальных субъектов законодателем оставлен открытым.

Анализ статьи 32 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что граждане вправе принимать участие в управлении делами государства как опосредованно, так и лично.

Вместе с тем стоит отметить, что в статье 3 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» граждане как субъекты общественного контроля не указаны. При этом в статье 3 вышеуказанного Федерального закона указано на право граждан принимать участие в качестве общественного контроля лично, например, в качестве общественного инспектора или в составе иных некоммерческих организаций.

В то же время полномочия по осуществлению общественного контроля распространяется только на субъектов общественного контроля, в число которых граждане не вошли, что фактически лишило их права принимать участие в управлении делами государства.

В российской правовой доктрине неоднократно поднимался вопрос о расширении субъектов общественного контроля. На этом в своих работах акцентировали внимание такие ученые, как С. М. Зубарев[17], В.В. Гриб[18].

Не трудно заметить, что Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» фактически ориентирован на осуществление общественного контроля зависимыми субъектами,

тем самым в значительной степени ограничивается конституционно гарантированное право граждан на участие в управлении делами государства и противоречит самой сути общественного контроля. Ведь проведение общественного контроля ради контроля без фиксации нарушений и привлечения к ответственности виновных лиц нецелесообразно.

Немаловажную роль в осуществлении общественного контроля могут сыграть также международные, неправительственные и межправительственные организации.

В связи с вышеуказанным, необходимо изложить ч.3 статьи 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в следующей редакции: «Общественный контроль могут осуществлять субъекты общественного контроля, не указанные в ч. 1 и ч. 2 настоящей статьи, в том числе граждане, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации, а также международные организации. Права, обязанности и ответственность таких субъектов общественного контроля определяются законодательством, регулирующим их правовой статус, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020, N 11, ст. 1416.
3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СЗ РФ. 2009, N 7, ст. 776; 2018, N 1 (Часть I), ст. 7
4. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 N 183-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 2016, N 26 (Часть I), ст. 3852, 2017, N 50 (Часть III), ст. 7563
5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2014. 23 июля. № 163.
6. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 2005. 07 апреля. № 70.
7. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2006. 05 мая. № 95.
8. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 2005. 07 апреля. № 70.
9. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2008. 18 июня. № 128.
10. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам: Указ Президента РФ от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. 07 августа. № 32. Ст.3539.
11. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: Указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668 (ред. от 17.09.2020) // Российская газета. 2011. 27 мая. № 113.
12. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах (ред. от 25.06.2019): Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 N 481 // СЗ РФ. 2005, N 32, ст. 3322, 2019, N 26, ст. 3458
13. О порядке направления членов Общественной палаты Российской Федерации для участия в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 N 479 // СЗ РФ. 2005, N 32, ст. 3320
14. Гриб В.В. Общественный контроль: учебник. М.: Изд. группа «Юрист», 2017. С. 22
15. Михеев Д.С. О направлениях демократизации муниципального избирательного процесса //

Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. № 1. С. 2–3.

16. Михеев Д.С. Принцип гласности местного самоуправления: теоретический ракурс // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 69–72.

17. Зубарев С.М. К вопросу о субъектах общественного контроля //: в 3-х частях / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. Ч. I. С. 157– 164.

18. Гриб В.В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 13–16.

19. Абаева Е.А. Совершенствование конституционно-правового статуса общественных палат (советов) муниципальных образований и общественных советов при органах местного самоуправления как субъектов общественного контроля.// Научный журнал «Правовая культура» №3(38) 2019 г. С.113-124.

20. Абаева Е.А., Мокеев М.М. Современное правовое регулирование организации и деятельности субъектов муниципального общественного контроля в составе сборника научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. - 272 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Роль финансового нормирования в обеспечении экономической безопасности современной компании

Аботина
Мария Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Mariia N. Abotina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

Цыпляева
Олеся Валерьевна

Исследователь, Балаковский филиал
РАНХиГС

Olesia V. Tsypliaeva

Researcher, Balakovo branch of RANEPА

e-mail: abotina.m.n@mail.ru

УДК 343

The role of financial regulation in ensuring the economic security of a modern company

В статье рассматривается роль финансового нормирования с точки зрения экономической безопасности. Представлена классификация финансовых инструментов, проведено ранжирование финансовых инструментов по уровню финансовой безопасности в соответствии с ликвидностью этих инструментов. В результате сформировали итоговую шкалу расположения финансовых инструментов по динамике ликвидности.

Ключевые слова и словосочетания: экономическая безопасность, ликвидность финансового инструмента, финансовая безопасность, экономическая устойчивость, финансовый инструмент, рискованность инструмента, финансовая политика размещения.

The paper examines the role of financial regulation from the economic point of view. The classification of financial instruments is presented in alignment with the level of their security. The liquidity of these instruments is viewed as the criterion of ranking. As a result, the final scale of the financial tools is formed based on the dynamics of their liquidity.

Keywords: economic security, liquidity of a financial instrument, financial security, economic stability, financial instrument, riskiness of the instrument, financial policy of placement.

Современная компания работает в условиях одновременного взаимного влияния факторов внешней и внутренней среды. Современный рынок является несовершенным, сами компании часто рискуют без достаточного экономического обоснования, ожидая возможную прибыль. Во многих отраслях экономики складываются ситуации, когда компании, чтобы выжить в настоящий момент, принимают стратегически опасные решения, которые в будущем могут привести к существенным проблемам или краху компании. При этом, в первую очередь, руководство ориентируется на показатели прибыли, валового дохода, маржи, то есть на отдельные финансовые показатели выгоды, но не принимает в расчет тот факт, что рисковать можно в краткосрочном периоде, но в долгосрочном приоритетным должны стать показатели безопасности бизнеса. Наличие такой безопасности позволяет компании развиваться в благоприятных условиях. Таким образом, компании вынуждены находить баланс между риском и выгодой и в этой связи возникает такое

явление, как экономическая безопасность.

Экономическая безопасность охватывает все функциональные сферы компании, однако проявляет себя наличие или отсутствие экономической безопасности, в первую очередь, в финансовой системе компании. От того, какие методы применяются в управлении финансами, часто зависит возможность сохранения безопасной среды функционирования организации.

С точки зрения безопасности финансовых ресурсов, необходимым методом финансового менеджмента следует признать нормирование. К сожалению, данный метод применяется в основном в рамках финансового анализа в случаях проверки выполнения компанией финансовых нормативов в тех сферах, где это требуется (при расчете финансовой состоятельности и ликвидности компании), но мало употребим отечественными компаниями непосредственно в управлении финансами, особенно перспективном [1].

Нормирование в целях финансовой безопасности может применяться как база для оценки того или иного применяемого финансового инструмента в пределах отдельного проекта, задания, программы, а также для получения информации о последствиях применения различных финансовых методов в рамках всей компании (как та или иная финансовая ситуация отразится на экономической безопасности компании в целом).

Оценочная функция финансовых нормативов может быть реализована в двух направлениях: при использовании заемного капитала в финансовом менеджменте внутри компании и при размещении собственного капитала для получения дохода во внешней среде. Применение финансовых нормативов при привлечении заемного капитала обосновано, а зачастую и обязательно для организаций, в то время, как финансовое нормирование при размещении капитала пока не имеет достаточного научного обоснования. Например, при обосновании выбора того или иного средства для размещения временно свободных финансовых ресурсов, в первую очередь, оценивается уровень возможной прибыли (маржи) при учете вероятности ее неполучения. Если вероятность получения дохода выше, чем риск его неполучения, то, скорее всего, компания выберет такой способ размещения своего капитала. При этом часто не учитывается, что получение таким образом прибыли может быть небезопасным для компании в целом. Поэтому представляется важным включить в систему критериев оценки финансового проекта (при использовании собственных финансовых ресурсов) показателей экономической безопасности компании и ее динамики.

Для разработки таких показателей необходимо ранжировать финансовые инструменты (средства и способы размещения капитала компании) по уровню экономической безопасности. Сами по себе финансовые инструменты могут быть определены как денежные средства и договоры, имеющие в своей основе финансовую природу. Покупка или продажа финансового инструмента приводит к обязательному возникновению финансового актива у одного и финансовых обязательств (или долевого инструмента) у другого участника сделки. То есть компания, используя определенный финансовый инструмент, либо формирует у себя финансовый актив (фактически приносящий доход), либо получает определенные финансовые обязательства (с целью получения дохода в перспективе). Соответственно, в зависимости от характера финансового инструмента изменяется экономическая среда безопасности компании. Также финансовые инструменты могут использоваться (при сохранении главной цели получения дохода) в целях повышения экономической безопасности компании, что показывает возможность классификации финансовых инструментов по основаниям, связанным с условиями экономической безопасности [2, с. 21].

Следует обозначить основные виды финансовых инструментов, для того чтобы в дальнейшем классифицировать их по заданному основанию. В научной литературе существует множество различных классификаций финансовых инструментов: по видам рынков, по стоимости (амортизируемая и справедливая), по характеру обслуживания финансового оборота, по стадии участия в проекте и пр. В данном случае ограничимся общим определением существующих финансовых инструментов, доступных для использования компаниями, не специализирующимися на финансовых операциях (банки, биржи, финансовые брокеры, страховые компании и пр.). Общая классификация доступных для российских компаний финансовых инструментов представлена на рисунке 1.

В рассматриваемой классификации не представлены реальные финансовые инвестиции (вложения), так как они не относятся к финансовым инструментам, а являются объектом инвестиционной деятельности компании. Безусловно, компании используют и финансовые инструменты для инвестирования (в рамках инвестиционной системы компании), но в данном случае в контексте формирования экономической безопасности реальные инвестиции следует рассматривать отдельно от финансовых инструментов. Реальные финансовые вложения всегда индивидуальны, имеют собственные временные рамки, поэтому влияние на экономическую безопасность зависит от параметров каждого такого инвестиционного проекта.

Рисунок 1. Инфраструктурная классификация финансовых инструментов

Для соотношения финансовых инструментов с деятельностью по формированию экономической безопасности важен такой параметр, как ликвидность, поскольку именно ликвидность выступает критерием риска в финансовой сфере, то есть прямо определяет уровень безопасности и риска. Можно, используя классификацию финансовых ресурсов по уровню их ликвидности, сформировать шкалу экономической безопасности финансовых инструментов. Самым ликвидным и самым безопасным для вложений компании следует считать наличные денежные средства (безналичные средства на расчетном счете в банке и приравняемые к ним средства платежа, например биткойны). Несмотря на то, что денежные средства, строго говоря, не могут являться финансовым инструментом (который определяется как договор финансовой природы), а следовательно, не могут быть отнесены к категории финансовых инструментов, факт принадлежности денежных средств к финансовым инструментам неоспорим и общепризнан.

Другие платежные средства также можно отнести к наиболее ликвидным, хотя они в сравнении с денежными средствами все же обладают меньшей ликвидностью. Например, банковский депозит может быть заморожен на некоторое время по причине проблем банка, что создаст сложности компании при срочном использовании этого инструмента для оплаты своих обязательств. Современные квазиденьги или криптовалюты (биткойны и аналогичные) признаны средством платежа не во всех странах. Например, в Японии применение биткойнов законодательно определено (4 марта 2016 года подписан ряд законов, позволяющих применять биткойн банками страны), а в России, Индии, Китае такие деньги (при отсутствии законодательного запрета на их использование) не имеют фактической возможности применения, в некоторых странах (Вьетнам, Исландия, Швейцария, Эквадор) прямо запрещены государством.

В то же время нахождение финансовых ресурсов организации только в форме наличных денежных (и приравненных к ним) средств хоть и экономически безопасно, но экономически же бессмысленно. Следовательно, необходим разумный подход к применению критерия безопасности финансовых вложений и допущение приемлемого, а не абсолютного безопасного уровня инструментов финансирования.

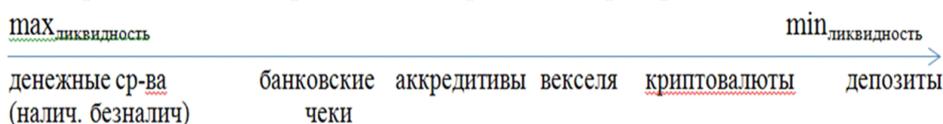
В противоположность наличных денег одним из самых выгодных, но экономически небезопасным следует признать размещение финансовых ресурсов в виде займов или кредита для других экономических агентов. Такая характеристика верна в отношении всех сфер экономики, кроме банковского сектора, так как в нем кредиты и займы являются одним из основных видов хозяйственных операций, соответственно к их использованию применяются специализированные оценочные критерии и показатели. Вопросы экономической безопасности банка лежат в несколько иной плоскости, нежели в компаниях на рынке.

Между этими крайними проявлениями безопасных и небезопасных финансовых инструментов можно разместить и другие, которые в двойной системе координат показывают состояние одновременно экономической выгоды/невыгоды и безопасности/опасности.

Распределим финансовые инструменты по шкале ликвидности (от минимально ликвидного до

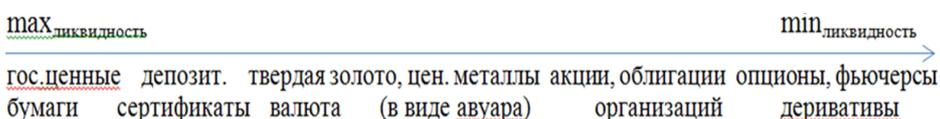
Socio-Economic Development of the Areas

максимального). Минимальная ликвидность может быть условно названа неликвидностью, хотя это определение не вполне соответствует критериальной оценке. Как уже отмечалось, максимальная ликвидность наблюдается у платежных финансовых инструментов, которые можно распределить по шкале ликвидности так:

Под минимальной ликвидностью в данном случае понимается минимальный уровень в пределах группы платежных инструментов, так как относительно других групп эта минимальность будет приближена к точке максимума на шкале.

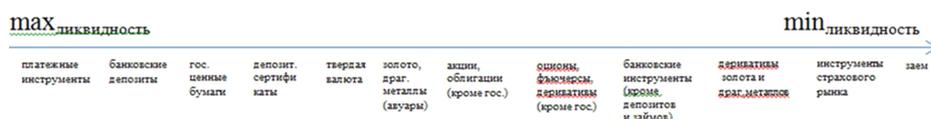
По мере снижения ликвидности после платежных средств на шкале можно разместить такие финансовые инструменты, как государственные ценные бумаги (кратко и среднесрочные), валюту, золото и драгоценные металлы (в качестве авуара), а также краткосрочные депозитные сертификаты банков. Чуть ниже (но достаточно значительна) ликвидность инструментов фондового рынка (акции, облигации эмитентов-организаций), а также опционы, фьючерсы деривативы (в том числе валютные).

Далее представляется возможным разместить банковские финансовые инструменты (кроме депозитов и займов), так как по степени ликвидности эти инструменты уступают предыдущим, но лучше, чем оставшиеся. Внутри этой группы ранжирование отдельных видов инструментов по относительной ликвидности можно опустить, так как изменение ликвидности залоговых документов, девизов и коносаментов в среднем примерно равно (индивидуальные погрешности нивелируются в целом всей группы), поэтому обозначим их на шкале в одной точке. Еще ниже ликвидность таких финансовых инструментов, как деривативы (производные бумаги) рынка золота и драгоценных металлов (торгуемые на бирже). Данный вывод сделан исходя из тех предпосылок, что эти финансовые инструменты лишены основной характеристики золота и драгоценных металлов - собственной ценности. Если золото и драгоценные металлы не обесценятся, то деривативы с этими ценностями ценность свою формируют иным образом: стоимость золота и драгметаллов в них формирует только часть цены, поэтому ликвидность таких инструментов ниже, чем самого золота и драгоценных металлов.

Далее по шкале снижения ликвидности следует расположить финансовые инструменты страхового рынка: страховые полюсы, договоры перестрахования; аварийная подписка (аварийный бонд). Связано это с тем, что такими инструментами крайне сложно воспользоваться для погашения срочных обязательств или превращения их в средство платежа. Но при этом, у банковских займов эта характеристика существенно хуже займов, так как финансовым активом практически невозможно воспользоваться для покрытия своих обязательств до полного возмещения заемщиком, в то время, как финансовые инструменты страхования дают такую возможность. Последним по уровню ликвидности на выстраиваемой шкале размещается заем, использующийся организацией для предоставления временно свободных финансовых ресурсов другой организации вне банковской сферы для получения дохода. Ликвидность у такого инструмента самая низкая из всех рассмотренных.

Обобщая полученные результаты сформируем итоговую шкалу расположения финансовых инструментов по динамике ликвидности:

Таким образом, получена шкала, которая при применении методики количественной оценки ликвидности финансовых инструментов может позволить получить более точное их размещение.

В свою очередь, место на шкале дает возможность формировать определенный локальный норматив (только для конкретной организации), применение которого позволит определить приемлемую структуру портфеля применяемых финансовых инструментов для балансирования ликвидности и приемлемого уровня экономической безопасности.

Ключевую роль при формировании финансовой политики играет принцип осторожности и снижения рисков. То есть, политика безопасности предприятия формируется, исходя из необходимости обеспечения осторожности и разумного консерватизма при проведении операций по привлечению и трансформации

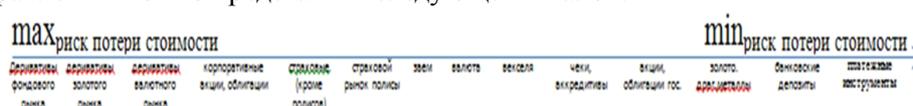
финансовых ресурсов. Поэтому следует сформировать критерии ранжирования финансовых инструментов по уровню безопасности/опасности для финансовых и экономических параметров организации. Аналогично определению критерию ликвидности (максимальная/минимальная) определим пограничные уровни построения шкалы «максимальная безопасность – минимальная безопасность (опасность)». Определим показатели, по которым следует ранжировать финансовые инструменты и размещать на шкале [3].

Размещение капитала за счет использования финансовых инструментов связано с опасностями снижения ликвидности (скорости трансформации финансового инструмента в денежные средства) и опасностью потери самого инструмента физически или в его стоимости. Такая опасность на финансовом рынке может быть названа риском размещения. Наименьшей опасностью потери стоимости или физической потери обладают платежные средства, так как они фактически выполняют функции денег, поэтому не могут потерять свою стоимость. Физическая потеря возможна, но, учитывая современные средства защиты и восстановления, такой риск мал.

Максимальной опасностью потери стоимости обладают деривативы, причем среди этой группы финансовых инструментов можно определить свою градацию. Максимально опасны деривативы фондового рынка, так как на этом рынке может быть обнаружено наибольшее число угроз, а производные финансовые инструменты подвержены таким рискам более других. Чуть меньше (по мнению авторов) опасность потери стоимости у деривативов золотого рынка (из-за более стабильного положения самого рынка) и еще меньшая опасность присуща деривативам валютного рынка [4].

Так как у фондового рынка высоки риски относительно других рынков, то и базисные финансовые инструменты обладают такими рисками. Поскольку деривативы являются производными от базисных, то риск последних чуть ниже, чем производных финансовых инструментов. Следовательно, такие инструменты фондового рынка, как корпоративные акции и облигации, следует расположить на шкале чуть ниже, чем деривативы, но выше чем остальные группы инструментов. Далее располагаются инструменты страхового рынка. Этот рынок существует для того, чтобы страховать риски других рынков, но его базисные и производные финансовые инструменты можно считать достаточно рискованными. Причем страховые полисы (базисные финансовые инструменты) имеют риск чуть ниже, чем все прочие инструменты страхового рынка, включая производные.

Далее на шкале риска (в направлении его снижения) автор ставит такие инструменты, как: заем; валюта; векселя; банковские чеки, аккредитивы; гос. ценные бумаги (включая акции акционерных обществ с государственным участием); золото, драгоценные металлы. Наименьшим уровнем риска (кроме крайней позиции платежных инструментов) обладают банковские депозиты, так как на данный момент в банковской системе сформирована эффективная система резервирования (система страхования вкладов или ССВ) и депозиты, размещаемые юридическими и физическим лицами в коммерческих банках, застрахованы государством. Таким образом, если не учитывать возможные внешние непрогнозируемые и непредвиденные угрозы (форс-мажорные), то изменение риска потерь предприятия при использовании финансовых инструментов в управлении можно представить следующей шкалой:

Полученная шкала показывает, как изменяется опасность потерь предприятия при использовании им различных финансовых инструментов. Ее можно использовать при оценке конкретного фактора опасности – физической потери инструмента или его стоимости на финансовом рынке. Аналогичным образом можно применять шкалу изменения ликвидности финансовых инструментов при оценке отдельного фактора опасности несвоевременности получения денежных средств от вложенных в финансовые инструменты ресурсов предприятия.

Библиографический список

1. Бамадио Бурейма Определение рисков в методике Бивера для оценки финансового состояния предприятия с помощью моделей математической оптимизации [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru>.
2. Каранина, Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – С. 45
3. Методические материалы. «Финансовая безопасность России» / Магомедов Ш.М., Иваницкая Л.В., Каратаев М.В., Чистякова М.В. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.raen.info>.
4. Одинцов А.А. Экономическая и информационная безопасность: справочник / А.А. Одинцов. М.: Экзамен, 2009.

Цифровизация банковских услуг

Анохина

Анна Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Anna A. Anokhina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

Донская

Елена Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры социально-правовых и
прикладных юридических дисциплин
Балаковского филиала Саратовской
государственной юридической академии,
доцент

Elena N. Donskaia

Candidate of Economic Sciences, associate
Professor at the department of Social Legal
and Applied Disciplines, Balakovo branch of
Saratov State Academy of Law

e-mail: anokhina-aa@ranepa.ru

УДК 336.717.061

Digitalization of banking services

В статье предпринят анализ тенденций развития рынка банковских услуг в России на базе новых цифровых технологий и платформенных решений, таких, как экосистемы, маркетплейсы, CRM-системы, роботизация, искусственный интеллект, блокчейн, биометрическая идентификация.

Ключевые слова и словосочетания: банк, банковские услуги, цифровые технологии, конкурентноспособность, CRM-системы, роботизация, искусственный интеллект, блокчейн, биометрическая идентификация, дистанционные каналы обслуживания.

The paper analyzes the trends of the banking services market in Russia based on new digital technologies and platform solutions, such as ecosystems, marketplaces, CRM systems, robotization, artificial intelligence, blockchain, and biometric identification.

Keywords: Bank, banking services, digital technologies, competitiveness, CRM systems, robotization, artificial intelligence, blockchain, biometric identification, remote service channels.

Представленная тема крайне актуальна, так как традиционный банковский бизнес остался в прошлом в связи с быстрыми технологическими изменениями в финансовой сфере. Если раньше разветвленная филиальная сеть была конкурентным преимуществом банка, то сегодня, во время развития цифрового общества это не имеет большого значения. Банки в силу своей специфики должны четко понимать современные тенденции развития рынка банковских услуг и быть готовыми удовлетворять любые потребности клиентов. И хотя набор услуг обычно является стандартным, клиенты ждут от банков качественного индивидуального обслуживания. Поэтому банки для удержания и привлечения новых клиентов вынуждены внедрять цифровые технологии.

Как известно, на уровень конкурентоспособности влияет ценовая политика, способы продвижения продуктов и услуг и качество услуг банков.

Банкам необходимо получать плановую маржу, привлекая средства клиентов и размещая их в финансовые активы. Еще банки вынуждены мириться с развитием неценовой конкуренции, что заставляет их ориентироваться не на свой продукт как таковой, а на реальные потребности клиентов. То есть не навязывать

свои продукты, а максимально удовлетворять нужды клиентов.

Маркетинговые службы банка должны проводить анализ рынка банковских продуктов и услуг с целью выявления потребностей потенциальных клиентов для того, чтобы в дальнейшем создать такие продукты или услуги, которые не просто будут обладать конкурентным преимуществом, а в идеале окажутся уникальными в своём роде. Для банков же, в первую очередь, важно определить, в каком сегменте они готовы работать.

Получается, чтобы привлечь новых клиентов, мало разработать интересный для потребителя продукт, нужно также уметь качественно его сопроводить. Особенно остро стоит вопрос о привлечении и удержании клиентов сейчас, когда рынок банковских услуг перенасыщен. Продукты банков похожи между собой, зачастую они могут различаться лишь названиями. Тогда и появляется необходимость в разработке определённой методики для качественной работы с клиентами. Изначально, при обращении клиента в банк, он имел возможность оформить каждый банковский продукт как самостоятельную единицу. Со временем спектр банковских продуктов настолько расширился, а их количество, приходящееся на одного клиента, настолько возросло, что оставлять каждый продукт на обособленном обслуживании стало крайне затруднительно, что привело к развитию системы комплексного банковского обслуживания с использованием цифровых технологий, которая включает в себя удобные инструменты для выполнения ежедневных банковских операций.

На современном этапе активного развития цифровых технологий дистанционные формы взаимодействия банка и клиента используются все чаще, поскольку для получения той или иной банковской услуги уже не требуется физическое присутствие. Процессы, связанные с внедрением высоких технологий во все сферы жизни, и цифровизация банковской сферы, в частности, предопределяют как новые запросы потребителей, так и совершенно иные возможности их удовлетворения финансовыми институтами. К этому подтолкнула неопределенность, связанная с пандемией, сроками ее окончания и восстановления экономики России.

Рассмотрим основные тенденции развития банковского обслуживания на базе новых цифровых технологий и платформенных решений. Это, в первую очередь, CRM-системы. Внедрение CRM-систем помогает банкам решить такие вопросы, как:

- создание единого информационного пространства;
- управление продажами продуктов и услуг банка, т.е. клиенту предлагаются лишь те услуги, которые могут его заинтересовать и, которые, по имеющейся у банка информации, он сможет себе позволить приобрести;
- помощь в организации маркетинговой деятельности банка. Система помогает собирать информацию о том, какие продукты банка пользуются наибольшей популярностью, какие факторы влияют на повышение или снижение спроса на тот или иной продукт;
- оптимизация процессов привлечения и развития лояльности клиентов, разработка систем лояльности, которые будут интересны клиентам.

Следующей банковской новацией является построение собственной экосистемы. Развитие цифровых технологий размывает границы между функционалом банка и торговой организации, что привело к развитию концепции экосистемы.

Экосистема банка - то сращивание между собой банка, интернет-компании и мобильного оператора в единый холдинг с целью удовлетворения 100% потребностей клиентов по системе «одного окна» и полным контролем над клиентом. Таким образом, в экосистеме банка предоставляются не только банковские услуги, но и страховые, инвестиционные продукты, услуги связи, сервисы путешествий, доставка еды и продуктов, услуги такси, онлайн-кинотеатров, образовательных и медицинских услуг, консультационные услуги и т.д. Пандемия и вынужденная самоизоляция создали все предпосылки для активного развития экосистем. Хотя крупнейшие банки, такие, как Сбербанк, ВТБ, Тинькофф еще в 2019 году начали движение в этом направлении. Экосистемы позволяют повышать уровень лояльности клиентов, формировать долгосрочные отношения с партнерами-поставщиками небанковских услуг. И эти взаимоотношения являются взаимовыгодными.

Процессы интеграции проходят под наблюдением Банка России, по его инициативе разрабатывается проект «Маркетплейс», который позволит развивать рынок финансовых услуг, используя достижения цифровизации процессов.

Маркетплейс — это платформа электронной коммерции, онлайн-магазин электронной торговли, предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц, чьи операции обрабатываются его оператором. Тенденция интеграции финансовых экосистем и цифровых товарных площадок будет только

усиливаться за счет увеличения доли интернет-канала в коммуникациях производителя и потребителя услуг. Маркетплейсы, встроенные в финансовую экосистему, существенно расширяют возможности банков с базовой лицензией, региональных и отраслевых банков, а также небольших страховых компаний [6].

Маркетплейс позволит получать клиентам дистанционно весь спектр финансовых и нефинансовых услуг, кроме расширения выбора продукта или услуги, маркетплейсы предоставят потребителю гарантию качественного обслуживания.

«Маркетплейс» Банка России подготовит цифровую инфраструктуру для взаимодействия банков, финансовых институтов, платежных систем с партнерами и клиентами на единой площадке. Далее предполагается расширение круга участников рынка, использующих финансово-цифровые платформы, чему способствовало принятие ряда законопроектов Государственной думой в июле 2020 г. (Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»; Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершения финансовых сделок с использованием финансовой платформы») [6].

Для обработки огромного массива информации и своевременного принятия решений банки осваивают новые цифровые технологии, такие, как роботизация, искусственный интеллект, блокчейн, биометрическая идентификация и др.

Первым банком в нашей стране, который начал роботизировать бизнес-процессы, стал Сбербанк. С 2020 года в Сбербанке в процессах обслуживания клиентов крупного и среднего бизнеса используются специальные сервисы: «Робот-юрист»; «Электронная выдача», которая сокращает время ожидания поступления денежных средств на счета клиента и обеспечивает оперативный контроль их целевого использования; «Менеджер документов» – оптимизирует процесс поиска и работы с документами. К осени 2020 года в Сбербанке автоматизировано 103 процесса.

Искусственный интеллект решает следующие задачи:

- проверяет потенциального заёмщика с помощью кредитного скоринга и определяет кредитные риски;
- идентифицирует клиента и обнаруживает мошенников;
- помогает клиентам банка с инвестициями (робоэдвайзинг);
- учится отвечать на вопросы сотрудников и клиентов в режиме 24/7 с помощью чат-ботов;
- напоминает клиентам о просрочке по кредиту.

Блокчейн позволяет выстраивать по определённым правилам цепочки блоков, содержащих информацию обо всех действиях непосредственных участников сети. В данной технологии существуют свои качественные преимущества: надёжная защита данных, децентрализация и прозрачность транзакций [4].

Упрощение процесса контакта клиента с банком невозможно без использования биометрической идентификации, которая позволяет дистанционно получать банковские услуги в нескольких кредитных учреждениях.

Все перечисленные технологии находятся на начальном пути своего развития, и помимо преимуществ возникает множество проблем, которые на сегодняшний день в процессе решения: риски связанные с защитой персональных данных, угрозы кибербезопасности; риски, связанные с трудностью локального законодательно-нормативного регулирования экосистем, объединяющих несколько видов деятельности; риски, связанные с применением искусственного интеллекта и роботизации; операционные риски, связанные с внедрением новых технологий, обеспечением бесперебойности работы систем и др. [6].

Таким образом, банковское обслуживание клиентов будет выходить за рамки классических банковских операций с помощью цифровой трансформации, которая в настоящее время характеризуется:

- повышением конкуренции на финансовом рынке, в которую вовлекаются небанковские организации;
- инновационным развитием технологий, позволяющих расширить спектр услуг для клиентов;
- формированием огромных массивов информации, и в связи с этим проблемами по обеспечению кибербезопасности.

На основании проведенного исследования сформулируем выводы:

1. Курс Правительства России на цифровизацию дал импульс многим процессам, в которых ранее нуждалась банковская отрасль. В настоящее время скорость внедрения цифровых технологий в банковскую практику стремительно растёт.

2. Для удержания доходности банкам необходимо делать акцент на развитии цифровых сервисов и каналов и разработке эффективных стратегий трансформации цифровых платежей. В ближайшие годы в

деятельности банков будут активно использоваться: роботизация, биометрия, искусственный интеллект, блокчейн и др.

3. В России граждане активно решают свои финансовые вопросы дистанционно, их требования постоянно меняются, а, значит, и клиенты, и банки заинтересованы в дальнейшей цифровизации банков. Сегодня для обгона конкурентов банку нужна хорошая IT - инфраструктура.

4. Основной задачей для банков является подготовка необходимого количества компетентных специалистов в области IT для обеспечения кибербезопасности новых бизнес-моделей, а также повышение специальных технологических знаний у потребителей банковских продуктов и услуг [7].

На сегодняшний день рынок электронной коммерции в России еще не развит, для сравнения: в Азии он достигает 28%, в США -15%, а в России всего 6%. По скромным оценкам экспертов, объем рынка до 2023 года может вырасти до 20-30%. Поэтому насколько быстро банки смогут занять эту нишу, именно от этого зависит их будущее развитие.

Перспективой развития российских банков является построение комплексной финансово-цифровой экосистемы со встроенными в нее маркетплейсами, которая предлагала бы сразу все финансовые и нефинансовые продукты для удовлетворения потребностей своих клиентов.

Библиографический список

1. Андиева Е.Ю., Фильчакова В.Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 // Прикладная математика и фундаментальная информатика. - 2016. - № 3. - С. 214-218.
2. Бауэр В.П. Блокчейн как основа формирования дополненной реальности в цифровой экономике / В.П. Бауэр, С.Н. Сильвестров, П.Ю. Барышников // Информационное общество. - 2018. - № 3. - С. 30–40.
3. Беляцкая Т.Н. Экосистема электронных рынков и факторы, ее определяющие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 6. - С. 9–17.
4. Коханова В.С., Бохон К.С. Влияние технологии блокчейн на финансовый сектор: современное состояние и сферы применения // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2019. - № 4 (28). - С. 84-90.
5. Курьянова И.В. Блокчейн как реальная технология функционирования безналичных розничных платежей и расчетов / И.В. Курьянова // Банковские услуги. - 2017. - № 2. - С. 30–36.
6. Самиев П.А., Закирова В.Р., Швандар Д.В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. 2020. т. 12 №5. - С. 86-98.
7. Усов А.С. Использование цифровых технологий в деятельности банков в условиях современных вызовов // ОУ ВО МО «Технологический университет». - 2019. - №4. - С. 132-139.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Методологические основы исследования противоречий социально-экономического развития муниципальных образований

Землянухина
Светлана Георгиевна

Доктор экономических наук, профессор
кафедры “Экономика и маркетинг”
Саратовского государственного
технического университета имени
Ю.А. Гагарина, профессор

Svetlana G. Zemlianukhina

Doctor of Economic Sciences, Professor at
the Department of Economics and
Marketing, Saratov State Technical
University named after Yu. A. Gagarin,
Professor

Суворова
Виктория Васильевна

Доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика, организация и
управление на предприятиях»
Балаковского инженерно-
технологического института —
филиала федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский ядерный
университет «МИФИ», профессор

Victoriia V. Suvorova

Doctor of Economic Sciences, Professor at
the Department of Economics,
Organization and Management of
Enterprises, Balakovo Engineering and
Technology Institute – branch of Federal
State Autonomous Educational
Institution of Higher Education «National
Research Nuclear University »MEPhI»,
Professor

e-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru

УДК 330.161

Methodology for the research of contradictions in the socio-economic development of municipalities

Исходя из того, что противоречие является структурным элементом каждого отдельного экономического отношения, дана характеристика противоречий муниципальных образований соответственно элементному составу муниципальной экономической системы. Методологические основы исследования отношений собственности применены к раскрытию противоречий муниципальной собственности. Показана роль противоречий не только как источника развития, но и как тормоза развития. В качестве адекватных форм разрешения противоречий муниципальной собственности предложено совершенствование нормативно-правового обеспечения муниципального управления, более четкая спецификация прав муниципальной собственности, ужесточение антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: противоречия, муниципальные образования, муниципальная собственность, развитие, общественные блага, методология.

Proceeding from the fact that the contradiction is a structural element of each individual economic relationship, the characteristics of the contradictions of municipalities are given according to the elemental composition of the municipal economic system. The methodological basis of the study of property relations are applied to the disclosure of contradictions in municipal property. The role of contradictions is shown not only as a source of development, but also as a hindrance for development. As adequate forms of resolving the contradictions of municipal property, it is proposed to improve the regulatory framework of municipal management, introduce a clearer specification of municipal property rights, and toughen anti-corruption legislation.

Keywords: contradictions, municipalities, municipal property, development, public goods, methodology.

Актуальность проблемы социально-экономического развития муниципальных образований определяется той ролью, которую муниципальные образования выполняют в решении первоочередных задач сбережения населения и повышения качества жизни населения страны. Муниципальные образования являются первичными звеньями территориальной структуры хозяйства страны, входящими в состав регионов, в которых сосредоточен ресурсный потенциал территорий и осуществляется основная часть жизнедеятельности населения. Единые социально-экономические комплексы муниципальных образований являются не только подсистемами социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельными экономически обособленными его частями с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства со специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов. Социально-экономическое развитие именно данного уровня, в первую очередь, определяет возможности удовлетворения потребностей населения. Именно в муниципальных образованиях протекают непосредственные процессы производства и воспроизводства самого человека в единстве его физической, производственной и социокультурной сторон, происходит реальное воспроизводство рабочей силы, людей, проживающих на данном территориальном хозяйственном пространстве, пересекаются интересы населения, предприятий различных форм собственности, местных органов власти, финансово-кредитной системы, а также интересы государства.

Поскольку от уровня социально-экономического развития муниципальных образований зависит уровень и качество жизни населения страны, постольку представляет интерес рассмотрение источника этого развития, то есть противоречий функционирования и развития муниципальных образований. В связи со сложностью, многогранностью, многоуровневостью хозяйственных комплексов муниципальных образований дать полную характеристику противоречий их функционирования и развития здесь не представляется возможным, поэтому ограничимся рассмотрением методологических основ их исследования. Наиболее общей методологической основой исследования противоречий выступает теория диалектики и закон единства и борьбы противоположностей, выражающий источник, движущую силу развития. К числу более конкретных методологических основ исследования можно отнести следующие методологические положения:

- противоречие является структурным элементом каждого отдельного экономического отношения, отражая его наиболее глубокий, сущностный уровень. В основе всякого отношения лежат интересы, через которые проявляются экономические потребности, и каждое экономическое отношение есть противоречивое взаимодействие разнонаправленных интересов различных субъектов по поводу факторов и результатов общественного производства, выступающих в логических рамках данного отношения объектами. Для более конкретного определения экономического противоречия необходимо дать характеристику специфики субъектов и объекта рассматриваемого отношения, а также присущих субъектам экономических интересов и их взаимодействия;

- социально-экономические комплексы муниципальных образований выступают в качестве подсистем экономической системы региона и страны, поэтому противоречия муниципальных образований должны исследоваться соответственно элементному составу этой подсистемы. Соответственно структуре экономической системы структура противоречий экономической системы в целом и муниципальных образований, в частности, может быть представлена элементами, в качестве которых выступают противоречия между фазами общественного воспроизводства, противоречия между отдельными сферами и отраслями экономики (например, между сферой материального производства и социально-культурной сферой, между добывающей и обрабатывающей промышленностью и т. д.), противоречия между структурными единицами (предприятиями, фирмами) внутри отраслей и сфер экономики. Для муниципальных образований особое значения имеют противоречия между уровнями экономической системы (мега, макро, мезо, микро, нано уровни).

Муниципальные образования относятся к мезоуровню экономической системы, но именно на территории муниципальных образований расположены предприятия, организации и социальные структуры всех других уровней, то есть экономическая система муниципального образования является многоуровневой, обладает свойством иерархичности. Муниципальное образование как подсистема более глобальной системы (региона, страны в целом) концентрирует на относительно небольшом территориальном пространстве население, производственные предприятия, социальные инфраструктуры; институционально оформившиеся структуры управления (в том числе система местного самоуправления). Все эти подсистемы иерархически устроенной системы муниципального образования в процессе своего функционирования преследуют собственные интересы и цели. Эти цели могут противостоять как целям и интересам других подсистем в рамках

иерархической экономики, так и противоречить целям, поставленным перед всей иерархической системой в целом. И именно в этом многообразии и иерархичности интересов и целей развития муниципальных образований заложены причины противоречий.

Например, цели крупных градообразующих предприятий, находящихся на территории муниципальных образований, но перешедших в процессе приватизации в собственность финансовых групп других регионов, как показывает практика, мало соответствуют целям населения, проживающего на данной территории. Это проявляется в полном отсутствии заинтересованности собственников таких предприятий в развитии социальной инфраструктуры муниципального образования, в решении экологических проблем, в повышении уровня доходов работников и в целом – в экономном использовании ресурсов и «обустройстве» среды обитания населения.

Также цели градостроительного развития городских муниципальных образований при строительстве новых объектов, реконструкции территории, развитии инженерной и транспортной инфраструктуры неизбежно вступают в противоречия с вопросами охраны окружающей среды, защиты природного каркаса, охраны историко-культурного наследия, а также обеспечения комфортной среды жизнедеятельности населённых пунктов. Противоречивость развития в градостроительстве заключается, с одной стороны, в обеспечении качественных комфортных условий для жизнедеятельности и использовании ресурсного потенциала территории, с другой – в потере природного и историко-культурного своеобразия территории [1, с. 75].

На территории муниципального образования расположены предприятия и организации различной подчиненности (федеральный, региональный и муниципальный уровни), расположены объекты различных форм собственности (государственная, частная, муниципальная и другие формы собственности), что порождает противоречия между потребностями и интересами субъектов этих форм собственности и организаций. Наиболее яркое воплощение эти противоречия получают в отношениях собственности, причем эти противоречия складываются не только между субъектами разных форм собственности, но и между субъектами одной формы собственности. Социально-экономической формой воспроизводственного процесса муниципального образования выступает муниципальная собственность, которая играет важную роль в развитии муниципальных образований и обеспечении потребностей местного населения, возникающих в процессе его жизнедеятельности. С функционированием муниципальной собственности связан целый комплекс противоречий.

В качестве методологических основ исследования противоречий муниципальной собственности необходимо принять следующие методологические положения:

- специфика отношений собственности по сравнению с другими экономическими отношениями состоит в том, что собственность - это отношения присвоения (присвоение - это квинтэссенция, ключевое слово при определении собственности, самое сущностное определение категории собственности состоит в указании на отношения присвоения). Соответственно и муниципальная собственность представляет собой совокупность экономических отношений присвоения, возникающих между органами местного самоуправления и другими субъектами экономической деятельности в процессе обеспечения условий сохранения и воспроизводства объектов жизнеобеспечения муниципального образования в целях удовлетворения потребностей местного населения;

- содержание экономической категории собственности раскрывается через такие её элементы, как владение, распоряжение, пользование;

- собственность является сложной комплексной категорией, в ней выражаются и экономические, и юридические, и политико-правовые отношения. Экономические отношения собственности являются условием, предпосылкой возникновения прав собственности. Поэтому господствующая в обществе система прав собственности с той или иной степенью адекватности выражает и регулирует экономические отношения собственности, но экономическое содержание собственности и её правовое оформление могут и не совпадать, между экономическим содержанием собственности и её юридическим оформлением имеются противоречия.

Отсутствие или отставание правового оформления той или иной формы собственности не дает оснований для утверждений об отсутствии экономических отношений собственности. Так, имеются утверждения о том, что в период социалистического развития нашей страны экономическая основа функционирования муниципальных образований была полностью утрачена, так как институт муниципальной собственности на время прекратил свое существование, единственным субъектом общенародной собственности стало государство [2, с. 65], с чем нельзя согласиться. Если содержание экономической категории собственности

раскрывается через такие ее элементы, как владение, распоряжение, пользование, то применительно к муниципальной собственности на уровне первичных территориальных образований местные органы советской власти и население не могли не осуществлять те или иные функции владения, распоряжения, пользования муниципальным имуществом, например, жилыми помещениями, находящимися сейчас в муниципальной собственности. Согласно основам жилищного законодательства СССР, государственный жилищный фонд находился в ведении местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов) и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд). Управление жилищным фондом местных Советов народных депутатов осуществлялось их исполнительными комитетами и образуемыми ими органами управления, а управление ведомственным жилищным фондом осуществлялось министерствами, государственными комитетами, ведомствами и подчиненными им предприятиями, учреждениями, организациями. Для эксплуатации государственного и общественного жилищного фонда создавались жилищно-эксплуатационные организации, деятельность которых осуществлялась на основе хозяйственного расчета [3]. Отсюда можно сделать вывод о том, что все эти административные структуры управления выступали в качестве субъектов собственности и экономические отношения муниципального присвоения по существу (а не по форме) в виде владения, распоряжения, пользования жилыми помещениями, (а также детскими, образовательными и культурными учреждениями и другими объектами) существовали (хотя термины муниципалитет, муниципальная собственность, муниципальное образование вошли в обиход в 90-е годы). Справедливость утверждения о реальности отношений муниципальной собственности в советский период подтверждается и тем, что и в настоящее время муниципальной собственности присуще размытость правомочий, «то есть права этой формы собственности четко не закреплены за отдельными субъектами, нет четкой специализации прав государственной, муниципальной и частной собственности» [4, с. 12, с. 20].

Субъектами права муниципальной собственности являются:

- население муниципального образования;
- институты и органы местного самоуправления;
- должностные лица местного самоуправления.

Относительно субъектов муниципальной собственности важно заметить, что с юридической точки зрения собственником является местное население, однако фактическое управление осуществляется органами местного самоуправления и их представителями, которые были избраны электоратом. Другими словами, население муниципального образования играет роль собственника первого уровня, в то время как муниципальная власть — второго [5, с. 67].

В Гражданском кодексе закреплено, что «от имени муниципального образования права собственника осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов» [6]. Наличие разных субъектов муниципальной собственности ставит вопрос о разграничении субъектов муниципальной собственности по степени их участия в ее воспроизводстве и реализации себя как собственников. При этом отмечается, что именно социальные институты данной территориальной общности наиболее полно реализуют себя в качестве собственников, что обусловлено их непосредственным участием в каждой фазе цикла воспроизводства муниципальной собственности, их ролью организаторов функционирования муниципального хозяйства. Отсюда в иерархии противоречий муниципальной собственности основное противоречие отводится противоречию между социальными институтами и населением данной территории [7].

Специфика муниципальной собственности состоит в неприбыльном характере функционирования объектов муниципальной собственности, которая нацелена на непосредственное удовлетворение социальных и экономических потребностей населения [8]. К объектам муниципальной собственности относятся общественные блага (школы, больницы, поликлиники, библиотеки, парки, пожарная служба и др.), предоставляемые членам местного сообщества на территории проживания. Сущностные объекты муниципальной собственности не способны к переходу в другие формы собственности в силу специфики своего использования как общественных благ, наиболее приспособленных к совместному присвоению в силу своих свойств, - неисключаемости и несоперничества при потреблении. И вот эта специфика муниципальной собственности как социально-экономической формы муниципального хозяйства в условиях рыночной экономики порождает противоречие между нестоимостным характером присвоения объектов муниципальной собственности и рыночным принципом платности предоставляемых населению благ. Это сущностное противоречие находит более конкретное проявление в противоречиях между интересами

различных субъектов муниципальной собственности. Это противоречие между интересами населения муниципального образования как основного субъекта муниципальной собственности в использовании общественных благ для удовлетворения социальных потребностей и интересами органов местного самоуправления в обеспечении доходов муниципальных бюджетов, что может выражаться в тенденции увеличения количества объектов, приносящих доходы в муниципальный бюджет, и сокращения количества объектов, на которые идут наибольшие расходы [9], в тенденции роста неналоговых доходов за счет продажи объектов муниципальной собственности, в том числе и земельной собственности муниципалитетов [10]. Эти тенденции создают видимость движения к самодостаточности муниципальных образований, а на самом деле сокращают объекты муниципальной собственности и возможности удовлетворения потребностей населения в общественных благах. Конечно, немаловажную роль играет противоречивость интересов органов местного самоуправления, которые, с одной стороны, выступают выразителями интересов всего местного населения, а, с другой стороны, имеют свои групповые и индивидуальные интересы максимизации собственной полезности от управления муниципальной собственностью.

Одним из методологических положений исследования противоречий является положение о том, что противоречия являются источниками развития экономической системы только в том случае, если были найдены адекватные формы их разрешения, главным образом в процессе осуществления экономической политики. Если же такие формы разрешения противоречий отсутствуют, то происходит их обострение, и противоречия выступают не источником развития, а барьерами на пути развития [11, с.124]. Нахождение адекватных форм разрешения противоречий и создание условий для сбалансированного и целостного развития многоуровневой муниципальной экономики является задачей эффективного стратегического управления. О неэффективности системы государственного и муниципального управления, о невовлеченности населения муниципальных образований в реальные процессы принятия управленческих решений на муниципальном уровне свидетельствует бедность, обезлюдивание сельских территорий и рост естественной убыли населения, что сопровождается устойчивым сохранением на уровне 12% бедного населения в РФ [12, с.128]. Между тем, эффективное стратегическое управление должно быть способно создать условия, обеспечивающие сочетание интересов различных структур, цели развития которых могут быть взаимно противоречивы. Эффективное стратегическое управление – это нахождение баланса интересов [13, с.180]. Причем, при достижении баланса интересов необходимо учитывать и то, что в системе интересов субъектов муниципального хозяйства имеются и эгоистические, корыстные интересы чиновников, которые реализуются через взятки, откаты, коррупцию. Установленный ущерб от коррупции в 2020 году составил более 63 миллиардов рублей, причем, в числе коррупционеров присутствуют и губернаторы, и мэры городов. Поэтому нахождение баланса интересов и адекватных форм разрешения противоречий муниципальной собственности предполагает совершенствование нормативно-правового обеспечения муниципального управления, более четкую спецификацию прав муниципальной собственности, ужесточение антикоррупционного законодательства.

Библиографический список

1. Перькова М.В. Методика выявления и разрешения градостроительных конфликтов и противоречий развития на уровне муниципального района /Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 74-83.
2. Тхабисимов Х.А. Некоторые особенности становления и развития института муниципальной собственности в России. / Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). - С. 63-70.
3. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденного постановлением президиума Верховного Совета СССР от 24 июня 1981 года N 5150-X. Статьи 4, 11, 13. [Электронный ресурс]. URL: //http://docs.cntd.ru/document/901748253(дата обращения: 02.03.2021).
4. Шмелева О. Г. Трансформация института муниципальной собственности в условиях формирования инновационной экономики. Специальность 08.00.01 – Экономическая теория. Автореферат дисс. на соискание уч. степени доктора экон. наук. М., 2011. - С. 40.
5. Дидковский Е.В., Назаренко Д.В. К вопросу об управлении муниципальной собственностью в современных условиях/ Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. - С. 66-68.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51 -ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Статья 3301.

7. Ивлева Г. Ю. Муниципальная собственность как социально-экономическая форма функционирования городского хозяйства: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Саратовский техн. ун-т. - Саратов, 1996. – С. 18.

8. Лысенко Е.А. Муниципальная собственность как основа экономического развития муниципального образования. / В книге: Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 114-115.

9. Нестерова А.А. Понятие муниципальной собственности // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2018/11/2530> (дата обращения: 02.03.2021).

10. Кирьянчук Е.В. Особенности и направления совершенствования отношений собственности муниципальных образований Воронежской области в современных условиях. / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2006. - № 2. - С. 11-13.

11. Землянухина С.Г., Землянухина Н.С. Методология научного экономического исследования. - Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, - 2020. – С. 268.

12. Ефимова С.В. Экономико-правовые противоречия в системе развития государственного и муниципального управления. / Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2020. - С. 127-130.

13. Новоселов А.С., Маршалова А.С. Учет экономических закономерностей как условие эффективного стратегического управления региональным развитием. / Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. - Т. 1. № 3. - С. 173-182.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Основные принципы, бюджетные пределы и ограничения в бюджетах муниципальных образований

Климентьева
Нина Михайловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Nina M. Klimenteva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

Дорожкина
Елена Генадьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Elena G. Dorozhkina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

Ульянкин
Владислав Евгеньевич

Аспирант РАНХиГС, г. Москва

Vladislav E. Uliankin

Post-graduate student, RANEPА, Moscow

e-mail: klimenteva-nm@ranepa.ru

УДК 336.113.1

Basic principles, budgetary limits and restrictions in the budgets of municipalities

Авторами статьи изучены положения национального законодательства в отношении принципов бюджетной системы на этапах планирования, прогнозирования и исполнения местного бюджета. Рассмотрен порядок определения собственных доходов местного бюджета, выявлены проблемы в системе бюджетных ограничений и пределов, соблюдение которых снижает финансовую устойчивость местных бюджетов и предложены мероприятия по финансовому укреплению местных бюджетов муниципальных образований.

Ключевые слова и словосочетания: местный бюджет, муниципальные образования, бюджетные пределы и ограничения, дотации, субсидии, налоговые доходы, среднее и малое предпринимательство, финансовая устойчивость.

The paper explains provisions of national legislation in relation to the principles of the budget system at the stages of planning, forecasting and execution of the local budget. The procedure for determining the own revenues of the local budget is considered, issues are identified in the system of budget restrictions and limits, the observance of which reduces the financial stability of local budgets, and measures are proposed to financially strengthen the local budgets of municipalities.

Keywords: local budget, municipalities, budgetary limits and restrictions, grants, subsidies, tax revenues, medium and small businesses, financial stability.

Местные бюджеты муниципальных образований являются составной частью бюджетной системы Российской Федерации и представляют собой финансовые ресурсы муниципального образования с учетом методики их формирования и правил использования денежных средств, установленных бюджетом, которые необходимы для выполнения полномочий, функций и задач органов местного самоуправления.

На современном этапе формирование местных бюджетов муниципальных образований проводится с

учетом прогноза социально-экономического развития страны и с учетом прогноза развития экономики субъекта Российской Федерации. На основе таких прогнозов разрабатываются бюджетная и налоговая политика и направления их развития на текущий финансовый год и на краткосрочную перспективу сроком на три года. Большое внимание уделяется процессу формирования и утверждения муниципальных программ, такая работа проводится в срок на позднее 3-х месяцев до утверждения местных бюджетов. Мониторинг всех федеральных и региональных программ предшествует процессу формирования муниципальных программ для выявления новых программ, которые не были учтены в прошедшем периоде. Проведение таких мероприятий необходимо для установления расходных бюджетных обязательств по социальной сфере по принципу «софинансирования», что будет означать финансирование бюджетных расходов из бюджетов различных уровней. Программное исполнение бюджетов практикуется в России уже много лет и способствует эффективному финансовому контролю в разрезе мероприятий установленных программой. В этих целях каждым субъектом РФ разработаны и утверждены методики и контрольные индикаторы, которые характеризуют степень их исполнения.

Бюджетным законодательством установлены основные принципы, на основании которых формируется бюджет любого уровня, включая бюджеты муниципальных образований. Принцип сбалансированности бюджета направлен на установление бюджетных обязательств, которые должны быть сбалансированы с планируемыми доходами и поступлениями из источников погашения дефицита бюджета.

Отсюда основной стадией бюджетного процесса является стадия формирования проекта местного бюджета, когда доходы бюджета и источники финансирования дефицита планируются, а расходные обязательства просчитываются и принимаются. Профессиональная и качественная работа на данной стадии является гарантом фактического исполнения расходных обязательств на стадии исполнения местного бюджета за счет фактически поступивших доходов в бюджет. Однако, ежегодный рост социальных обязательных расходов, установленных муниципальными программами, не гарантирует реальное поступление спланированных доходов. Гарантированное законодательством «софинансирование» по принятым муниципальным программам из вышестоящих бюджетов имеет бюджетные пределы в суммах субсидий, поступающих в форме межбюджетных трансфертов. Превышение установленных бюджетных пределов из года в год может привести к утрате самостоятельности органов местного самоуправления в ведении бюджетного процесса, что является нарушением принципа самостоятельности и достоверности бюджета. На сегодняшний день такие ситуации не редкость. Данная проблема усугубляется еще и другим бюджетным пределом - это соблюдение органами власти предельного размера дефицита бюджета (от 5-10%) при составлении и утверждении местного бюджета. Самым дешевым источником погашения дефицита средств местного бюджета является бюджетный кредит, но его доля в местных бюджетах составляет от 1% до 3%. Зачастую органы местного самоуправления вынуждены прибегать к дорогому источнику погашения дефицита бюджетных средств - это коммерческие кредиты и, таким образом, растет кредиторская задолженность на конец финансового года. Данную кредиторскую задолженность не представляется возможным погасить денежными средствами, поступившими в виде субсидий в форме межбюджетных трансфертов.

К собственным доходам местного бюджета, согласно бюджетному законодательству, относятся налоговые доходы, неналоговые доходы, дотации, субсидии. Однако, неиспользованные субсидии на конец финансового года не переносятся в распоряжение органов местного самоуправления на следующий финансовый год, а подлежат возврату в бюджет, предоставивший их, федеральный либо региональный. Данная мера также противоречит принципу самостоятельности местного бюджета и ее механизм можно также отнести к бюджетным пределам, установленным в порядке формирования и исполнения местного бюджета муниципальными образованиями. При этом следует отметить, что фактически на практике финансовая самостоятельность местного бюджета определяется налоговыми и неналоговыми доходами и их доля в собственных доходах из года в год уменьшается и зачастую составляет не более 30% в общем объеме доходов.

В структуру налоговых доходов местного бюджета в предыдущие годы входили:

- единый налог с вмененного дохода (ЕНВД) - зачисление в 100% размере;
- налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – зачисление до 70%;
- единый налог от применения патентной системы налогообложения – зачисление в 100% размере;
- единый сельскохозяйственный налог (ЕСХЛ)- зачисление в 100% размере в районные местные бюджеты;
- земельный налог;
- налог на имущество физических лиц.

Следует отметить, что доля местных налогов, а именно земельного налога и налога на имущество

физических лиц в общей сумме налоговых доходов ежегодно не превышает 10%.

Основную долю в налоговых доходах местного бюджета составляют процентные отчисления от региональных и федеральных налогов, которые направляются в местный бюджет в виде дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. Поэтому определение собственных доходов согласно, Бюджетному кодексу, носит чисто декларативный характер и не характеризует как финансовую самостоятельность местного бюджета так и соответственно противоречит принципу сбалансированности.

Динамика роста удельного веса межбюджетных трансфертов в виде дотаций и субсидий в составе доходов местного бюджета муниципального образования на фоне уменьшения налоговых и неналоговых поступлений вызывает опасение не только в частичной либо полной утрате самостоятельности местного бюджета, но и снижает эффективность бюджетного процесса на всех его стадиях.

На наш взгляд, еще одним бюджетным ограничением, действующим в отношении расходов местного бюджета муниципального образования, является предельный норматив формирования расходов на выплату заработной платы муниципальных служащих и расходов на содержание органов местного самоуправления. Данный предел устанавливается региональными органами власти, и его не соблюдение приводит к сокращению предоставляемых местному бюджету муниципального образования дотаций из регионального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности. На практике, чтобы соблюсти данные ограничения и не снижать расходы на содержание муниципальных служащих, органы власти вынуждены сокращать число муниципальных служащих путем вывода их в отдельные муниципальные предприятия и учреждения, что, в конечном счете, снижает эффективность бюджетного планирования, прогнозирования и исполнения бюджета.

На практике во всех муниципальных образованиях из года в год первоочередному финансированию из местного бюджета подлежат, согласно бюджетному законодательству, социальные обязательства, а развитие и инвестиционная поддержка малого и среднего предпринимательства вовсе не осуществляется либо осуществляется по остаточному принципу. На наш взгляд, социальные расходы и расходы на поддержку предпринимательской инициативы необходимо балансировать, так как развитие предпринимательства на территории муниципального образования принесет в будущем дополнительные налоговые поступления в местный бюджет, которые будут источником последующего финансового перераспределения на социальную сферу.

Мы считаем, что в условиях действующего законодательства соблюдение бюджетных пределов и ограничений при формировании местного бюджета муниципального образования возможно с помощью укрепления источников собственной доходной базы, так как именно с ее уровнем соотносятся установленные бюджетным и налоговым законодательством пределы и ограничения. Этому могут способствовать следующие меры бюджетного и налогового характера:

- усиление контроля налогового учета всех организаций и предпринимателей, в том числе самозанятых лиц, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования;
- выявление и пресечение форм оплаты труда в «конвертах» методом сопоставления сведений по уплате «зарплатных» налогов включая страховые взносы во внебюджетные фонды с фактическими расходами граждан муниципального образования.;
- увеличение налоговой базы на территории муниципального образования, то есть установить постановку на налоговый учет хозяйствующих субъектов по месту деятельности;
- оказание финансовой поддержки инвестиционных проектов для развития среднего и малого предпринимательства на принципах частно-муниципального партнерства с предоставлением инвесторам финансовых стимулов в виде налоговых льгот по местным налогам. Учитывая бюджетное законодательство, следует, что частно-муниципальное партнерство не представляется возможным развивать в тех муниципальных образованиях, где высокая доля межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций), то есть собственных доходов 50% и менее и, наоборот, возрастает инвестиционная привлекательность и есть возможность развивать муниципально - частное партнерство в тех муниципальных образованиях, где финансовая устойчивость достаточно высока за счет высокой доли собственных доходов. Как правило, такие муниципальные образования имеют финансовый резерв, который используется на создание благоприятных условий для развития деятельности субъектов малого предпринимательства на территории такого муниципального образования, то есть для создания деловой среды. К благоприятным условиям развития среднего и малого предпринимательства можно отнести бюджетно-налоговые методы, направленные на снижение налоговой нагрузки субъектов малого

предпринимательства, которая достигается с помощью различных корректирующих коэффициентов, при определении налоговой базы и суммы налогов [3].

Таким образом, внесение изменений в законодательство, направлено на снижение уровня централизации бюджетной и налоговой системы для формирования органами власти местных бюджетов, где привлекаемые доходы будут финансово обеспечивать бюджетные обязательства согласно потребностям общественного сектора без бюджетных пределов и ограничений, установленных вышестоящими органами власти.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 25.05.2020) // Справочно-правовая система “Гарант”
2. Налоговый кодекс с изменениями и дополнениями на (в ред. от 01.01.2021) // Справочно-правовая система “Гарант”
3. Климентьева Н.М., Аботина М.Н., Самойлов В.Д. Государственная политика, направленная на развитие среднего и малого предпринимательства в муниципальных образованиях // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - №61.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Проблема безработицы в Центральном федеральном округе

Мозгачев
Максим Иванович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Maksim I. Mozgachev

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

Чугунова
Ольга Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Olga A. Chugunova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

e-mail: chugunova-o@ranepa.ru

УДК 331.5

The unemployment issue in the Central Federal District

Изучение безработицы актуально всегда в силу циклического характера экономики, однако большую значимость оно приобрело в связи с кризисом. В статье проведен анализ экономической ситуации в Центральном федеральном округе. Центральный федеральный округ является наиболее развитым округом, он вносит значительный вклад в валовый региональный продукт страны. В настоящее время в регионах Центрального федерального округа реализуется ряд мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие. Одной из таких программ является программа по обеспечению занятости населения предпенсионного возраста. Другая реализуемая всероссийская программа «Содействия занятости населения».

Ключевые слова и словосочетания: безработица, виды безработицы, занятость, Центральный федеральный округ, доходы населения, экономический рост, безработные, рынок труда, самозанятые граждане.

The study of unemployment is always relevant due to the cyclical nature of the economy, but it became urgently disputable under the conditions of a crisis. The paper analyzes the economic situation in the Central Federal District. The Central Federal District is the most developed district; it makes a significant contribution to the country's gross regional product. Currently, a number of measures aimed at social and economic development are being implemented in the regions of the Central Federal District. One of these programs is the program to provide employment for the population of pre-retirement age. Another ongoing all-Russian program is «Promotion of employment of the population».

Keywords: unemployment, types of unemployment, employment, Central Federal District, population income, economic growth, unemployed, labor market, self-employed citizens.

Спутниками рыночной и смешанной экономических систем (свойственных для большинства стран современности) являются инфляция и безработица. Сами по себе эти явления нейтральны: их нельзя отнести к однозначно негативной особенности экономической системы, однако существует допустимый уровень, превышение которого пагубно для уровня качества жизни населения и экономики в целом.

Изучение безработицы актуально всегда в силу циклического характера экономики, однако большую значимость оно приобрело в связи с кризисом, связанным с пандемией COVID-19. Так, в период с марта по октябрь 2020 года (время наиболее строгих ограничений, пик пандемии) число официально зарегистрированных безработных выросло более, чем на миллион человек, тем самым уровень безработицы

поднялся с 4,7% до 6,4% [7].

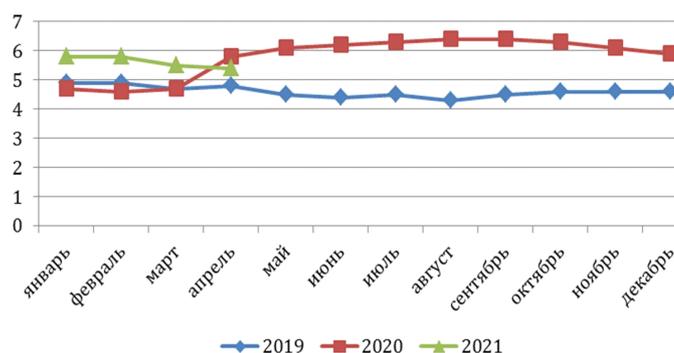

Рисунок 1. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда)

Наибольший интерес представляет безработица в Центральном федеральном округе России, т.к. здесь проживает больше четверти населения страны (26,84%) и примерно такая же доля занятых в экономике (27,5%), также здесь находится столица страны, благодаря которой ЦФО осуществляет значительный вклад в показатель общего объема валового регионального продукта (свыше 35%). [2]

Центральный федеральный округ является наиболее важным для изучения в силу экономических и демографических особенностей.

Перед началом анализа необходимо дать основные определения, типологии, а также выяснить факторы, влияющие на безработицу целом.

Занятость и безработица - основные категории рынка труда. Безработица - ситуация в экономике, при которой люди, входящие в состав рабочей силы, активно ищут работу и готовы предложить свой труд, оплачиваемый по существующей ставке заработной платы, но не востребованы на рынке труда. [8]

Под категорию безработных попадают индивиды, зарегистрированные на бирже труда. Основным показателем измерения безработицы является её уровень, т.е. отношение количества безработных к числу рабочей силы. Количество безработных включает в себя незанятых вследствие всех основных видов безработицы: фрикционной, структурной и циклической.

Фрикционная безработица связана с тем, что человеку, потерявшему место работы, необходимо некоторое время, чтобы найти новую работу. Структурная безработица является следствием изменения экономической структуры, снижением спроса на одни профессии и увеличением - на другие. Этот вид безработицы является следствием научно-технического прогресса. Циклическая безработица связана с экономическим спадом (соответственно, с цикличностью экономического развития). Последним видом безработицы является сезонная: она характерна, например, для сельского хозяйства. Однако сезонный характер скорее черта экономик стран, где большую долю ВВП составляет первичный сектор (добыча и переработка сырья в полуфабрикаты), для анализа России рассмотрение этого вида инфляции является наименее актуальным.

Уровень естественной безработицы включает в себя фрикционную и структурную безработицу, отражает полную занятость (т.е. при условии, что циклическая безработица равна 0).

Причинами безработицы в целом является превышение предложения труда над спросом: высокое количество трудоспособного населения, замена труда капиталом, отказ работодателями в интеграции молодых кадров (например, тех, кто только окончил высшее образование). [10]

Также на безработицу влияет объем ВВП: в соответствии с законом Оукена, снижение темпа роста ВВП приводит к повышению уровня безработицы.

Безработица не является однозначно негативным явлением. Так, кривая Филлипса показывает обратную зависимость между уровнем инфляции и безработицы в краткосрочном периоде, следовательно, есть оптимальный уровень занятости, благодаря которому инфляция находится в допустимых значениях. Помимо этого, наличие в стране безработных помогает создать конкуренцию за рабочие места (за счет чего повышается дисциплина и качество труда) и создать «подушку безопасности» для работодателя - возможность заменить неэффективного сотрудника более эффективным.

Проведем анализ экономической ситуации в Центральном федеральном округе. В состав ЦФО входят такие субъекты, как Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область,

Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, город федерального значения Москва.

Как уже было сказано ранее, ЦФО является наиболее развитым округом. Он вносит значительный вклад в ВРП страны: на него приходится более четверти промышленного производства, большая доля розничной торговли и оказания платных услуг населению. Экономике этого округа определяют как индустриально-постиндустриальную или постиндустриальную, так как в отраслевой инфраструктуре рынка большая роль отдается производству услуг [1].

Согласно анализу статистических показателей, доходы регионов ЦФО показывают положительную тенденцию, проявляющуюся в их росте. Максимальные показатели региональных доходов имеют Воронежская и Белгородская области, однако, неизменными лидерами остаются столичные регионы. Основные доходы, получаемые бюджетами регионов ЦФО, формируются за счёт налоговых поступлений, что свидетельствует о благоприятном экономическом положении региона, высоком уровне развития промышленности, торговли, высоком уровне платежеспособности населения региона, а именно платежеспособного спроса. Неудовлетворительные результаты касательно экономической самостоятельности показывают Брянская, Костромская и Ивановская области. Доля налоговых поступлений в формировании бюджета менее 50%, наряду с этим, безвозмездные отчисления в доходную часть бюджета составляют едва ли не одну треть бюджета субъекта [5].

Уровень занятости и безработицы в ЦФО

Регион	Уровень безработицы, %	Уровень занятости, %
Москва	2	66,3
Московская область	3,8	62,7
Брянская область	4,2	55,1
Тверская область	4,3	58,5
Воронежская область	4,5	56,6
Липецкая область	4,5	59,3
Тульская область	4,5	59,7
Калужская область	4,7	60,4
Тамбовская область	4,8	53,6
Белгородская область	5,1	61
Рязанская область	5,2	50,5
Смоленская область	5,3	55,6
Курская область	5,8	56
Ивановская область	5,9	56,7
Костромская область	6	53
Владимирская область	6,3	57,2
Орловская область	7,3	52,1
Ярославская область	8,4	55,7

Внутри ЦФО меньшее число безработных зафиксировано в Москве (2%) и Московской области (3,8%), а также Брянской (4,2%) и Тверской (4,3%) областях. Сразу у трех регионов показатель уровня безработицы идентичен и составляет 4,5% – Воронежская, Липецкая и Тульская области. Наивысший уровень безработицы наблюдается в Ярославской (8,4%), Орловской (7,3), Владимирской (6,3%) и Костромской (6%) областях. Что же касается уровня занятости, то здесь в лидерах по-прежнему с большим отрывом Москва (66,3%) и Московская область (62,7%). Еще два региона преодолели отметку в 60% – это Белгородская (61%) и Калужская (60,4%) области. Совсем немного в этом плане не хватило Тульской области – уровень занятости на ее территории составил 59,7%. Хуже всего занятость населения обеспечивается в Рязанской (50,5%) и Орловской (52,1%) областях. Чуть проще работу найти в Костромской и Тамбовской областях – уровень занятости в этих регионах равняется 53% и 53,6% соответственно.

Таким образом, можно отметить внутреннюю неоднородность Центрального федерального округа: наличие в его составе как прогрессивных, так и явно отстающих субъектов. Несмотря на дифференцированный состав, экономическое положение региона является довольно благоприятным, наблюдается развитие экономики. Для понимания направленности мер, стоит разобрать основные факторы, влияющие на показатель уровня безработицы.

Говоря о безработице в России, стоит учитывать тот факт, что 20% от общего числа занятых не являются официально трудоустроенными (причем, больше всего устроенных неофициально среди несовершеннолетних

и пожилого населения), что усложняет оценку реального числа вовлеченных в труд людей. [9]

Ключевым фактором повышения уровня безработицы после 2014 года (в период с 2014 по 2016 годы) является введение санкций в отношении Российской Федерации. Затем, увеличение количества безработных отмечается после проведения пенсионной реформы 2018 года, что обусловлено увеличением численности рабочей силы (в связи с повышением пенсионного возраста), но отсутствием увеличения емкости рынка труда. Последний пик безработицы приходится на период пандемии COVID-19. В упомянутом случае повышение уровня обусловлено вынужденной резкой сменой окружающей среды, а именно необходимостью приведения в дистанционный формат, который невозможен для некоторых отраслей бизнеса, что привело к потерям как рабочих мест, так и предприятий. Нельзя не отметить влияние пандемии на рынок труда: для ЦФО характерна большая по сравнению с другими регионами вовлеченность мигрантов в труд. Из-за пандемии произошел отток мигрантов, а следовательно, снижение предложения дешевой рабочей силы. Так, пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков заявил: «Мигрантов нам очень и очень не хватает для реализации амбициозных планов». [6]

В последний год наблюдается экономический спад, и снижение как спроса на труд, так и предложения.

Ряд авторов отмечает, что сейчас среди населения растет недовольство государственной политикой, ухудшается общественное настроение, поскольку люди чувствуют себя социально незащищенными со стороны государства. Молодежная безработица сегодня является одной из наиболее важных проблем на рынке труда РФ. Это связано с тем, что молодежь составляет более 35% от общего числа трудоспособного населения и является наиболее уязвимой категорией рабочей силы, поскольку имеет невысокий уровень профессионализма и небольшой трудовой стаж. Начавшиеся на волне санкций сокращения, в первую очередь, затронули именно молодых специалистов. Значимость создания благоприятных условий на рынке труда для молодежи состоит в том, что данная категория является будущим страны.

Поэтому от того, насколько эффективно она будет задействована в экономике, зависит возможность обеспечения долгосрочного развития страны. [4]

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что резкие скачки безработицы провоцируются кризисными, ситуациями, ставящими стабильность экономического положения страны под угрозу, т.е. наиболее значимый для России вид безработицы - циклическая безработица.

В настоящее время в регионах ЦФО реализуется ряд мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие. Несмотря на факт отличия подобного рода программ от региона к региону, они объединены схожими целями, где основной является создание условий для устойчивого экономического развития региона и повышения уровня и качества жизни населения.

Одной из таких программ является программа по обеспечению занятости населения предпенсионного возраста (как метод борьбы с фактором пенсионной реформы), однако, невозможно однозначно утверждать о ее эффективности, так как фактически механизмы для успешной реализации программы не были созданы.

Касательно ситуации с пандемией COVID-19, был принят ряд мер и проведено некое количество мероприятий, направленных на стимулирование предпринимательского сектора (таких, как кредитная отсрочка, денежные выплаты и компенсации), а также поддержание жизнедеятельности рынка труда (выплата пособий отдельным категориям граждан и трудящихся, помощь предпринимателям с выплатами заработной платы сотрудникам). Тем не менее, подобные меры также попадают под сомнение, так как не многим предприятиям и предпринимателям, а также гражданам как работающим, так и безработным удалось получить подобного рода привилегии.

Помимо этого, реализуется всероссийская программа «Содействие занятости населения». Она направлена на сокращение структурной безработицы за счет совершенствования образования и приведение его в соответствие с рынком труда. Также программа направлена на обеспечение занятостью незащищенных категорий населения. [3]

В отличие от предыдущих примеров эта программа направлена непосредственно на обеспечение занятости, а не на финансовую поддержку фирм и домохозяйств.

Мерой, не связанной напрямую с пандемией, но позитивно влияющей на экономическое развитие в целом является «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработанный Минэкономразвития. В его задачи входит создание транспортной, энергетической инфраструктуры, финансирование инновационных проектов, например, «Сколково». [2]

Наблюдается стремление сохранить лидирующие экономические позиции ЦФО, продолжить экономический рост, в том числе за счет наукоемких проектов. Такого рода развитие поможет создать

новые рабочие места, однако вместе с тем стоит отметить вероятность возникновения структурной безработицы. Развитие научно-технического сектора приводит к переходу от низкоквалифицированного труда к высококвалифицированному, а, следовательно, к высвобождению кадров с низкой профессиональной подготовкой. Однако такого рода изменение структуры труда является неизбежным, а постепенное развитие наукоемких технологий и ориентация на инновации является положительной тенденцией, т.к. является существенным шагом на пути к постиндустриальному обществу. Тем не менее, реализация социальных политик находится на более низком уровне, что стало заметно на фоне необходимости поддержки фирм и домохозяйств на фоне пандемии: результат программ сложно оценить положительно.

Таким образом, виден долгосрочный тренд на активное развитие экономики, однако вместе с тем недостаток проработанности краткосрочных мер поддержки населения, необходимых к настоящему.

Несмотря на то, что показатели безработицы ЦФО невелики в сравнении с другими округами, стоит отметить, что показанный уровень формируется преимущественно за счет Московской агломерации.

Меры по борьбе с рассматриваемым экономическим явлением в целом можно считать эффективными, т.к. они направлены на создание новых рабочих мест, стимулирование экономики. Однако меры, направленные на борьбу с циклической безработицей, не проработаны: в период кризисов и экономических спадов описанные мероприятия не оказывают должной поддержки экономической обстановке округа, т.к. в основном поддержка осуществляется за счет трансферта, стимулирование экономики не является достаточно эффективным.

В современных реалиях показатель зарегистрированной безработицы не является абсолютно объективным показателем, характеризующим функционирование рынка труда. Это связано с тем, что безработными признаются те люди, которые официально зарегистрировали свой трудовой статус в службе занятости. Сегодня далеко не все граждане, нуждающиеся в работе, регистрируются, предпочитая где-то нелегально подрабатывать.

Отдельной категорией трудовых ресурсов являются так называемые «самозанятые граждане», которые до недавнего времени попросту занимались незаконным предпринимательством, не находились на учете в налоговой службе и не платили установленные законодательством налоги. Новый пилотный законопроект, который запущен с 2019 года в некоторых субъектах страны, является первым шагом для вывода «самозанятых» в категорию занятых со специальным налоговым режимом (4-6%) на профессиональный доход.

Реальный уровень безработицы в стране и регионах является все же более высоким, чем отражаемый в данных статистики. Учитывая проведенную в 2018 году Пенсионную реформу, можно прогнозировать рост уровня безработицы, поскольку повышение возраста выхода на пенсию увеличивает численность рабочей силы, при этом емкость рынка труда вряд ли сможет быть увеличена в ближайшие годы. Реалии таковы, что сегодня и молодым специалистам, которые полны сил и желания работать, трудно найти достойное место, не говоря уже о возрастных кадрах. Несмотря на предусмотренные законопроектом меры по обеспечению рабочими местами людей предпенсионного возраста, по факту в стране сегодня не созданы эффективные механизмы по их реализации. В этой связи, разработка мероприятий по обеспечению занятости населения всех возрастов, а также повышение эффективности функционирования служб занятости и их взаимодействия с работодателями в регионах страны является необходимыми мерами для поддержания рынка труда в столь непростых социально-экономических условиях. [4]

Экономическое развитие ЦФО находится на высоком уровне. Однако недостаточное нивелирование последствий кризисов значительно уменьшает перспективы снижения безработицы, что тормозит развитие округа в целом.

Библиографический список

1. Корнев М.С. Особенности социально-экономического развития Центрального федерального округа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2012 г.
2. Министерство экономического развития РФ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. - 2013 г. - Апрель 2021 г. - <http://old.economy.gov.ru>
3. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения». - Апрель 2021 г. - <https://mintrud.gov.ru>
4. Наджафова М.Н. Проблема безработицы в условиях экономического кризиса и ее уровень в регионах

// Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4(25)

5. Новосёлова Ирина Алексеевна Оценка финансового состояния регионов // СЭПТП. - 2009 г. - 2.

6. РИА Новости Песков заявил о нехватке мигрантов в России [В Интернете] // РИА новости. - 8 Апрель 2021 г. - Апрель 2021 г..

7. РИА Новости Минтруд назвал число безработных в России [В Интернете] // РИА новости. - 12 Октябрь 2020 г. - Апрель 2021 г. - <https://ria.ru>.

8. Шмыкова Светлана Владимировна Безработица (Unemployment) [В Интернете] // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» (ЭСМ). - 2004 г. - Апрель 2021 г. - <http://ecsosman.hse.ru>.

9. Федеральная службы государственной статистики / Официальный сайт, «Россия в цифрах», 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>

10. Филиппова Валерия Павловна Горбачева Ирина Олеговна, Бочкова Татьяна Александровна Безработица: виды, формы и причины // Colloquium-journal. – 2020.

Анализ государственного регулирования в сфере интернет-торговли

Неретина
Надежда Геннадьевна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры государственного управления и
права Балаковского филиала РАНХиГС

Nadezhda G. Neretina

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor at the Department of Public
Administration and Law, Balakovo branch of
RANEPA
e-mail: Nadezhdalow@mail.ru

УДК 316.334.2

Analysis of changes in state regulation in the field of e-commerce

В статье представляется необходимым проанализировать
нормативно-правовые нововведения в актуальном сегменте
экономики: Интернет-торговле, а также разобраться, как это
отразится на гражданах-потребителях данных услуг.

Ключевые слова и словосочетания: интернет-торговля,
новые правила продаж, законодательные акты, интернет-
магазин.

The paper analyzes the regulatory and legal innovations in the
current segment of the economy: Internet commerce, and also
figures out its subsequences for citizens-consumers of these
services.

Keywords: online trade, new sales rules, legislative acts, online
store.

В настоящее время продолжает наблюдаться тенденция роста интернет-торговли. Рост пользователей сети интернет обусловлен ситуацией с пандемией. До 2020 года тенденция роста онлайн-продаж была обусловлена стремлением потребителей к бытовому комфорту: отсутствие очередей, удобство при оформлении заказов, возможность доставки товаров, более широкий ассортимент продукции [12].

Согласно Приказу Росстата от 04.08.2016 № 388, определение «Интернет-магазин» выглядит следующим образом: это имеющий уникальное доменное имя сайт, позволяющий покупателю заказать и приобрести товар, предварительно ознакомившись с существующей информацией о покупке (товарах, ценах, продавце, месте его нахождения, способах и условиях оплаты, доставке товара и др.). Стоимость товаров, проданных через интернет-магазины, определяется по времени выписки счета или доставки покупателю, независимо от времени фактической оплаты товара покупателем [13]. Так же имеется определение Интернет-магазина, которое содержится в «ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст) [11].

Онлайн-торговля в юридической практике Российской Федерации обозначена как «дистанционный способ продажи товара» и регулируется:

1. Федеральным законом «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006 [7];
2. Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009 [8];
3. Гражданским кодексом Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ [1];
4. Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007 [5];
5. Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется

требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» № 2463 от 31.12.2020 [6].

6. Письмом Роспотребнадзора «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» № 0100/10281-07-32 от 12.10.2007 [3];

7. Письмом Роспотребнадзора «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» № 0100/2569-05-32 от 08.04.2005 [4];

8. Законом РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 [2];

9. Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [9].

Представляется необходимым проанализировать нормативно-правовые нововведения в актуальном сегменте экономике, а также разобраться, как это отразится на гражданах-потребителях данных услуг.

Правительство РФ разработало поправки в Закон РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992, меняющие правила онлайн-торговли: происходит конструирование онлайн сервиса на Едином портале государственных услуг.

Правительство РФ инициировало поправки в Федеральный Закон о защите прав потребителей, благодаря которым будут упрощены правила возврата и обмена товара в интернет-магазине. Председатель Правительства РФ подчеркнул, что «в России интернет-торговля активно развивается». Соответственно, «если у покупателя возникает претензия к качеству товара или услуги, он должен иметь возможность так же быстро и просто предъявить ее продавцу» [6].

Для реализации данной цели высший орган исполнительной власти подготовил поправки в закон о защите прав потребителей (от 07.02.1992 №2300-1) [2]. Данные изменения создадут правовую базу для урегулирования споров через онлайн площадку на Едином портале государственных услуг.

Посредством данного сервиса возможно урегулировать спор между покупателем и магазином, к тому же в процессе этого действия может быть осуществлен подбор альтернативных вариантов. Для покупателя будет доступна опция возврата товара, его замена на другой или скидки на последующие покупки. Новая сервисная практика разрешит много задач как для продавца, так и для покупателя, благодаря которой укрепится доверие к онлайн-покупкам, а так же повысится эффективность защиты прав потребителей.

Необходимо отметить, что с 1 января 2021 года Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 №2463 изменился порядок взаимодействия с потребителем: введены новые правила розничной торговли, это касается и дистанционной формы. Вышесказанные изменения заключаются в следующем: нормы гражданского законодательства распространяются и на интернет-взаимодействия: обязанности продавца заключить договор с любым лицом, желающим приобрести товар на условиях оферты (п.12 в Постановлении Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463) [6]. В предыдущем Постановлении Правительства РФ от 27.09.2007 №612 [5] об оферте ничего не было сказано, в новой же версии у бизнеса прописана обязанность публиковать оферту, и значение не имеет, где именно (сайт, социальные сети) и что он продает. Внимание следует обратить на одну особенность: оферта не всегда является отдельным документом с одноименным названием. Офертой будут считаться и условия, размещенные на странице сайта. Данные изменения повлияют на защищенность как продавцов, так и покупателей. Ранее можно было полярно трактовать условия покупки, в настоящее время они четко прописаны [16].

По новым правилам продавца обязывают предоставить потребителю подтверждение заключения договора розничной купли – продажи после получения продавцом сообщения потребителю о намерении заключить договор с содержанием номера заказа и информации о нем. Следующее изменение касается доставки товара, приобретенного через интернет: он может передаваться любому лицу, предъявившему номер заказа (паспорт не обязателен), но договор может предусматривать более строгие меры, если это дорогостоящий товар. Следует также уточнить, что норма, согласно которой покупатель имеет право отказаться от покупки товара в любое время до получения товара, а после получения - в семидневный срок, сохраняется.

Данное Постановление предусматривает требования к располагающейся на сайте интернет-магазина информации: юридические лица обязуются указывать полное наименование, основной государственный регистрационный номер, адрес и место нахождения, номер телефона и адрес электронной почты [16]. В Постановлении есть оговорка: можно или адрес или телефон. Представляется, что данные положения добавят сложности индивидуальным предпринимателям: формально они должны указать свой электронный адрес и телефон, даже если работает без офиса, но не всем захочется давать реальные контакты и придется завести

второй номер (п.19). Таким образом, у покупателей появится больше контактов для связи с продавцом.

В п.21 Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 года №2463 говорится о том, что если процесс для обращений не будет прописан, то потребитель может жаловаться «в любой форме и любым способом». Соответственно, если продавец сам не прописывает порядок для обращений, то покупатель имеет право обращаться как угодно: может даже написать sms (короткое текстовое сообщение с помощью сотового телефона), что, дескать, хочет вернуть, например, стул. Если магазин пропустит срок возврата, так как не увидел sms - это вина магазина. Можно предположить, что данный пункт настоящего Постановления даст больше возможностей для защиты своих интересов как продавцу, так и покупателю, в отличие от Постановления Правительства РФ от 27.09.2007 №612 [5], которое не содержало подобных требований и условий.

Не менее интересным являются п.41, п.45, п.51 [6]: теперь онлайн-магазины обязаны принимать ювелирные украшения; технически сложные товары: бытовую технику, электронику, часы с двумя и более функциями, некоторый транспорт. Следует сказать, что при возврате требования такие же, как для покупок в офлайне. Ввиду данных изменений выигрывает покупатель, бесспорно, покупатель имеет право оспорить возврат, но данные действия будут сложны.

Преобразования в нормативно-правовой базе, безусловно, вызваны пандемией, самоизоляцией, экономическими условиями и факторами, а также новыми трендами в маркетинге. Согласно источнику retail.ru [14] и его партнерской сети Admitad сложились следующие тенденции онлайн-продаж. Во-первых, самоизоляция стала причиной расширения интернет-аудитории России: покупки, досуг и работа оказались в онлайн, особенно это затронуло потребителей: сумма покупок в сети интернет с января 2020 года по октябрь 2020 года выросла втрое. В этом же периоде объем онлайн-заказов москвичей просел на 27,3 %, а петербуржцев вырос лишь на 17,3%. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации прогнозирует, что 5,7 млн человек после окончания пандемии продолжат работать дистанционно. Также продолжают пользоваться интернетом и покупать онлайн те, кто уже привык к этому на самоизоляции. Соответственно, тенденция на увеличение онлайн-покупок в регионах сохранится.

Следующая тенденция характеризуется методами доставки товаров и услуг: скорость и безвозмездность доставки получили первостепенное превосходство, отмечается рост сектора гипермаркетов и доставки еды.

Не менее значимая тенденция – это совершение покупок посредством мобильных устройств, мобайл-шопинг [10] прочно занял доминирующую позицию в текущем 2021 году и останется точкой роста для региональных покупок. Усложняются бизнес-процессы: возникает существенная необходимость адаптации собственных сайтов под мобильные устройства. Рост подобной мобильности влечет за собой потребность в разработке собственного мобильного приложения для пользователей-покупателей.

Новые реалии ознаменовались ростом старых рынков и появлением новых: например, онлайн-рынок продаж автомобилей. Наблюдается развитие каршеринга, машин по подписке, такси («Ситимобил», «Яндекс.Такси»). В 2020 году Правительство Российской Федерации разрешило продажу - онлайн лекарств, что означает открытие масштабного фармацевтического рынка. Также стоит отметить, что бренды коренным образом меняют свой подход к маркетингу, происходит сокращение наружного продвижения и телевидения, увеличиваются расходы на интернет рекламу.

Эпидемиологическая ситуация продолжает влиять на интернет-торговлю: в настоящий момент по сравнению с 2020 годом замедляют свой рост такие отрасли, как доставка еды, товары для дома, но новую аудиторию они сохраняют. Восстанавливаются сферы, ставшие уязвимыми во время самоизоляции - это туризм и fashion-сегмент [14].

Предложенные автором в 2017 году рекомендации [11] для совершенствования правового регулирования и контроля со стороны органов власти в сфере интернет-торговли, а именно: предлагалось применить регистрацию на сайте с привязкой к государственным услугам, представлялось необходимым регистрировать интернет-магазины с указанием предоставления конкретного вида услуг и конкретных категорий товаров, также было предложено создать сервисную практику, которая позволила бы потребителям ускорить время рассмотрения их жалоб в соответствии с Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 - частично в настоящее время нормативно поддержаны Правительством Российской Федерации: 19 марта 2021 года Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин сообщил о «разработке специального онлайн-сервиса на госуслугах, где будет быстро решен вопрос с возвратами»[15].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
2. Закон РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992. [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
3. Письмо Роспотребнадзора «О контроле за соблюдением Правил продажи товаров дистанционным способом» № 0100/10281-07-32 от 12.10.2007. [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
4. Письмо Роспотребнадзора «О пресечении правонарушений при дистанционном способе продажи товара» № 0100/2569-05-32 от 08.04.2005 [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
5. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007 [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
6. Постановлении Правительства Российской Федерации Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» № 2463 от 31.12.2020 [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
7. Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006 [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
8. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009 [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
9. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
10. Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д. Маркетинговый словарь–справочник основных терминов розничной торговли (часть 6) // Маркетинг розничной торговли. - 2014. - №2. - С. 142-146.
11. Неретина Н.Г. О совершенствовании государственного надзора и контроля в сфере торговли через интернет-магазин // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2017. - №1(4).- С.5.
12. Разумовская О.А. Регулирование интернет-торговли в России [Электронный ресурс]: <http://ac.gov.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
13. <https://www.gks.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
14. <https://www.retail.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
15. <https://www.glavbukh.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).
16. <https://www.oborot.ru> (дата обращения 30 мая 2021 г.).

Особенности перехода компаний на удаленную работу в условиях пандемии

Прутцкова
Светлана Валерьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Svetlana V. Prutskova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

Пророкова
Елена Анатольевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Elena A. Prorokova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

e-mail: prutskova69@mail.ru

УДК 658.5

Features of the transition of companies to remote work in a pandemic

В данной статье освещены аспекты организации перехода компаний на работу в удаленном формате, проанализирован опыт российских и зарубежных компаний по удаленной работе, выделены преимущества и обозначены проблемы удаленной работы. Конкретизированы законодательные основы удаленной работы в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: удаленный формат работы, преимущества удаленной работы, тенденции перехода на удаленный режим работы, законодательные основы удаленной работы в Российской Федерации, проблемы перехода на удаленную работу.

The paper highlights the aspects of transition of companies to work in a remote format, analyzes the experience of Russian and foreign companies in remote work, highlights the advantages and identifies the problems of remote work. The legislative basis for remote work in the Russian Federation is concretized.

Keywords: remote work format, advantages of remote work, remote work, tendencies to switch to remote work, legislative basis for remote work in the Russian Federation, problems of switching to remote work.

Кризис - это то, что уже продолжительное время сковывает бизнес-структуры, не давая им адаптироваться к новым изменениям. Внешние факторы постоянно вносят свои коррективы в существование и управление бизнес-процессами, а также изменяют подходы к оценке эффективности управления бизнес-структурами. В 2020 году, когда мировое сообщество столкнулось с пандемией, предприятия России столкнулись с новой для себя формой организации труда. Поэтому с приходом пандемии ко всем проблемам добавилась и проблема организации и управления удалённой работы весомой части работников, данные факторы также повлияли на оценку эффективности управления корпоративными структурами в целом.

Решение по введению ограничений передвижения граждан с марта 2020 года привело к практически полному переводу работников на дистанционный формат работы. Конечно же это требовало значительных затрат на управление бизнес-структурами, так как не у всех сотрудников были дома необходимое оборудование (компьютеры) и полная информационная база для выполнения своих обязанностей. Помимо этого, возникла проблема взаимодействия между работниками и взаимодействия с руководством на разных уровнях, а также четкой и быстрой обратной связи.

Но, несмотря на все трудности, многие корпоративные структуры (компании) также оценили преимущества удаленной работы:

- снижение затрат на аренду помещений (офисов) и коммунальные услуги;

- снижение затрат на содержание обслуживающего персонала;
- снижение транспортных затрат;
- снижение затрат на услуги связи и т.д.

Удаленный формат работы требует существенного пересмотра уже устоявшихся принципов и способов организации работы в компании, политики по организации труда, способов взаимодействия с работниками, должностных обязанностей, форм взаимодействия с сотрудниками компании, налаживание «обратной связи», а также различные формы контроля качества и своевременности выполнения работ.

Все вышеперечисленные задачи требуют формирования новой корпоративной культуры, внесение изменений в установленный график работы, изменения привычных приоритетов, перераспределение ответственности по выполняемым задачам, налаживание взаимодействия в коллективе. Может так произойти, что одна команда работает одинаково в одной организации, но с другой стороны, пропадает тесное общение, сотрудники не встречаются или это случается очень редко, в таких условиях все труднее поддерживать общее коллективное отношение.

Проанализировав множество данных о компаниях по всему миру, которые перевели своих сотрудников на удаленный формат работы, видна следующая динамика на рисунке 1.

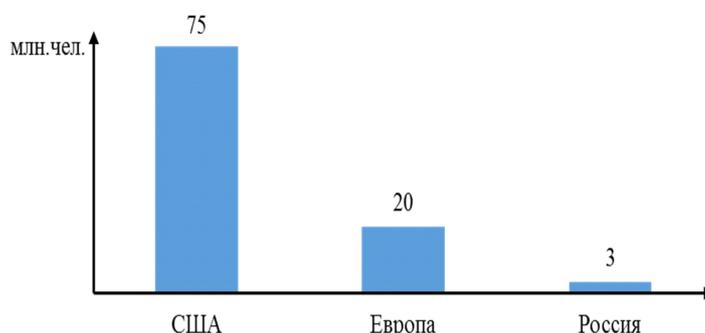

Рисунок 1. Количество удаленных работников, млн. чел.

Хочется отметить, что тенденция роста сотрудников, перешедших на удаленный формат работы, постоянно растет. Как мы видим, по диаграмме лидером являются США.

В России численность удаленных сотрудников выросла в период самоизоляции, на рисунке 2 представлена структура компаний по доле сотрудников, переведенных на «дистант». Согласно результатам исследований, только 18,5% российских компаний полностью вывели своих сотрудников на удаленный режим [4].

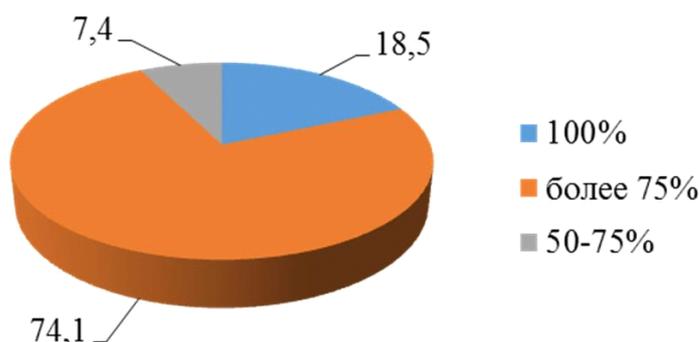

Рисунок 2. Доля удаленных сотрудников в период самоизоляции

В связи с переходом на удаленный режим работы российские предприятия столкнулись с рядом проблем, которые обусловлены следующими факторами:

- отсутствие четкого регулирования трудовых отношений в условиях удаленной работы, так как это не было прописано в трудовом законодательстве;
- на предприятиях возникли проблемы с наличием соответствующих специалистов в области кадрового администрирования в условиях пандемии;
- необходимость кадровой работы в условиях ограниченного времени;
- неспособность предприятий технически организовать работу сотрудников (отсутствие ПК в должном

количестве);

- психологический фактор, который повлиял на качество и эффективность работы на дому.

Учитывая вышеизложенное очевидно, что при данном режиме работы существует множество рисков. Так, например, по мнению Коньяковой А.В., Тимофеева В.И., Щеглова Д.К., «при переходе на дистанционный режим работы необходимо обязательно учитывать, что существуют организационные и правовые риски» [5].

Можно согласиться с точкой зрения указанных авторов и отнести снижение эффективности труда персонала предприятия к организационным рискам. В первую очередь, конечно, это невозможность работодателю отследить, как сотрудник соблюдает установленный режим работы. Данная проблема решаема, но требует от специалиста по кадрам разработки четкого плана мероприятий по организации рабочего места в условиях удаленной работы. Решение данной проблемы можно представить в виде взаимосвязанного процесса, изображенного на рисунке 3.

Предоставление возможности работать удаленно – было одним из главных показателей Государственной программы РФ «Информационное общество 2011–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.

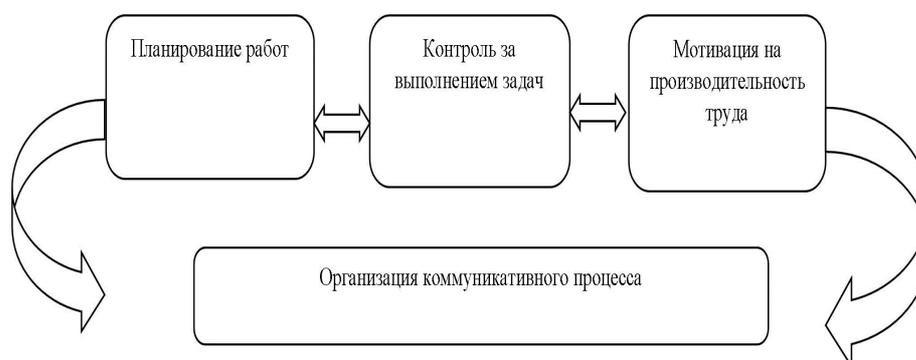

Рисунок 3. Процесс организации работ в условии «удалёнки»

С 1 января 2021 года вступили в силу поправки в Трудовой кодекс, регламентирующие особенности дистанционной и временной удаленной работы. Правила дистанционной работы регулирует глава 49.1 ТК РФ. Поправки, внесенные Федеральным законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ [1], существенно расширили ее. Законодатели ввели понятие удаленной работы, приравняв ее к дистанционной, выделили несколько видов так называемой удаленки и установили порядок ее документального оформления.

Неизменным осталось только правило о том, что дистанционной (удаленной) работой признается занятость вне места нахождения работодателя с взаимодействием через информационно-телекоммуникационные сети, в т. ч. интернет. Рассмотрим новшества подробнее.

Новая редакция ТК РФ предусматривает несколько видов удаленной работы:

- постоянная удаленная работа: работник трудится удаленно в течение всего срока действия трудового договора;

- временная удаленная работа: осуществляется только в течение срока, который прописан в договоре, но не более 6 месяцев;

- чередование удаленной и офисной работы (комбинированная удаленная работа). В случае совмещения удаленной работы и работы на стационарном рабочем месте периодичность и длительность таких видов работы определяются условиями трудового договора (ст. 312.1 ТК РФ). Сроки и периоды работы в ТК РФ не ограничены.

Устанавливаются эти режимы работы трудовым договором или дополнительным соглашением к нему.

Переход на удаленный режим работы является для многих отличной перспективой, поскольку в некоторой степени он снижает давление на сотрудников, возникающее в результате установленных форм трудового контроля. Такой режим работы способствует повышению эффективности труда сотрудников.

Что касается организации работы виртуального офиса, следует отметить, что возложится колоссальная ответственность на работников IT-служб и отдел кадров организации. Для более качественной работы в удалённом режиме следует с самых ранних этапов вовлекать этих сотрудников в составление плана действий. Также необходимо предусмотреть оснащение сотрудников рабочими ресурсами, а также хорошо продумать функционал и высокий уровень защиты информации, так как домашние компьютеры и установленные рабочие программы на них слабо защищены от взломов, а чаще всего абсолютно не защищены.

Конечно же, не стоит забывать про психологическое состояние работников, все люди разные и для кого-то удаленный режим работы может быть более комфортным, но, а для других - очень стрессовым. Решить проблему можно с помощью регулярных конференций с руководителем с использованием различных мессенджеров, таких, как: Telegram, Zoom, Skype, Discord, WhatsApp и др.

За длительный период пандемии и работы в удаленном формате возникает вопрос: какой формат будет по ее окончании? С уверенностью можно заверить, что формат работы не будет прежним (очным). Практически за год эпидемии многие компании научились и привыкли работать в онлайн режиме и уверены, что не откажутся от «удаленки». Во-первых, многие менеджеры уже оценили его преимущества и «созрели» для модернизации рабочих процессов. Во-вторых, усилия и средства, вложенные в «модернизацию», должны принести свои плоды: компании дальновидны и не откажутся от нововведений, повышающих ее эффективность. Данные утверждения косвенно подтверждаются наблюдениями и исследованиями во многих отраслях экономики.

Однако, представителей далеко не всех профессий можно «удалить». Но глобальный «исход из офиса» уже начался в проектировании, продажах, финансах, дизайне, журналистике, программировании, дополнительном образовании, управлении логистикой и других сферах. Если 3/4 функционала сотрудника не требуют его физического присутствия, можно думать о новых форматах работы.

Подведем итоги. Как и любой вид деятельности, удаленный режим работы имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому наиболее успешной организацией работы в режиме удаленного формата является реализация предложенного алгоритма перехода в удаленный режим работы и решения задачи оптимизации в части организационно-технической поддержки и рабочего условия для каждого сотрудника в удаленном режиме.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях" <http://www.consultant.ru>
2. Бородина Е. Н. Правовое регулирование надомного и дистанционного труда в Российской Федерации / Е. Н. Бородина // Вестник ВГУ. Сер.: Право 2018. № 4. С. 271–282.
3. Влияние коронавируса COVID-19 на экономику стран мира. – Текст : электронный : [сайт]. - URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
4. Как пандемия-2020 изменит принципы организации работы. - Текст: электронный: [сайт]. - URL: <https://finance.rambler.ru>
5. Коньякова А.В. Организационно-техническое обеспечение дистанционной работы сотрудников в условиях диверсификации промышленного производства/ А. В. Коньякова, В. И. Тимофеев, Д. К. Щеглов // Управленческое консультирование // Текст: электронный : [сайт]. - URL: <https://www.elibrary.ru>
6. Стэкпол Б. Пандемия COVID-19 стала проверкой эффективности средств, обеспечивающих удаленную совместную работу // CAD/CAM/CAE. Observer 2020. № 3 (135). - С. 32–34.
7. Remote working, now and forevermore? Текст : электронный : [сайт]. - URL: <https://www.computerworld.com>
8. What is a Customer Relationship Management (CRM) System? Текст: электронный: [сайт]. - URL: <https://us.hitachi-solutions.com>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Роль национальной лекарственной политики в механизме обеспечения экономической безопасности России

Толузаков
Артур Константинович

Аспирант кафедры мировой экономики,
финансов и страхования Образовательного
учреждения профсоюзов Высшего
образования «Академия труда и
социальных отношений»

Artur K. Toluzakov

Postgraduate student at the Department of
Global Economics, Finance and Insurance,
Educational Institution of Higher Education
Trade Unions «Academy of Labor and Social
Relations»

e-mail: artur-toluzakov@mail.ru

УДК 319.562, 339.564

The role of national medicines policy in the mechanism of ensuring the economic security of Russia

В настоящее время Российская Федерация находится в одном из самых сложных периодов своего развития, исходя из угроз экономической безопасности страны. Начиная с 2014 года, ряд западных стран под руководством США постоянно подвергают Россию различным санкциям, оказывая негативное воздействие на социально-экономические развитие общества, способствуя возникновению кризисных состояний в отдельных отраслях экономики, а в иных случаях и усугубляя их. Одним из ключевых факторов в обеспечении экономической безопасности РФ является обеспечение ее безопасности в условиях обострения международной конкуренции на рынке лекарственных препаратов. Статья посвящена вопросам формирования национальной лекарственной политики в целях обеспечения экономической безопасности России в условиях последних изменений на мировом фармацевтическом рынке. Обоснована необходимость ее широкого обсуждения и определения приоритетов.

Ключевые слова и словосочетания: экономическая безопасность, лекарственные препараты, национальная политика, фармацевтический рынок, государственное регулирование, всеобщее лекарственное обеспечение.

Currently, the Russian Federation is in one of the most difficult periods of its development, based on the threats to the country's economic security. Since 2014, a number of Western countries under the leadership of the United States have been constantly subjecting Russia to various sanctions, having a negative impact on the socio-economic development of society, contributing to the crisis in certain sectors of the economy, and exacerbating problems. One of the key factors in ensuring the economic security of the Russian Federation is ensuring its safety in the face of heightened international competition in the medicines market. The paper is devoted to the formation of a national medicines policy in order to ensure the economic security of Russia in the context of recent changes in the global pharmaceutical market. The necessity of its broad discussion and determination of priorities is substantiated.

Keywords: economic security, medicines, national policy, pharmaceutical market, government regulation, universal medicines supply.

Лекарственная безопасность страны — важнейшая проблема любого государства. Ее решение означает создание условий для экономического роста, удовлетворения потребностей населения, формирования необходимых государственных резервов стратегических материалов и товаров, включающих и определенную группу лекарственных средств.

В последнее время потребность населения в фармацевтической продукции растет. Это обусловлено различными факторами: рост заболеваний, появление новых болезней, быстрое старение населения, создание новых поколений лекарств. В таких условиях особую актуальность приобрели вопросы обеспечения экономической безопасности фармацевтической отрасли в России. Относительно вопросов здравоохранения обеспечение национальной безопасности состоит в снабжении населения лекарственными препаратами, которые должны быть доступными и высококачественными. Для охраны здоровья населения страны фармацевтическая отрасль играет исключительно важную роль.

В настоящее время все более явным стало беспрецедентное влияние на фармацевтический рынок пандемии COVID-19, остающееся непредсказуемым. Ее последствиями являются изменение спроса на лекарственные препараты, пересмотр нормативных требований к их производству и реализации, потребность в срочных исследованиях и разработках, переход к телемедицине и телекоммуникациям. В случае приобретения этих изменений долгосрочного характера рост фармацевтической отрасли может замедлиться.

Фармацевтическая отрасль всегда серьезно регулируется. Минувший 2020 год оказался прорывным с точки зрения законодательных инициатив в этой сфере. Государству пришлось работать в максимально усиленном режиме, оказывая всевозможную поддержку не только населению, но и промышленности, принимая очень важные беспрецедентные решения. 2020 год явно показал необходимость максимально быстрого принятия решений в постоянно меняющихся условиях:

- введена ускоренная регистрация медицинских изделий и получения разрешительной документации на использование лекарств для лечения зараженных COVID-19 (постановление Правительства РФ № 441 от 03.04.2020);

- особый порядок перерегистрации цен на наиболее востребованные препараты из списка ЖНВЛП в случае возникновения их дефектуры (постановление Правительства РФ № 1771 от 31.10.2020);

- скорректирован перечень ЖНВЛП (распоряжение Правительства РФ № 2626-р от 12.10.2020);

- утверждена Стратегия развития иммунопрофилактики;

- зарегистрирована первая в мире вакцина от COVID-19 под названием «Спутник V»;

- маркировка для фармацевтической отрасли стала обязательной с июля 2020 года;

- создан Федеральный центр планирования и организации лекарственного обеспечения граждан, а также государственный фонд помощи детям с орфанными заболеваниями и др.

Впервые за много лет в 2019 году увеличились темпы роста фармацевтического рынка в рублевом выражении. Обусловлено это повышением цен на лекарственные препараты, смещением спроса на более дорогостоящие лекарства и ростом доли государственного сегмента. После пятилетней положительной динамики потребление лекарственных средств в упаковках обрело отрицательное значение. В 2020 году фармацевтический рынок продолжил наращивание темпов роста. Пандемия усилила тенденции 2019 года по повышению цен на лекарственные препараты и сокращению их продаж в натуральном выражении. Она задала тренд повышения внимания государства к регулированию фармацевтического рынка. Развитие также получила цифровизация рынка: введение дистанционной торговли лекарственными препаратами, активизация взаимодействия с медицинскими работниками в электронной форме, существенное увеличение рекламы в Интернете, переход персонала фармацевтических компаний на удаленный режим работы. С началом пандемии данные тренды получили широкое развитие. Вероятно, что они останутся надолго и станут фундаментом для будущего фармацевтического рынка.

В 2020 году дополнительным импульсом роста российского фармацевтического рынка стала пандемия COVID-2019, в результате которой были разрешены онлайн-продажи безрецептурной продукции. В минувшем году фармацевтическая промышленность в России оказалась среди отраслей с наибольшим показателем роста: произведено лекарственных средств и материалов для медицинских целей на 23% больше, чем в 2019 году. По итогам декабря 2020 года производство выросла на 82% сравнительно с показателем аналогичного периода 2019 года. В производстве лекарств наибольший рост показало изготовление сывороток и вакцин в ампулах (+ 59,2%) [1]. Ключевым фактором роста российского рынка фармацевтики стало наращивание государственных инвестиций в закупки фармацевтической и медицинской продукции.

В предстоящем развитии лекарственного обеспечения в России система здравоохранения может

столкнуться с новыми внутренними и внешними вызовами: старением популяции в результате роста продолжительности жизни населения, нестабильностью мировой экономики, ускорением технологических изменений в мире, усилением глобальной конкуренции в сфере инвестиций в здравоохранении [2]. Для обеспечения экономической безопасности российской фармацевтической отрасли необходимо совершенствовать государственную политику по развитию системы лекарственного снабжения.

Всемирной ассамблеей здравоохранения еще в 1975 году были даны рекомендации по разработке национальных лекарственных политик во всех странах-участниках ВОЗ. Этот документ должен носить стратегический характер и разрабатываться на долгосрочную перспективу. Все его задачи должны подчиняться государственным целям в области обращения и потребления лекарств [3].

Для Российской Федерации такие цели закреплены президентскими указами 2016 года «О Стратегии научно-технологического развития РФ» и 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»:

- 1) увеличить к 2024 году среднюю продолжительность жизни граждан до 78 лет;
- 2) обеспечить независимость страны в области лекарственного обеспечения;
- 3) восстановить передовой опыт по разработке и производству лекарственных препаратов [4, 5].

Стоит отметить существенное отличие фармацевтического рынка от множества иных экономических сфер. Поскольку он не саморегулируется, абсолютно во всех процессах лекарственного обращения требуется постоянное участие органов власти. В Российской Федерации в регулировании фармацевтического рынка задействованы Министерство здравоохранения, Министерство промышленности и торговли, Росздравнадзор, а также Федеральная антимонопольная служба. Они отвечают за обеспечение доступности, качества и безопасности лекарственных препаратов, развития их производства внутри страны, а также контроль ценообразования на лекарства. В связи с этим национальная лекарственная политика должна иметь межведомственный характер. Важно, чтобы с ней согласовывались ведомственные стратегии развития. Регулирующая система должна обеспечивать разработку и производство отечественных лекарств, их востребованность и качество, реально ведущее к снижению заболеваемости граждан. Отечественные производители должны знать перспективы внутреннего рынка для планирования своих мощностей [6].

В формировании национальной лекарственной политики регуляторы решают две сложные задачи. Во-первых, соблюдение баланса интересов большого числа субъектов лекарственного обращения: пациентов, фармацевтических компаний, дистрибьюторов, врачей. Во-вторых, ограниченность финансирования, характерная для любой страны. Для выработки национальной лекарственной политики России необходимы научные обоснования, верное определение приоритетов и глубокие обсуждения в профессиональной и общественной среде.

Благодаря государственным мерам последних лет, в России уже удалось достичь существенных изменений в области лекарственного обращения. В 2010 году принят ФЗ РФ «Об обращении лекарственных средств» [7], вносятся значительные усилия и государственные инвестиции в развитие российской фармацевтической промышленности, ведется строгий контроль за ценами на лекарственные препараты из перечня жизненно важных средств. Однако на фоне новых вызовов и угроз сохраняются еще и старые серьезные проблемы. Так, одной из ключевых проблем остается недостаток лекарственного обеспечения при амбулаторном лечении. Государственные средства на лекарства расходуются в 2,5 раза меньше, чем в других странах, близких к России по уровню экономического развития [3]. В России, в отличие от других стран, предусмотрены льготы только для отдельных категорий населения, а не для всех нуждающихся граждан.

Еще одной проблемой в России являются региональные различия в лекарственном обеспечении. Обусловлено это отсутствием единого подхода к формированию списков жизненно важных лекарств и разными объемами региональных расходов. Кроме того, лекарственные средства применяются нерационально.

Опыт развитых стран свидетельствует о возможности достижения высоких результатов в снижении смертности и увеличении продолжительности жизни населения в результате внедрения системы всеобщего лекарственного обеспечения. Именно такая система способствует обеспечению доступности современных лекарственных препаратов для всего населения страны при амбулаторном лечении. Достигнуть к 2024 году средней продолжительности жизни населения в России до 78 лет не представляется возможным без обеспечения доступности лекарств в амбулаторных условиях, лечения детей и подростков, инфекционных заболеваний, болезней системы кровообращения.

Для достижения поставленных государством целей в области обеспечения доступности лекарственных препаратов необходимо увеличить государственное финансирование минимум в 2 раза. Только так в России

удастся достичь уровня «новых» стран ЕС, близких по экономическому развитию, но существенно отличающихся по средней продолжительности жизни населения. Дополнительное финансирование следует направить на лекарственное обеспечение граждан, не имеющих специальных льгот, сформировав таким образом базу для системы всеобщего лекарственного обеспечения страны, главным источником финансирования которой должен стать государственный бюджет.

На сегодняшний день расходы на лекарственные препараты в условиях амбулаторного лечения покрываются самими гражданами более, чем на 80%. Для сравнения в «новых» странах ЕС этот показатель ниже 60%. Такие траты серьезно опустошают семейные бюджеты, особенно в условиях стагнации реальных доходов.

Внедрение в России системы всеобщего лекарственного обеспечения не только позволит достигнуть запланированных результатов по увеличению продолжительности жизни и снижению уровня смертности, но и снизить в стране уровень бедности, а также повысить социальную стабильность. Тщательно проработанная национальная лекарственная политика, основанная на положительном зарубежном опыте и направленная на обеспечение доступности лекарств для всего населения, станет важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности России в условиях современных изменений на мировом фармацевтическом рынке.

Библиографический список

1. Фармпромышленность вошла в число отраслей с максимальным ростом за год. - Объективный информационный канал для профессионалов отрасли «Фармацевтическая отрасль». - URL: <https://promoboz.moscow>
2. Приказ Минздрава России от 13.02.2013 № 66 (ред. от 29.12.2020) «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации». - Официальный интернет-портал правовой информации (СПС Консультант Плюс). – URL: <http://www.consultant.ru>
3. Улумбекова Г. Недоступная льгота // Российская газета. – 2019. - № 65(7823). – Российская газета. – URL: <https://rg.ru>
4. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». - Официальный интернет-портал правовой информации (Президент России). – URL: <http://kremlin.ru>
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». - Официальный интернет-портал правовой информации (Президент России). – URL: <http://www.kremlin.ru>
6. Шестаков В.Н., Цыб С.А. Национальная лекарственная политика России на период 2020-2030 гг.: какой она будет? – Официальный сайт Минпромторг России. – URL: <https://gilsinp.ru>
7. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ. - Официальный интернет-портал правовой информации (СПС Консультант Плюс). – URL: <http://www.consultant.ru>

О физиологической активности человека

Петров
Игорь Федорович

Доктор философских наук, профессор,
академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ,
г. Краснодар

Igor F. Petrov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Academy of Marketing and Social Information
Technologies (IMSIT), Krasnodar

e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

УДК 130.2

On the physiological activity of a person

Статья посвящена физиологической активности человека - природной стороне его жизнедеятельности. Показывается, что жизнедеятельность человека характеризуется общественными отношениями, раскрывающимися через опредмечивание и распредмечивание. Иными словами, жизнедеятельность людей базируется на предметной деятельности, которая осуществляет процесс самоуправления с помощью сознательных форм идеального выражения. Физиологический процесс в человеке протекает не автономно от его деятельности, а часто в органическом отношении к ней и осуществляется для реализации социального акта. Сам физиологический процесс, естественно, не включается в деятельность. Он обладает относительной автономией по отношению к социальности. Физиология человека выступает как носитель и детерминант социальной активности, поэтому она обычно оформляется в естественную предпосылку последней. Таким образом, предметная деятельность человека невозможна без физиологического процесса.

Ключевые слова и словосочетания: человек, жизнь, жизнедеятельность, природа, социальное, биологическое, активность.

The paper is devoted to the physiological activity of a person - the natural side of his life. It is shown that human life activity is characterized by social relations, revealed through objectification and de-objectification. In other words, the vital activity of people is based on objective activity, which carries out the process of self-government with the help of conscious forms of ideal expression. The physiological process in a person does not proceed autonomously from his activity, but often in an organic relation to it and is carried out for the implementation of a social act. The physiological process itself, of course, is not included in the activity. It has relative autonomy in relation to sociality. Human physiology acts as a carrier and determinant of social activity, so it usually takes shape as a natural prerequisite for the latter. Thus, the objective human activity is impossible without a physiological process.

Keywords: man, life, vital activity, nature, social, biological, activity.

Для характеристики биологического и социального процесса в обыденном сознании часто используется понятие «жизнь» (греч. - биос). В истории философии этот термин также использовался для характеристики

процесса движения, развития, функционирования каких-либо явлений природы и общества. В некатегориальном смысле и сейчас понятие «жизнь» употребляется в вышеприведенных значениях. Что касается специальной литературы, то «жизнь» - это существование, развитие и функционирование живой материи.

В философской литературе понятие «жизнь» в собственном биологическом смысле определяется как особая форма физико-химического состояния и движения материи, характеризующаяся зеркальной асимметрией и аминокислот и сахаров, обменом веществ, гомеостазом, раздражимостью, самовоспроизведением, и системным самоуправлением, саморазвитием, приспособляемостью к среде (адаптацией), обычно подвижностью, физической и функциональной дискретностью отдельных индивидов или их общественных конгломератов, исключительным разнообразием форм (число которых оценивается разными авторами от 1-1,5 до 5 млн.) при общем физико-химическом единстве живого вещества биосферы [8, с. 127].

Иначе говоря, жизнь - это особый способ бытия организмов, он проявляется в обмене веществ с окружающей средой, и функцией воспроизведения. Естественно, под этим определением «жизни» понимается также физиологическая активность человеческого организма, которая в целом основана на самоуправлении реакциями с использованием бессознательных форм идеального выражения. Каждый из нас имеет особый внутренний доступ к своему «БИОСУ». Мы ощущаем его как одушевленность и познаем не только умом, но и через сопереживание [6].

Однако некоторые авторы рассматривают жизнь, живую систему как более широкое явление, чем биологическая жизнь. Человеческое общество относится к живым системам в самом широком смысле этого слова. В силу глубоко укоренившейся терминологической традиции это обстоятельство обычно игнорируется при использовании терминов «жизнь», «живая система», которые связаны только с проявлением биологических систем. Между тем «жизнь», «живая система» - это гораздо более широкие понятия, чем «биологическая жизнь» [4, с. 13].

Трудно согласиться с этой точкой зрения, так как она неизбежно приводит к отождествлению процессов человеческого и животного существования. На самом деле жизнь - это биологическое явление, а человеческая деятельность - социальный процесс. Эти процессы качественно характеризуют разные способы бытия, хотя и существует определенная генетическая и функциональная взаимосвязь между ними.

На наш взгляд, более правильным рассматривать жизнь в ее биологическом смысле как основу (базис) человеческого существования, который представляет природную основу его предметной деятельности.

Следует отметить, что иногда для обозначения функционирования организма человека используется термин «жизнедеятельность». Так, М. С. Каган использует понятие «жизнедеятельность» по отношению к человеку и животным [3, с. 38]. При этом автор использует понятие «жизнедеятельность» применительно к человеку как к его биологическому существованию. Иными словами, фактически отождествляется проявления человеческой и животной жизнедеятельности.

Трактовка категории «жизнедеятельность» как биологическое существование человека не корректна, прежде всего, потому, что существование людей - это не только и не столько биологический, сколько социальный процесс. Этот факт, в частности, выражается в этимологии данного понятия. В термине «жизнедеятельность» есть слово «деятельность», которое отражает социальную активность человека. Кроме того, физиологическая активность людей далеко не тождественна биологическим проявлениям животных, так как природа человеческого организма биосоциальна в отличие от чисто биологической у животных.

Естественно, что в генетическом плане жизнедеятельность человека и биологическая жизнь животных сочетаются определенным образом, что проявляется в непрерывности их развития. Биологическая жизнь животных выступает как историческая предпосылка человеческой жизнедеятельности. Однако в целом человеческая жизнедеятельность специфична по своему содержанию и отличается от жизни животных [7].

Применительно к существованию животных следует использовать понятие не «жизнедеятельность», а «поведение», так как жизнь животных проявляется через акты поведения, которые основаны на условных и безусловных рефлексах. Этология наука, изучающая генетически обусловленное поведение животных и их инстинкты, приводит многочисленные факты такого поведения. Животные обладают вниманием, любознательностью, памятью и воображением. Имеют чувства тоски, вины, радости и др. Жизнедеятельность человека по существу характеризуется общественными отношениями, раскрывающимися через опредмечивание и распредмечивание. Иными словами, жизнедеятельность людей базируется на предметной деятельности, которая осуществляет процесс самоуправления с помощью сознательных форм идеального выражения.

Однако деятельность людей невозможна без физиологической активности человеческого организма. Многие поведенческие и психологические проявления жизнедеятельности человека в той или иной степени обусловлены физиологическими факторами. Такие, например, как возрастные и половые явления являются лишь самыми яркими примерами влияния физиологии на поведенческие аспекты людей. Физиологии некуда деваться, и она играет гораздо более важную роль в человеческом поведении и мышлении, чем мы обычно себе представляем. «Общественное бытие определяет общественное сознание, но не физиологию человека, хотя и создает условия для ее оздоровления» [9, с. 94, 98].

Физиологический процесс в человеке протекает не автономно от его деятельности, а часто в органическом отношении к ней и осуществляется, в конечном счете, для реализации социального акта. Однако это не означает, что мы должны включать физиологическую активность в деятельность. Сам физиологический процесс, естественно, не включается в деятельность. Он обладает относительной автономией по отношению к социальности. Физиология человека выступает как носитель и детерминант социальной активности, поэтому она обычно оформляется в естественную предпосылку последней. То, что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, потому что человек есть часть природы [6, с. 565].

Кроме того, биологическое функционирование организма в определенных экстремальных условиях может быть единственной формой деятельности человека, то есть существовать без его социальной активности и даже определять сущность проявлений жизни данного конкретного человека [1]. Ведь если, например, человек развивается в условиях, в которых нет социальных отношений или по каким-либо причинам не работает как социальный субъект, то природная основа (базис) его жизнедеятельности может стать главным в процессе существования человеческого организма. Жизнедеятельность этого индивида будет по существу уже не социальной, а биологической [2]. Эта сущность может найти свое особое выражение в тех актах поведения, которые характерны для животного сообщества, где обитает этот человеческий индивид.

Таким образом, предметная деятельность человека невозможна без физиологического процесса. Этот процесс осуществляется в деятельности, «выведенной» из последней и «подчиняется» ей лишь в условиях наличия общественных отношений. Вне их она осуществляется самостоятельно как чисто естественный процесс. Физиологическая деятельность обладает относительной самостоятельностью по отношению к социальному субъекту. Она является лишь функциональным природным носителем предметной деятельности, подобно тому, как человеческое тело является субстанциональным природным носителем человека как социального субъекта. Поэтому физиологическая активность, выражающая общее качество всего живого, присуща и человеческому организму. В рамках жизнедеятельности человека она выступает как элемент природной сферы, естественная предпосылка его деятельности. Кроме того, это элемент, который оформляется в виде живого акта для выполнения конкретных социальных функций. Отсюда следует: природная сторона жизнедеятельности человека должна быть предметом изучения не только естественнонаучных дисциплин, но и философии.

Библиографический список

1. Барулин В.С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. М.: Онега. 1994. 256 с
2. Гуревич П.С. Философская антропология. М.: Знание. 1996. 287 с.
3. Каган М.С. Человеческая деятельность. М.: Политиздат. 1974. с. 328.
4. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван: АН АрмССР. 1973.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политическая литература. 1956. 688 с.
6. Петров Л.И., Петрова С.И. Становление категории «потребность» // Вестник КрасГАУ. 2012. № 11 (74). С. 224-227.
7. Петрова С.И. Детерминанты культурных процессов в обществе // Вестник КрасГАУ. - 2011. - № 1 (52). - С. 193-196.
8. Реймерс Н.Ф. Словарь-справочник. М.: Мысль. 1990. 637с.
9. Тугаринов В.П. Природа. Цивилизация. Человек. Л.: ЛГУ. 1978. 128 с.

О художественной культуре

Петрова
Софья Игоревна

Кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар

Sofia I. Petrova

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Pedagogy and intercultural communications, Academy of Marketing and Social Information Technologies (IMSIT), Krasnodar

e-mail: Sofya8888@yandex.ru

УДК 130.2

About artistic culture

Статья посвящена рассмотрению художественной культуры, являющейся одной из исторически развитых форм функционирования культуры. Художественная культура направлена на познание человеком его внутреннего мира. Это знание имеет особое культурное значение и цель, оно помогает формированию личности, развитию индивидуальности человека в большей степени, чем любой другой «механизм» культуры. В статье говорится, что только художественная культура может воплотить единство природы и культуры, материальное и духовное, объективное и субъективное. Занимаясь художественной деятельностью, человек овладевает языком «второй реальности», во время которой отбирает поступки и интерпретирует их в свете своего эстетического идеала. Это позволяет людям исследовать окружающее пространство и развивать свой духовный мир, значительно обогащает их социальный опыт и является синтезированным человеческим навыком, сочетающим в себе способность учиться, творить, общаться и ориентироваться в ценностях. Таким образом, художественное развитие мира оказывается интегративной деятельностью, в которой пересекаются все другие виды деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: культура, художественная культура, ценности, деятельность, человек, материальное, духовное.

The paper is devoted to the consideration of artistic culture as one of the historically determined forms of culture functioning. Artistic culture focuses at understanding a person's inner world. This knowledge has a special cultural meaning and purpose; it helps to form a personality, to develop as an individual to a greater extent than any other «mechanism» of culture. The article says that only artistic culture can embody the unity of nature and culture, material and spiritual, objective and subjective. Engaged in artistic activity, a person masters the language of the «second reality», during which he selects actions and interprets them in the light of his aesthetic ideal. It allows people to explore their surroundings and develop their spiritual world, greatly enriches their social experience, and is a synthesized human skill that combines the ability to learn, create, communicate and understand values. Thus, the artistic development of the world turns out to be an integrative activity in which all other types of activity intersect.

Keywords: culture, artistic culture, values, activities, people, material, spiritual.

Культура одновременно существует в каждом времени и в каждом обществе как нечто статичное (как культурная среда или культурное наследие) и в то же время как нечто динамичное, постоянно развивающееся и совершенствующееся в результате творческой деятельности человека [2].

Проблема заключается в том, что культура начинает восприниматься исключительно как творчество, как некое новшество, как обновление, постоянная замена всего существующего чем-то новым. Однако эта интерпретация является односторонней. В конце концов, культура, по существу, имеет две основы. Она опирается на то, что повторяется в жизни человека и проявляется в уникальном обновлении, требует взаимодействия традиционного и творческого.

В связи с этим возникает вопрос о критериях релевантности культурных ценностей. Формальных критериев как таковых не существует, но интуитивно мы можем понять, что, с одной стороны, такая культура включает в себя те произведения, которые поднимают общечеловеческие проблемы, несут на себе печать вечного, вызывают живой отклик. Поэтому очень часто мы сталкиваемся с тем, что ценности прошлого могут быть отнесены к нынешней культуре с большим правом, чем то, что имеет современное происхождение. Критерием релевантности может быть и сам факт удовлетворение потребностей людей. Другими словами, если человек получает желаемый результат, потребляя, осваивая или производя какую-либо ценность, эта ценность принадлежит современной культуре.

Направленность деятельности сыграла важную роль в развитии идей о культуре. Праксиологический подход стал достаточно гибким и включал анализ почти всех возможных особенностей культуры (и даже аксиологическую интерпретацию, против которой он выступал раньше). Однако, как отмечают некоторые авторы, этот подход исчерпал свои возможности [4, с 415]. Его особенно критикуют ученые, считающие культуру лишь одной из сфер жизни общества (наряду с экономикой, политикой и т.д.), включающую учреждения культуры, а также культурную инфраструктуру. С их точки зрения, основным недостатком деятельностного подхода является то, что культура, ее отличия от других аспектов общественной жизни остаются в тени, культурное полностью совпадает с социальным. Получается, что все, что есть в обществе, принадлежит культуре. Это не позволяет, по их мнению, изучать особенности культуры как отдельной области социального существования, отличной от других областей бытия.

Мы считаем, что интерпретация культуры в каждом конкретном случае будет зависеть от цели употребления этого термина, контекста его использования. И все интерпретации должны дополнять и обогащать друг друга. Для нас, в рамках нашего исследования, наиболее значимыми будут аксиологический и деятельностный подходы. Именно в рамках этих подходов мы рассмотрим художественную культуру.

В современном обществе культура все чаще доказывает не только свою полезность, но и необходимость в самых разных областях. Например, такие социокультурные факторы, как качество рабочей силы и наукоемкие технологии, имеют решающее значение для экономики. Поэтому в рамках деятельностной интерпретации культуры предметом исследования являются такие ее проявления, как культура труда, корпоративная культура, культура быта, политическая культура и др.

Однако не все в жизни общества и человека можно измерить полезностью. Если исходить из этого, то выявляются слои, элементы культуры, которые можно определить как «бесполезные» и, в первую очередь, это художественная культура. Но именно эта часть культуры поднимает человека над уровнем полезности [1, с. 130-152]. По мнению М.С. Кагана, художественная культура - независимая от культуры подсистема, которую нельзя однозначно отнести к материальной или духовной культуре. Разрушая традиционную дихотомию «материальное/духовное» он говорит о необходимости «третьей», художественной культуры, которая рождается в результате сочетания противоположностей. Это подлинное слияние, а не механическая связь материальной и духовной культур. Таким образом, в художественной культуре противоположности взаимопроникают и становятся недифференцированными. Только художественная культура может воплотить единство природы и культуры, материальное и духовное, объективное и субъективное. Именно это подлинное слияние приводит к незаменимости материальной формы в художественном образе и невозможности перекодирования ее духовного содержания.

Наряду с наукой художественная культура является одной из исторически развитых форм функционирования культуры. Теоретическое научное знание М.С. Каган определяет как «сознание культуры». Наука предоставляет культуре необходимую информацию о природе, обществе, человеке, мире, окружающей среде, в которой она функционирует и, в конечном счете, о себе, рассматриваемой словно со стороны, объективированной, в законах ее структуры, функционирования и развития. Художественная культура - это самосознание культуры.

Художественная культура отражает объективный мир так, как он преломляется культурой, становясь ее собственным отражающим типом. Таким образом, искусство - это творческое самопознание реального человека, это «зеркало в которое человек может заглянуть, чтобы глубже, познать себя». Такое самопознание достигается удвоением реальности, дополнением реальной жизни человека воображаемой, и в этом контексте художественная культура выступает как уникальный инструмент культуры, с помощью которого люди могут раздвинуть границы своего опыта. Этот процесс наблюдался на протяжении всей истории человечества [3].

Необходимость дублирования реальности возникает у человека одновременно с появлением самого человека, общества и культуры. Исторически сложилось так, что первоначально он реализовывался в мифотворчестве, а затем в художественной деятельности. Известно, что нет ни одной нации, которая не имела бы своих мифов, легенд и искусства. Это дублирование реальности начинается в детстве, когда ребенок, играя, рисуя, танцуя, осознает себя и соединяется с другими людьми, входя в общество.

Художественная культура направлена на познание человеком его внутреннего мира. Это знание имеет особое культурное значение и цель, оно помогает формированию личности, развитию индивидуальности человека в большей степени, чем любой другой «механизм» культуры.

Мы согласны с мнением М.С. Кагана, что связь между культурой и человеком осуществляется через его деятельность, и поэтому структура культуры отражает структуру деятельности. В культуре существует несколько видов деятельности: познание, осмысление ценностей, трансформация реальности, общение людей и художественное постижение мира.

Занимаясь художественной деятельностью, человек овладевает языком «второй реальности», во время которой отбирает поступки и интерпретирует их в свете своего эстетического идеала. Это позволяет людям исследовать окружающее пространство и развивать свой духовный мир, значительно обогащает их социальный опыт и является синтезированным человеческим навыком, сочетающим в себе способность учиться, творить, общаться и ориентироваться в ценностях. Таким образом, художественное развитие мира оказывается интегративной деятельностью, в которой пересекаются все другие виды деятельности.

В свою очередь, художественная деятельность имеет обратное влияние. Степень овладения языком «второй реальности» характеризует степень формирования художественного потенциала. Последнее существенно воздействует на развитие гносеологического, аксиологического, творческого и коммуникативного потенциалов, а степень их развития уже опосредована формированием художественного потенциала. То есть, чем больше человек способен узнать при помощи «второй реальности» о «первой», чем больше он общается с художественной культурой, тем больше она влияет на все другие аспекты его деятельности. И здесь нужно указать на ряд проблем. Во-первых, художественная культура не всегда оказывает положительное влияние на человека, а во-вторых, она может быть инструментом манипуляции.

Поскольку художественная культура является отражением всей культуры, структура художественной деятельности повторяет структуру всей человеческой деятельности.

Таким образом, художественная культура, сочетающая в себе материальный и духовный аспекты культуры, становится формой практического и духовного развития, представляет человеческую личность в ее уникальных качествах.

Есть три способа овладеть языком «второй реальности»:

1. Знакомство с произведениями искусства.
2. Приобретение знаний по истории и теории искусства.
3. Само художественное творчество [5. с. 180].

При этом распространено мнение, что важнейшей задачей общения человека с художественной культурой является формирование у него потребностей самостоятельно создавать художественные ценности. Но в сфере художественной культуры потребление также является творческим процессом, поскольку восприятие произведения искусства предполагает в какой-то степени соавторство творца и потребителя, способность последнего понять «вторую реальность» и спроецировать ее на окружающую жизнь. Способность понимать, что художник имел в виду под своей «второй реальностью», способность считать отражение жизни в системе художественных образов как умение создавать эту «вторую реальность» составляют две стороны художественных способностей человека.

Итак, по мнению исследователей, понятие «художественная культура» обычно включает в себя следующие группы явлений:

1. Свойства социального субъекта, которые необходимы для художественной деятельности.
2. Деятельность социального субъекта по созиданию, распределению, освоению продуктов художественной

культуры.

3. Продукты художественной культуры.

4. Учреждения, обеспечивающие создание, распространение и освоение продуктов художественной культуры.

Таким образом, аксиологический и деятельностный подходы важны в изучении художественной культуры. В первом случае особое внимание следует уделять качеству предлагаемых художественных ценностей. Однако определить это качество довольно сложно, так как художественная ценность отличается от всех других видов ценностей иллюзорным характером мира образов, создаваемых в искусстве. Во всех других сферах ценностное сознание фиксирует для человека значение различных форм реальности.

Художественная культура утверждает мнимость, воображаемую природу своих образов. Художественная ценность произведения определяется его духовным содержанием, которое появляется в идеальном слое нереальных образов, и только затем адекватностью его материального воплощения во внешней форме произведения [1, с. 239].

Деятельностный подход позволяет проследить процесс развития сущностных сил человека и многое понять о нем как о личности. Художественная деятельность - социальна по форме, но индивидуальна по содержанию. Процесс овладения художественными ценностями человеком индивидуален и требует от людей разных усилий. Поэтому невозможно установить универсальные критерии оценки этих видов деятельности и, самое главное, их результатов. Они могут быть лишь признаны большей или меньшей частью общества.

Библиографический список

1. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис. 1996. 415с.
2. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М.: Политиздат. 1981. 290 с.
3. Петров И.Ф. Духовный кризис как следствие рационализации культурно-исторического развития // Казачество. 2019. № 41 (5). С. 41-47.
4. Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П.Юровской. СПб.: Лань. 1998. 448 с.
5. Человек в мире художественной культуры / Отв.ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. М.: Наука. 1982. 336 с.

К вопросу о влиянии зумеров на современную систему образования

Самохвалов
Николай Александрович

Старший преподаватель кафедры
государственного управления и права
Балаковского филиала РАНХиГС

Nikolai A. Samokhvalov

Senior Lecturer at the Department of Public
Administration and Law, Balakovo branch of
RANEPA

e-mail: nikolai-samokhvalov@yandex.ru

УДК 316

Influence of Zoomers on the modern education system

В настоящее время все более становится очевидным, что основным катализатором быстро меняющихся общественных отношений выступают представители поколения «Z». Именно современная молодежь, проявляя свою гражданскую позицию, во многом определяет развитие различных сфер государственно-общественной жизни. В контексте сказанного, представляется весьма интересным анализ роли и значения сферы образования, учитывая его приоритетность для предыдущих по отношению к зумерам поколений, в жизни и профессиональной ориентации поколения «Z». Именно поэтому, в рамках представленной статьи, нами предпринята попытка концептуального анализа образовательного компонента в целом и его отдельных элементов, в частности, которые представляют особую ценность для зедов.

Ключевые слова и словосочетания: молодежь, поколение «Z», зумер, зэд, образование, специфика, конкурентоспособность, профессиональная ориентация.

Nowadays, it is becoming more and more obvious that representatives of generation “Z” act as the main catalyst for rapidly changing social relations. It is contemporary youth, manifesting their civic stance, that largely determines the development of various spheres of state and public life. In the context of the above, it seems very interesting to analyze the role and significance of the sphere of education, given its priority for the generations that preceded the Zoomers, in the life and professional orientation of the generation «Z». That is why, within the framework of the presented paper, we analyze the educational component as a whole and its individual elements, in particular, which are valuable for the Zeds.

Keywords: youth, generation «Z», Zoomer, Zed, education, specificity, competitiveness, professional orientation.

Несмотря на порой внешнюю инфантильность, к своему образованию зумеры подходят основательно: навыки для них важнее абстрактных знаний, а lifelong learning, то есть постоянное обновление умений, становится фундаментальным стандартом цифрового поколения.

Бум высшего образования в Российской Федерации пришелся на вторую половину 1990-х и начало 2000-х годов. Именно в этот период диплом о высшем образовании стал некой социальной нормой, а также приоритетом на рынке труда. Сегодня потребность диплома о высшем образовании заметно снизилась и у работодателей, и у самой молодежи. Лишь треть молодых людей считают качественное высшее образование

главным фактором и конкурентным преимуществом при устройстве на работу, об этом говорится в исследовании РАНХиГС [1]. Гораздо большее значение, по их мнению, имеют опыт и готовность много работать. В частности, 74% респондентов в возрасте от 18 до 25 лет считают, что значимость высшего образования завышена [2].

Значит ли это, что зумеры не пойдут в университеты? Вовсе нет, как ни странно. Пускай половина сегодняшних зэдов еще ходит в школу, им уже сейчас пророчат статус самого образованного поколения [3]: они с меньшей вероятностью бросят школу и с большей будут зачислены в высшее учебное заведение. Важную роль здесь играют родители зумеров (более образованные люди, чем родители предыдущих поколений): 89% из них по-прежнему хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Также есть мнение, что зумерам важно образование с точки зрения социальных медиа, все-таки они живут во времена экономики влияния. Таким образом, зумеры вступают в противоречие с собственными убеждениями. Они не верят в силу высшего образования (за исключением отдельных сфер вроде медицины, инженерии, науки), но всё же получают диплом о высшем образовании, потому что в обществе еще существует достаточно устойчивый стереотип о значимости этого документа [4, с. 17].

О том, что практически навыки и умения для российских зумеров ценнее вузовского диплома, свидетельствуют данные Министерства просвещения Российской Федерации. В 2018 году число поступивших в колледжи и техникумы почти сравнялось с числом поступивших в вузы — впервые с нулевых годов, когда в России начался кризис среднего профессионального образования (СПО). Также в рамках национального проекта «Образование» появился федеральный проект «Молодые профессионалы» с бюджетом 156 миллиардов рублей. В дорожной карте поэтапной реализации данного проекта закреплено, что к 2024 году в России планируется создать сеть из 100 центров и 500 мастерских, которые будут работать по программам, основанным на опыте Worldskills [5, с. 35]. Несмотря на то, что учреждения среднего профессионального образования сегодня проигрывают вузам по количеству абитуриентов, прагматизм зумеров в отношении данного уровня образования заметен уже на сегодняшний день: они хотят как можно скорее приобрести набор практических навыков и умений, так называемый «skill set».

Согласно исследованию LinkedIn, 60% зумеров верят в силу «hard skills» - узких профессиональных практикоориентированных навыков, которые нужны для решения конкретных задач. Эффективность этих навыков можно измерить, а чтобы овладеть ими, требуется несколько недель - ценные характеристики для представителей поколения «Z», нацеленных на итоговый результат. «Hard skills» основаны на технических навыках (например, выучить язык программирования или разобраться, как работать в редакторе трехмерной графики) и предполагают практику, что зумеры особенно ценят [6]. Чем активнее процесс обучения, тем больше зумеры вовлечены в него.

Современные тенденции на рынке труда идут несколько вразрез с установками зумеров. Исследования Стэнфордского и Гарвардского университетов показывают, что 85% успеха человека в профессии - это именно гибкие навыки («soft skills»):

- критическое мышление;
- эмоциональный интеллект;
- эмпатия;
- адаптивность и так далее.

Зумеры понимают силу «soft skills» и уже сейчас переживают, что им может не хватить этих навыков, но в приоритет их пока не ставят. Нацеленность представителей поколения «Z» именно на «hard skills» объясняется и тем, что зэды росли в окружении технологий: с гаджетами они общаются чаще, чем с живыми людьми, поэтому коммуникативные навыки для них менее ценны [7].

Зумеры отличаются от предыдущих поколений своим способом восприятия информации. Они с легкостью переориентируются с одной темы на другую, быстрее обрабатывают данные, у них сформировано клиповое мышление. Подходящей моделью для самостоятельных занятий зумеров стало микрообучение. Его идея состоит в том, что информация должна подаваться компактно: с помощью небольших статей, упражнений, чек-листов, инфографики, а лучше видео. Микроформат не отнимает много времени - достаточно пяти свободных минут, например, за завтраком или в очереди за кофе. Сложные моменты урока можно осваивать постепенно, небольшими порциями. Кроме того, уроки часто подаются в игровой форме - так информация легче усваивается.

59% представителей цифрового поколения используют интернет-платформу YouTube для учебных занятий, 47% пользуются обучающими приложениями, но оказалось, что технологии и тяга к саморазвитию

не умаляют роли преподавателей в жизни зумеров. 74% американских зумеров считают очень важным взаимодействовать с учителем (самостоятельное обучение предпочитают только 22% представителей поколения «Z») [8]. По результатам исследования образовательной платформы «Учи.ру», российским подросткам в процессе обучения также необходимо постоянное живое взаимодействие и с преподавателями, и друг с другом. Наиболее эффективными считаются те форматы, которые предполагают интерактивность, а также гибридные модели - например, ученики самостоятельно изучают тему с помощью микроформатов, а затем разбирают ее с одноклассниками и учителем.

Преподаватели выделяют еще одну особенность обучения поколения «Z», которая заключается в том, что зумеры хотят знать, как им может пригодиться информация, которую до них пытаются донести учителя. Зачем зэдам рассказывают о семантике языка или учат законам логики - просто потому, что это часть учебного плана? Как эта информация может быть для них полезна? Важно обозначить прикладной характер знаний - зумеры не из тех, кто захочет тратить время впустую [9].

Одна из главных мотиваций зумеров к образованию - успешная карьера, которую они измеряют финансовыми показателями. Больше половины зэдов (59%) идут получать образование, затем чтобы банально больше зарабатывать, - самовыражение их не интересует. Также зэды, скорее всего, будут стремиться продолжать обучение в течение жизни, это связывают не с конкретными особенностями представителей поколения «Z», а с постоянно меняющимися технологиями.

Обратная сторона вопроса: а стоит ли тратить пять лет на академическое образование, когда все знания, полученные в высшем образовательном учреждении, могут вообще не пригодиться, потому что через 10 лет одни технологии сменятся другими? Сегодня куда более выигрышно для зумеров выглядит концепция небольших образовательных проектов, которые развивают конкретные навыки здесь и сейчас. Конечно, зэды не смогут разрушить многовековую классическую университетскую систему образования, однако, по меньшей мере они смогут бросить ей прямой вызов.

Резюмируя изложенный материал, приходим к следующим основополагающим выводам относительно влияния зумеров на современную систему образования:

- во-первых, в среде зумеров существуют две тенденции, которые противоречат друг другу. Первая из них заключается в том, что у поколения «Z» ценность получения высшего образования остается весьма высокой, при этом она вызвана не исключительно личностными убеждениями зэдов, а, напротив, ретранслируется им со стороны родителей и работодателей, то есть представителями старшего поколения. Вторая тенденция состоит в том, что зумеры стали более лояльно относиться к получению среднего профессионального образования в качестве базисного, однако, далеко не для всех профессиональных сфер деятельности. В частности, исключения составляют медицина, наука и инженерия;

- во-вторых, зумеры в своем подавляющем большинстве верят в силу *hard skills* - узких профессиональных навыков, которые нужны для решения конкретных задач. Нацеленность Z именно на *hard skills* объясняется и тем, что зэды росли в окружении технологий: с гаджетами они общаются чаще, чем с живыми людьми, поэтому коммуникативные навыки для них менее ценны;

- в-третьих, цифровизация образования является неотъемлемым элементом современной образовательной системы, которая представляется зумерами в качестве базового приоритета образовательной сферы и во многом фундаментальным фактором, определяющим заинтересованность зэдов в получении образования;

- в-четвертых, зумеры ориентированы на абсолютный тренд непрерывности образования и совершенствования практических навыков в течение всей жизни, который позволяет им оперативно отвечать на быстро изменяющиеся условия окружающей их действительности, тем самым, оставаясь абсолютно конкурентно способными на современном рынке труда.

Библиографический список

1. Исследование Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС (ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС) «Трудоустройство молодежи: опыт работы или хорошее образование» [Электронный ресурс]: <https://www.ipei.ranepa.ru/ru/ceno> (дата обращения 31 мая 2021 г.)

2. Исследование ВЦИОМ: «Высшее образование: социальный лифт или потерянное время?». Россияне не связывают наличие высшего образования с материальным благополучием человека, но считают его важным для трудоустройства и построения карьеры. ВЦИОМ. Новости: Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? [Электронный ресурс]: <https://www.wciom.ru> (дата обращения 31 мая 2021 г.)

3. On the Cusp of Adulthood and Facing an Uncertain Future: What We Know About Gen Z So Far [Электронный ресурс]: <https://www.pewresearch.org> (дата обращения 31 мая 2021 г.)
4. Самохвалов Н.А. К вопросу о феномене мема как способа познания реальности для поколения «Z» / Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 3 (28). С. 15-19
5. Барышная Н.А., Самохвалов Н.А. Отношение молодежи России к образованию и науке на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 32-38
6. Getting to Know Gen Z Exploring Middle and High Schooler's Expectations for Higher Education [Электронный ресурс]: [https:// www.bncollege.com](https://www.bncollege.com) (дата обращения 31 мая 2021 г.)
7. Dell Technologies Gen Z Research Reveals Good News: We Haven't Raised a Generation of Robots [Электронный ресурс]: [https:// www.corporate.delltechnologies.com](https://www.corporate.delltechnologies.com) (дата обращения 31 мая 2021 г.)
8. Meeting the Expectations of Gen Z in Higher Ed [Электронный ресурс]: <https://www.pearson.com> (дата обращения 31 мая 2021 г.)
9. How Does Generation Z Really Learn in College? [Электронный ресурс]: <http://genz.style.rbc.ru> (дата обращения 31 мая 2021 г.)

**Требования к рукописям научных статей,
представляемым для публикации в научном журнале
“Актуальные проблемы современности: наука и общество”**

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание*. Общие требования и правила составления. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка*. Общие требования и правила составления. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

ISSN 2308-8923

